

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 491.550

ББК: 81.2Т

Х-24

**ХАСАНОВА МАНЗУРА АБДУРАШИДОВНА
ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 5.9.6. – Языки народов зарубежных стран

Научный руководитель: доктор
филологических наук, профессор Кабиров Ш.

Душанбе – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение -----	4
ГЛАВА I. Лексические пласты единиц измерения по семантике и языковой принадлежности -----	12
1.1. Вводные замечания -----	12
1.2. Исконно-таджикские единицы измерения -----	16
1.2.1 Единицы измерения веса-----	18
1.2.2. Единицы измерения расстояния и площади-----	26
1.2.3. Единицы измерения количества и стоимости (цены)-----	42
1.2.4. Единицы измерения объёма (ёмкости) и времени-----	54
1.3. Арабские единицы измерения -----	67
1.3.1 Единицы измерения веса-----	69
1.3.2. Единицы измерения расстояния и площади -----	79
1.3.3. Единицы измерения количества и стоимости (цены)-----	85
1.3.4. Единицы измерения объёма (ёмкости) и времени -----	88
1.4. Тюркские и русско-интернациональные единицы измерения -----	96
ГЛАВА II. Морфологическое и синтаксическое формирование единиц измерения -----	107
2. Вводные замечания-----	107
2.1. Простые термины измерения-----	107
2.2. Производные термины измерения-----	108
2.3. Сложные термины измерения -----	118
2.4. Составные термины измерения и термины-словосочетания-----	129
2.4.1. Единицы измерения в форме субстантивных словосочетаний-----	130
2.4.2. Единицы измерения в форме глагольных словосочетаний -----	140
2.5. Сокращенные единицы измерения -----	143
Заключение-----	147
Литература-----	151

СОКРАЩЕНИЯ:

ГЗАҲТ – Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик (Грамматика таджикского современного литературного языка)

ЗАҲТ – Забони адабии ҳозираи тоҷик (Таджикский современный литературный язык)

ОЯ – Общая языкознания

ФА – Фарҳанги Амид (Словарь Амида)

ФГҶЗТ – Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ (Словарь южных диалектов таджикского языка)

ФЗТ – Фарҳанги забони тоҷикӣ (Словарь таджикского языка)

ФТЗТ – Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка)

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертация посвящена исследованию лексико-грамматических особенностей единиц измерения в таджикском языке.

Актуальность темы. Изучение вопроса показало, что единицы измерения занимают особое место в словарном составе таджикского языка. В употреблении данного разряда слов наблюдается исторические элементы, а также языковые новшества в выражении их семантики, морфологическом и синтаксическом формировании. По поводу терминов и различных аспектов данного пласта лексики в таджикско-персидском языке проделано определенное количество работ. Однако следует отметить, что лексическая классификация данного пласта, т. е. термины измерения в зависимости от формы и семантики, морфологического и синтаксического формирования и их языковых принадлежности, а также степень их употребления с учётом исторического процесса языка, хотя широко использовались в трудах мыслителей, классиков и в разговорном языке жителей горных местностей Таджикистана, но до сих пор остались вне поля зрения исследователей и не стали объектом отдельного монографического исследования. К тому же в последние годы Правительство Республики уделяет особое внимание возрождению и развитию народных ремёсел и народных лекарей (фармацевтов), так как без знания дореволюционных терминов измерения трудно возродить и развивать указанные отрасли.

С учетом приведённых фактов, которые свидетельствуют об актуальности и важности темы, мы решили, насколько возможно, изучать и исследовать данный вопрос.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование единиц измерения имеет древнюю историю, в частности в таджикском языкознании. В письменных сочинениях и словарях кратко пояснялись термины измерения и их употребление. Данный процесс продолжил развиваться после Октябрьской Революции.

С первой половины XIX века русские ученые-лингвисты Г.А.

Арандаренко, Н. Юхновский, А. Е. Сенсарев, И. Н. Берёзин, заинтересовались данным разрядом слов в горных регионах Таджикистана.

Научные труды русских и зарубежных исследователей – М.С. Андреева, Н. Т. Беляева, К.К. Быструшкина, В.Л. Ворониной, И.Б. Ивановой, А.Л. Кун, Н.И. Потанина, А.А. Семенова, Mac Kenzie D.N.A и др способствовали детальному изучению языковых особенностей единиц измерения.

В научных исследованиях А. Джумаева, М. Рахматовой, Т.Д. Шозимовой, М.Ш. Холова, Х.А. Каюмовой также эпизодически рассмотрены единицы измерения.

Некоторые интересные заметки по рассматриваемой тематике можно встретить в работах таджикских исследователей, таких как А.К. Шишов, М.Н. Косимова, У. Джахонов, Ш. Кабиров, Х.А. Каюмова, М. Махмудов, Б. Бердиев, М.Р. Рахимов, Д.Саймиддинов, С. Назарзода, К. Турахасанов, С. Халимова, М. Х. Султон., и др., где рассматривается отраслевая терминология.

Объектом исследования послужили труды таких ученых и поэтов, как Абуали ибн Сино, Абурайхон Беруни, Насуриддин Туси, Хайям, Руми, Джами и др. а также привлечены материалы авторитетных словарей, таких как «Гияс-ул-лугот» (ГЛ) [Мухаммад Гиясиддин, 1987], «Бурхони котеъ» (БК) [Мухаммадхусайн Бурхон, 1993], «Чароги хидоят» (ЧХ) [Сироджиддин Алихон Орзу, 1992], «Фарханги Амид» (ФА) [Хасан Амид, 1351 х.], «Фарҳанги забони тоҷикӣ» (Словарь таджикского языка) (ФЗТ) и др.

Предметом исследования является исследование единицы измерения в таджикском языке.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является история возникновения, формирования и эволюции таджикско-персидских

единиц измерения, их языковые особенности. Для достижения поставленной цели необходимо решение ряда задач:

- изучение теоретических вопросов единиц измерения в таджикском языке;
- определение исторических факторов появления единиц измерения;
- исследование вопросов семантики единиц измерения в зависимости от контекста;
- сбор и классификация лексических групп, выражающих единицы измерения;
- исследование употребления рассматриваемых единиц;
- определение пути формирования единиц измерения в таджикском языке;
- классификация единиц измерения в зависимости от языковой принадлежности (заимствования);
- выявление соотношения употребления единиц измерения в заимствованном лексическом пласте;
- установление морфологической структуры единиц измерения;
- определение пропорциональности употребления морфологических форм в письменных сочинениях;
- установление сокращенных форм единиц измерения;

Научная новизна. Новизна исследования проявляется в неизученности единиц измерения в таджикском языкознании в форме самостоятельной монографической работы. Впервые в диссертации комплексно исследуется языковые особенности единиц измерения, детально проводится классификация данного разряда слов (терминов) в зависимости от морфологической структуры и синтаксических моделей, степени употребления и этимологии, и на этой основе изучается процесс исторического развития и совершенствования языка, в частности новизна лексического пласта.

Теоретические и методологические основы исследования. В качестве источника исследования послужили материалы творчества таджикских

мыслителей, поэтов, писателей-классиков и современников, а также словари современного таджикского языка. В исторических и культурных наследиях исследованы употребление единиц измерения в различных временных отрезках. В процессе исследования, руководствуясь лингвистическими взглядами известных отечественных и зарубежных исследователей, таких как: К.К. Быструшкин, В.Л. Воронина, И.Б. Иванова, Н.И. Потанин, А.А. Семенов, Mac Kenzie D.N., А.В. Хинц, М.С. Андреев, В.С. Расторгуева, М.Н. Косимова, Д. Саймиддинов, С. Халимов, У. Джахонов, М. Рахимов, М. Холов, М.А. Каюмова, О. Джумаев, Т. Шозимова и др., нами сделана попытка изучения семантики, морфологические и синтаксические особенности единиц измерения.

Методы и приемы исследования. В диссертации использованы традиционные методы и приемы лингвистики: лексико-семантический и сравнительно-историческое описательный, диахронное и синхронное исследование, логический метод, компонентный анализ. Каждый использованный метод исследования имеет большое значение в процессе анализа фактического материала и для точного обобщения изученного теоретического материала.

Основные положения, выносимые на защиту:

В результате изучения научно-теоритической литературы по теме диссертации, сбора материалов и их классификации, анализ и интерпретация материалов было определено и установлено, что:

- в словарном составе таджикского языка единицы измерения составляют значительную часть лексической системы;
- проявление и степень употребления единиц измерения тесно связана с человеческим бытом;
- в составе лексических групп исследуемого лексического пласта наблюдается степень большей употребительности некоторых подгрупп, в особенности слов, выражающих вес и расстояние;

– на основе фактического материала было определено внутренние и внешние языковые факторы развития данного лексического пласта;

– до Октябрьской Революции в письменных сочинениях единицы измерения были полисемантическими, и, руководствуясь научными трудами, было установлено отсутствие точности семантики данного разряда слов;

– в таджикском языке прочное место занимают арабские, русские, европейские и тюркские термины, выражающие единицы измерения;

– в научно-литературных произведениях степень употребления заимствований, выражающих единицы измерения, неоднородна, в этом направлении главную роль играет научно-технический прогресс;

– морфологический способ образования рассматриваемого лексического пласта имеет особое место;

– рассматривается вопрос синонимичности морфологических форм и синтаксических конструкций, формирование единиц измерения в форме синтаксических моделей;

– семантические факторы становятся основой формирования множества морфологических и синтаксических форм и на этой основе оценивается основная семантика единиц измерения;

– дореволюционные измерения (термины) в настоящее время стали архаизмами, точнее историзмами. В связи с развитием общества и научно-технического прогресса в их местах появились новые заимствования термины, выражающих единиц измерения;

Теоретическая и практическая значимость исследования, прежде всего, проявляется в определении специфики таджикского научного языка. Единицы измерения (термины), связанные с ними, выбраны для того, что данный разряд слов и терминов ещё не подвергался детальному самостоятельному исследованию. Значимость диссертации ещё проявляется в том, что в ней исследуется место единиц измерения в лексическом составе современного таджикского литературного языка, на основе

классификации этих единиц в зависимости от языковой принадлежности (заимствования), морфологической структуры и синтаксических моделей проливается свет на множество спорных вопросов таджикского языкознания.

Выводы и результаты диссертации можно использовать в написании научно-исследовательских работ, научных статей, учебников и учебных пособий, справочников, составлении толковых словарей таджикского языка, подготовки банка лекций, составлении учебных программ, учебно-методических пособий, написания курсовых и дипломных работ по таджикскому языку. При обучении курсов истории таджикского языка и лексикологии.

Исследование единицы измерения способствует решению вопросов систематичности отраслевой терминологий (измерения). Другими словами, термины единиц измерения, начиная с первого этапа его формирования, сыграли большую роль в формировании и эволюции таджикского научного языка.

Апробация результатов исследования. Настоящее исследование является результатом многолетней работы автора. Основное содержание диссертации отражены в статьях автора, опубликованных в рецензируемых журналах ВАК Минобрнауки Российской Федерации, список которых приводятся в конце автореферата. Выводы и результаты исследования были изложены в форме докладов на научно-практических конференциях преподавательского состава Таджикского национального университета (2010-2016 гг.), Таджикского государственного финансово-экономического университета (2018 г.), Таджикско-Российского (славянского) университета (с. 2019 г.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории языка и типологии Таджикского национального Университета (протокол № 15 от 26.05.2023 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, описана степень её изученности, перечислены цель, задачи, объект, предмет, научная новизна, теоретическая и методологическая основа, отмечено теоретическая и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту, апробация исследования и предложена структура работы.

В первой главе диссертации – “Лексический пласт единиц измерения по семантике и языковой принадлежности”, проведена классификация единиц измерения в зависимости от их языковой принадлежности (заимствования), и в этой части работы исследуется употребление исконно таджикские, арабские, тюркские и интернациональные термины измерения. На основе анализа и сопоставления богатого фактического материала определено степень употребления исконных и заимствованных слов с указанием лингвистических факторов в процессе исторического развития языка.

Вторая глава диссертации называется “Морфологическое и синтаксическое формирование единиц измерения” и посвящена структуре рассматриваемой терминологии.

В первом разделе второй главы проанализированы термины измерения по структуре: простые, производные, сложные, составные и термины-словосочетания. В этой части работы рассматриваются пути формирования единиц измерения и основы их морфологического формирования.

В этой части диссертации исследованы также модели образования словосочетаний, выражающих измерения. Классификация моделей единиц измерения осуществлена в зависимости от основного компонента, их грамматического значения. В диссертации впервые детально исследуется семантика единиц измерения в рамках контекста, и

поясняется лексические возможности компонентов, образующих синтаксические единицы.

В заключении резюмируются результаты анализа каждой главы и каждого раздела.

ГЛАВА I

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПЛАСТЕДИНИЦ ИЗМЕРЕНИЯ ПО СЕМАНТИКЕ И ЯЗЫКОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

1.1. Вводные замечания

Таджикский язык имеет древнюю историю, и исконные слова занимают особое место в его лексическом составе. Ученый-лингвист Х. Маджидов по этому поводу отмечает: «Исконно таджикские слова отличаются от других групп лексем словарного состава своим историческим пластом, отличительными лингвистическими свойствами и лексико-грамматическим соотношением и составляют специальный разряд лексики языка» [Маджидов, 2007, с.243]

Единицы измерения в словарном запасе таджикского языка занимают особое место, и изучение данного вопроса создаёт условия для усовершенствования лексикологии (в частности, науки о терминах) и решения ряда спорных вопросов, связанных с единицами измерения, их структурой и семантикой, возникновением и степенью распространения в литературном и разговорном языках.

Единицы измерения возникли по бытовой необходимости. По мнению лингвистов: «Каждый раз, когда хотят определить количество чего-то, используют слово, указывающее на количество, которое располагается после числа» [Рашид Ёсами, 1371, с. 679]. Данный разряд слов выражены терминами «лафзи муносиб» (подходящее слово) [Саймиддинов. 2007, с.190], «маъдудҳои кулли» (полный счёт) [Мухаммад Хусейн Ямин, 1991, с. 112], «воҳидҳои андозагирӣ» (единицы измерения) [Сайид Мухаммад Нишот, 1359, с. 208], «робитҳои шуморишӣ» (счётные средства) и «калимоти миёнҷӣ» (слова-посредники) [Сайид Мухаммад Нишот, 1359, с. 408] и т.д., каждый из которых возникли на основе определенных функций и языковых особенностей рассматриваемого лексического пласта, а термин **единицы измерения** в зависимости от семантики больше всех соответствует научному аспекту исследуемых единиц. Учитывая данный факт, в качестве основного термина было

избрано словосочетание **единицы измерения**. Исследователь этой сферы М.Рахматова в своей диссертационной работе отмечает разнообразное употребление этих терминов: «Причина наличия различных терминов в выражении этой группы языковых единиц, на наш взгляд, связана с тем, что их использование среди иранцев не имеет широкого употребления» [Рахматова, 2011, с.150].

В таджикском языкознании изучению и классификации единиц измерения уделили внимание ряд ученых, которые в зависимости от предмета исследования рассмотрели различные стороны этого вопроса. Исследователь С. Халимов в процессе исследования истории литературного языка (XI – XII вв.) [Халимов, 2002], а также категории множественного числа существительных в таджикском литературном языке [Халимов, 1959, с.82] вкратце исследовал языковые особенности изучаемых терминов.

В таджикском языкознании исследователи С. Халимов, К. Шукурова, Б. Сиёев и др. высказали ценные точки зрения по поводу языковых особенностей терминов измерения. Анализ научных трудов данной сферы показал, что в классификации данного лексического пласта среди ученых наблюдается разногласие. С. Халимов и К. Шукурова классифицировали нумеративы следующим образом: 1) нумеративы числа и экземпляра (штуки) (-то/-та, нафар, тан и т.д.); 2) нумеративы длины и расстояния (фарсанг, метр ва ғ.); 3) нумеративы, выражающие вес (грамм, ман, сер...); 4) нумеративы, выражающие площадь (таноб...); 5) нумеративы цены и стоимости (тин, динор...); 6) нумеративы объема (дарза, қабза ...); 7) нумеративы времени (соат, сол...); 8) нумеративы ёмкости (чувол, халта...) [Халимов, Шукурова, 1979, с. 94]. В предоставленной классификации наблюдается спорные моменты. К примеру, можно объединить в один разряд нумеративы объёма и ёмкости в зависимости от содержания и функции.

В выражении единиц измерения исследователями использованы

одноструктурные и разноструктурные термины. Изучение научной литературы показало, что таджикский народ имеет обширные представления о единицах измерения и использует, в основном, исконные слова. В процессе изучения истории и культуры нашего народа русские исследователи И.Н. Березин, Г.А. Арандаренко, И.П. Минаев, Н. Юхновский, А.Е. Снесарев подчеркнули недостаточное употребление и семантическое восприятие подобного рода лексем среди горного населения Таджикистана (Дарваза и Каратегина), однако в работах таджикских ученых – М.Р.Рахимова [Рахимова, 1956, с.111], М.Ш. Холова, М.А. Каюмовой [Холов, Каюмова] и др. было доказано употребительность единиц измерения в таджикском языке.

Исследователь А. Джумаев детально изучил и классифицировал нумеративы таджикского языка [Джумаев, 1991, 26 с.]. В его исследовательской работе приведены необходимые сведения о разновидностях нумеративов.

Как известно, нумеративы сопровождают числительных, и в зависимости от семантики предмета и происшествия, каждый исчисляемый предмет и событие обладает определенным классификатором, и в силу своей сочетаемости с числительными они исследуются в морфологии в разделе имен числительных. Однако рассматриваемые единицы в изоляции являются предметом исследования лексикологии в качестве терминов измерения.

После того, как Таджикистан приобрел Независимость, большой интерес вызвал изучение подлинности культуры и языка. Лексемы, выражающие измерения, являются жизненно важными элементами, которые употребляются в ежедневной деятельности народа. Поэтому в их форме и семантике отражается подлинность языка и культуры народа. Учитывая данный факт, вначале XX в. в таджикском языкознании исследование этого лексического пласта приобрело новое русло.

Исследование М. Рахматовой «Способы употребления числительных в «Шахнаме» Фирдоуси» посвящено месту числительных в

известной поэме Фирдоуси, в которой предоставляется ценные сведения о единицах измерения [Рахматова, 2011, 150 с.]

В работе Т.Д. Шозимовой исследуются слова, выражающие вес и расстояние в шогнанских и английских языках [Шозимова Т. 2012. 27с.]

Исследователи М.Ш.Холов и Х.А. Каюмова детально рассмотрели вопросы метрологии и хронологии народа Восточной Бухары и Западного Памира и в своей работе предоставили важные сведения о единицах измерения и формах их местного употребления с учетом этимологического анализа некоторых терминов [Холов, Каюмова, 2013, с. 212.].

Передовиком в изучении единиц измерения таджикского языка являются русские исследователи. Начиная со второй половины XIX в. группа русских ученых предприняли попытку изучить историю, язык и культуру народов Средней Азии. Именно в этом периоде исследователи Г.А. Андраненко и Н. Юхановский [Андраненко, 1889, 666 с.; Юхановский, 1899, №93] в своих работах, которые имели историко-этнографический характер, предоставили сведения об употреблении и семантики рассматриваемых единиц.

Ещё в эпохе Саманидцев для соблюдения измерения веса и количества действовали ответственные государственные работники. Исследователь Ш. Азимов отмечает существование дивана мухтасиб (управления), который контролировал соблюдение правил торговли на базарах или во время сбора налогов [Азимов 1999,168]. Следует отметить, что норму употребления этих терминов устанавливали исламские чиновники. Русский исследователь А.А. Семёнов, подробно изучая данный вопрос, точно охарактеризовал процесс формирования этих норм [Семёнов, 1954, 75с.].

Несмотря на наличие научных и исторических работ по рассматриваемой проблематике, в изучение терминов, выражающих измерение, существуют множество спорных вопросов, всестороннее

исследование которых создадут условия для рассмотрения их исторического состояния. Необходимо исследовать их языковое формирование, степень употребления, языковую принадлежность, выражение семантики, их морфологическую и синтаксическую структуру.

История таджикского народа свидетельствует о том, что единицы измерения в таджикском языке имеют древние корни. Употребление этих терминов тесно связано с уровнем жизни и народными традициями. Единицы измерения часто встречаются в трудах ученых и поэтов Абуали ибн Сино, Абурайхон Беруни, Насуриддин Туси, Хайям, Руми, Джами и др. В их произведениях использованы термины, выражающие весрасстояние объёма и время.

Анализ материалов таджикского литературного языка и его диалектов свидетельствуют о том, что с древнейших времен до сегодняшних дней единицы измерения занимают прочное место в словарном запасе языка.

1.2. Исконно-таджикские единицы измерения

Прежде чем представить результаты проведенного нами исследования, следует отметить, что собранные нами материалы по теме диссертации свидетельствуют о том, что единицы измерения, выражающие вес и расстояние и по количеству, и по качеству имеют особое место, диапазон и масштаб их применения, значительные и намного отличаются от других единиц измерения, так как объём, время, количество и др. по всем параметрам не вызывают особый интерес.

Поэтому в работе указанные единиц рассматривались поверхностно, потому, что особое внимание уделено исследованию единиц измерения веса и расстояния.

Конкретность выражения единиц измерения в таджикском языке занимает особое место. Авторитетные толковые словари, такие как «Гияс-ул-лугот» (ГЛ) [Мухаммад Гиясиддин, 1987], «Бурхони котеъ» (БК) [Мухаммадхусайн Бурхон, 1993], «Чароги хидоят» (ЧХ) [Сироджиддин

Алихон Орзу, 1992], «Фарханги Амид» (ФА) [Хасан Амид, 1351 х.], «Фарҳанги забони тоҷикӣ» (Словарь таджикского языка) (ФЗТ) и др. источники свидетельствуют о том, что толкование и исследование единиц измерения в таджикском языке имеет древнюю историю.

В таджикском языкознании не подвергались детальному анализу структура и семантика единиц измерения, их языковая принадлежность (этимология), синтаксическое формирование. Следует отметить, что в выражении понятий измерения особое место занимает исконная лексика, которые, по сути, выражают традиции и культуру таджикского народа. Язык – это социальное явление и общественные процессы непосредственно влияют на формирование языковых единиц и в данном процессе необходимо принять во внимание такие факторы, как народные традиции, историю и культуру. По мнению авторов книги «Общее языкознание», внешние и внутренние факторы языка действуют совместно, «к внешним причинам мы относим всю совокупность необычайно разнообразных импульсов, идущих из окружающей языковой среды и связанных, прежде всего, с особенностями исторического развития общества, переселениями и миграциями, объединением и распадом речевых коллективов, изменением форм общения, прогрессом культуры и техники и т. п. К причинам внутреннего порядка принадлежат различные импульсы, возникающие в связи с целенаправленной тенденцией к усовершенствованию существующей системы языка.... К внутренним причинам мы относим также разнообразные тенденции, направленные на приспособление языкового механизма к физиологическим особенностям человеческого организма, тенденции, обусловленные необходимостью улучшения самого языкового механизма, тенденции, вызванные необходимостью сохранения языка в состоянии коммуникативной пригодности и т.п.» [ОЯ, 1970. 220-221].

Единицы измерения в различных исторических периодах приобрели ряд свойств, и, безусловно, в зависимости от жизненных ситуаций народа и уровни развития культуры и науки они претерпели изменения. К

примеру, в дореволюционном периоде употреблялись сотни слов, выражающие измерения, которые были общеизвестными для различных народов, но со временем они уступили своё место русско-интернациональным терминам. Сегодня термины *фарсанг (фосила – дистанция)*, *донг (вазн – вес)*, *таноб (масофа – расстояние)*, *ман (вазн – вес)* и т.д. являются историзмами, и редко встречаются в некоторых таджикских диалектах (умеренно). В соответствии с языковыми правилами, их заменили употребительные интернациональные термины, выражающие различные измерения.

Степень употребления единиц измерения, прежде всего, зависит от семантического объёма рассматриваемых лексем, так как именно лексические возможности создают основу для разнообразного их употребления. Ин на этой основе они употребляются в различных синтаксических моделях. В современной лингвистике делается акцент на практическом использовании данного положения. По мнению ученого-лингвиста Р. А. Будагова: «...настоящий признак сегодняшнего синтаксического разбора является семантическая категория, точнее, способ пояснения данной категории в отдельном исследовании» [Будагов, 1976, с.18]. Исследование и классификация таджикских единиц измерения имеет большое значение в плане семантики, структуры, морфологии, степени употребления и т. д.

1.2.1. Единицы измерения веса

В таджикском языкознании существуют исконно таджикские слова, которые со временем вышли из употребления, и на сегодняшний день являются архаизмами (точнее историзмами). В частности, слово **ман** является лексической единицей, которое состоит в омонимичных отношениях с местоимением **ман – я**, однако их семантическое отличие проявляется в контексте, т.е. «иногда слово вне контексте приобретает двоякую семантику, и именно в тексте уточняется выражающая семантика» [Храпченко, 1958, с.8]. Именно в этот момент слово

приобретает терминологическое свойство. Термины и в контексте должны быть свободными.

По сведениям русского ученого Е.А. Давидовича [Давидович,1970, с.153], в Восточной Бухаре действовало 20 разновидность лексемы **ман**. Исследователь Мирзо Бадеуддеван в «Маджмаъ-ул-арком» один бухарский **ман** приравняет к 27, 392 [Мирзо, 1981,с. 42],

Так, слова-омонимы **ман** соответствуют следующим значениям:
1.Местоимение первого лица единственного числа: *«Амалдори калтаи шикамкалон ду пои худро ба лаби суфа маҳкам зер карда истода мегуфт: “Донед, ки **ман** аз ин чо бе бист **ман** галла, сӣ сар гӯсфанду буз ва панҷоҳ газ карбос намеравам!”* [Улуғзода, 1979, с. 43] // *Короткий пузатый чиновник крепко поставив свои две ноги к суфе, говорил: “Знайте, что я не уйду от сюда не забрав двадцать **манов** пшеницы, тридцать голов мелкого скота и пятьдесят газов карбоса”*.

2. В прошлом эта лексема выражала единицу веса и в различных регионах указывала на различные весы. К примеру, **Самаркандский ман** равен 8 пудам-1 пуд равен 16 кг. **Табрезский ман** – приблизительно 3 кг, а в качестве религиозного термина **один ман** (ман, дозволенный шариатом) равен 180 мискалью (846 кг).

В творчестве классиков эти термины являются широко употребительными:

*Ва кор бар эшон душвор шуд, то андар лашқари эшон як **ман** нон ба се дирам шуд.* [«История Бухары» 1979, с.72] // *У них наступила трудная пора, так как в их армии один **ман** хлеба стоил три дирама.*

3. В значении таранджабин – манна, сахаристое вещество, выделяемое верблюжьей колючкой, употребляется как слабительное.

Ман гарчи талхкомтар аз соғари маям,

*Алфози дурфишонам ширинтар аз **ман** аст.* [ФЗТ, т.1, с.630].

Хотя я горький, чем бокал вина,

Мои ценные слова слаще манны.

На данный момент в некоторых таджикских диалектах слово *ман* выражает вес. Например, единица измерения сыпучих продуктов в пределах реки Хингов и Каратегин приведены следующим образом:

1 ман малой чашой:

1 тоқӣ (тюбетейка) = 1кг 300 гр.

1 табақ (блюдо) = 3 тоқӣ (тюбетейки) = 3 кг. 900 гр.

1 ман = 16 табақ (блюдо) = 64 кг 400 гр (может быть произошла ошибка, должно быть – 62 кг 400 г – Х.М.)

2 ман большой чашой:

а) 9 тоқӣ (тюбетейка) = 1 табақ (блюдо) = 11кг 700 гр.

1 ман = 16 табақ (блюдо) = 187 кг 200 гр.

б) 12 тоқӣ (тюбетейка) = 1 табақ (блюдо) = 15кг 600 гр.

1 ман = 16 табақ (блюдо) = 149 кг 600 гр.

в) 16 тоқӣ (тюбетейка) = 1 табақ (блюдо) = 20 кг 800 гр.

г) 200 тоқӣ (тюбетейка) = 1 табақ (блюдо) = 26 кг.

1ман = 16 табақ (блюдо) = 416 кг. [Рахимов М.Р. 1956, с. 112]

Е. А. Давидович, руководствуясь сведениями источников, определил, что в Бухаре XV в. религиозный *ман* равнялся 180 мискальям, т.е. 864 гр, а *ман* бухарских **весов с чашами** 900 мискальям, т.е. 4 кг 320 гр. Эти цифры близки слову *ман* в «Ал-Конун» Авиценны. [Мухаммад Гиёсиддин 1987, с. 267]

Таджики и узбеки живут вместе сотни лет, и, учитывая этот фактор, многие слова в этих языках имеют связь по форме и значению. Этот процесс хорошо подметил таджикский ученый Б.Г.Гафуров: «Исследование истории таджикского народа помогает понять истоки традиционных связей среднеазиатских народов. Особенно тесно связаны таджики и узбеки – народы, сложившиеся на общей этнической основе. Культурные сокровища таджикского народа были достоянием узбеков, равно как достижения узбекской культуры широко усваивались таджиками; характер материальной культуры, обычаи, народное искусство – все это родственно, порой неразличимо» [Гафуров, 1989,

с.3]. Например, в таджикском языке вместо слова **ман** употребляется узбекское слово **ботман**. Хотя слово **ман** в выражении веса проявляет синонимичность с тюркским словом **ботман**, в таджикских говорах они употреблены для выражения различных весов. Например, в Коканде 1 ботман равен 8 пудам, который соответствует 128 кг (6, 228), однако в некоторых северных диалектах равняется к 100 кг [Джахонов, 1989, с.161]. В целом, в Бухаре XVII-XIX вв. активно действовали восемь разновидностей **ман**, т.е. от 0,8 до 262 кг [Холов, 2004, 157].

Данный термин широко употреблялся в творчестве Сотима Улугзаде: *«Гуноҳаи бисёр аст, тақсир. Агар дар хирман даҳ ман галлаи деҳқонро панҷ ман навишта, ба пулдорҳо арзон фурӯшонда, ушро ба пул рӯндан ва аз барои галларо барнакашида кам навиштану арзон фурӯшондан аз харидор пора гирифтани гуноҳ бошад, амлоқдор гунаҳкор аст»* [Улугзода, 1979, с.224] / У него много грехов, почтенный. Если в хирмане вместо десяти **манов** пшеницы записать пять, продать богатым за безценку, взыскать ушр деньгами и если брать взятку для того, чтобы не взвешивая пшеницу, отметить меньше и продать дешево является грехом, то амлякдар виновен.

Слово **сер** тоже является исконно таджикской, и считался одним из употребительных измерений веса в городах и областях Мовароуннахра и Бадахшона. **Сер** в средневековье равнялся 1/40 части мана (ботман) этого города и поэтому в зависимости от времени и места имел различную цену. К примеру, в средневековом Иране **сер** равнялся 75 гр., в Бадахшане Афганистана – 7 кг. [Хинц, 1970, с.103]

Сегодня во всем Афганистане лексема **сер** является одной из обычных измерений, и почти вся продукция, даже дрова и уголь измеряются этой единицей веса и в этой стране **як сер** (один сер) равняется 7 кг. Указанная единица веса в «Словаре таджикского языка» соответствует следующему толкованию: «**Сер** – единица измерения веса, которая в различных местностях равняется различным весам и в Бухаре

последнего столетия она составляет одну пятую часть пуда». [ФЗТ, т.2, с. 230]

Лексема **сер** продуктивно использована в составе относительных изафетных словосочетаниях: **сери хуросонӣ** (хуросонский сер), **сери афгонӣ** (афганский сер) и **сери ҳиндӣ** (индийский сер). Русский востоковед А.А. Семёнов **хуросонскийсер** приравнил 15 мискалям (67 гр.), афганский сер – 5 английскому фунту (2, 268 кг) [Джахонов, 1989, с. 382], а индийский сер – 2 фунту (907, 2 гр). [История Бадахшона, 2007, с. 65]

Эта лексема в составе словосочетания **сери оламгир** обозначает вес, состоящий из 64 **тула**, который равен 696,32 гр [Зохидов, 1989, с. 382].

Эта лексема является употребительной и встречается в творчестве Анвари в значении веса:

Хез, аз майи қадим маро сер кун ба ратл,

Бигзар аз ин ҳадис, ки як **серу** як **ман** аст. [ФЗТ, т 2, с. 230]

Встанъ, напои меня чашой старого вина,

Не обрати внимание на слово,

который стоит лиц один сер и один ман.

Как мы видим, слово **сер** (вес) второй строки и **сер** первой (антоним голодного) вступают в омонимические отношения, как мы отмечали по поводу лексемы **ман**, в контексте каждый имеет выраженную семантику.

Необходимо отметить, что рассматриваемая лексема в произведении Садри Зиё использована в этом значении. [ФЗТ, т 2, с. 230]

В соответствии документов конца XIX века, в Дехнау и Юрчи Сурхандаринской области Узбекистана из каждого **мана** (8 пуд) пшеницы вжимали **панч сер** (кавсан). В амлоке бекства Гиссара из зерна весеннего посева также вжимали **пять серов**, а из продукции орошаемого сева **два с половиной сера** кафсана (налог). [Кушматов, 1996, 129]

По сведениям исследователей М.С.Андреева, Г. Джураева, М. Махмудова и Б.Бердиева, эта лексема в Хуфской долине и таджикских говоров Ишкашима употребляется в форме **серӣ** и **сера** как норма веса и

единица измерения веса зерновых (М.С. Андреев 1953, с.96; Г. Джураев, М.Махмудов, Б. Бердиев 2012, с. 615).

Слово **шоҳин** широко употребляется в значении “сокол”. Данная лексема является исконно таджикским и использовалась в значении “коромысло весов”. Она указывает также на значение “определитель веса”. Это слово мы встретили в поэзии Фахриддина Гургони и Захира Форёби:

*Тарозуро ҳама ришта гусиста,
Ду палла мондаву **шоҳин** шикаста. [ФЗТ, т. 2, с. 601]*
Все нити весов оборвались,
Остались всего лишь чаши, а коромысло сломано.

*Ҳам тарозуи чархро бишикаст,
Бори ҳилми ту паллаву **шоҳин**. [ФЗТ, т. 2, с. 601]*
И даже ноша твоей доброты и мягкосердечие
Сломал у небосвода весы, чаша и коромысло.

В современном таджикском литературном языке слово **завола** общеизвестна как единица измерения, и обозначает определенный кусок теста размером одной лепешки. Данное слово в творчестве Кисои соответствует значению “размер пушечного ядра” и “дробь”:

Заволааш чу шудӣ аз камон гурӯҳа бурун,
Зи ҳалқи мург ба соат фуру чакидӣ гил. [ФЗТ, т.1, с. 429]*
Как вылетело дробь от его лука,
Из горла птицы за час высыпались останки.

Исконно таджикское слово **пуд** соответствует значениям “уток, растопка и мера веса, равная 16 кг. [ФЗТ, т 2, с 118]

Это слово встречается и в современной прозе:

*“...Аз хусуси тухмдиҳӣ бисёрӣҳо ба лаб кулӯх молида, хомӯш
нишастаанд. Ман се **пуд** шолӣ медиҳам, як **пуд** аз тани худам, ду **пуд** ба*

*Дословный перевод автора диссертации

қои Умар-сарқору Неъматқон» [Аъзам Сидқӣ 1991, с.214] // ... По поводу сдачи семени многие, намазав рот комком глины, сидят молча. Я сдам три пуда шала, один пуд за себя, два пуда вместо Умар-сарқора и Неъматджона.

По мнению историков, в Бухарском эмирате эта единица измерения являлась широко употребительным. [Ёров, 2017, с. 72]

В творчестве Рудаки эта лексема повторяется для подчеркивания семантики, и имеет оттенок измерения:

То либоси умри аъдоиш нагардад бофта

Тор-тору пуд-пуд андар фалоти он фавот. [Рудаки 2007, 243]

Пока не будет у врага заплетено одежда его жизни,

Нить к нити, основа к основе в степи его смерти.

Исследователь С. А. Холшехова отмечает три значения этого слова в русском языке: а) вес в один пуд; б) измеряемый пудом или охватываемый один пуд; в) принадлежит системе взвешивания. [Холшехова С. А., с.71]

Слово **ситер** наравне с тем, что выражает гной, обозначает также мера веса, равная одной сороковой части **мана**, и наблюдается в творчестве Фирдоуси:

Хаданге, ки пайкони ӯ даҳситер,

Зи тиркаш даровард гурди далер. [ФЗТ, т.2, с.249]

Стрелой, у которой десятиситерный наконечник,

Стрелял отважный богатырь из её тетивы.

Термин **ситерв** «Фарханги Амид» (Словаре Амид) пояснено следующим образом: «Ситер – существительное. Сер – мера веса, четыре мана, 16 мискалей. Называется также **истер**, в значении **истар**, который соответствует арабскому четыре с половиной мискаля». [ФА, 1351 х., с.590]

Слово **пала** // **палла** наравне с выражением названия дерева, листья которой похожа на кисть руки человека, ступень лестницы,

незначительное имущество, обозначает мерку чаши весов во время измерения веса, пропорциональность, половина чего-либо:

Дузд ба шамшери тез гар бизанад корвон,

Бар дари дуккон занад хоҷа ба захми пала. [ФЗТ, т.2, с.20]

Острым мечём если разбойник разоряет караван,

То торговец запятнует дверь своей лавки испорченной чаши

(весов).

Ҳар ду дар паллаи бақо ҳамсанг,

Ҳар ду дар ҳуллаи сафо якранг. [ФЗТ, т.2, с. 21]

Оба равны в чаше вечности,

Оба одинаковы в одежде ясности.

В творчестве Рудаки использовано в этом значении:

Ҳаме то қутб бо ҳур аст зери гунбади ахзар,

Шакарпошаш зи як палла-сту аз дигар фалосангаи.

[Рӯдакӣ 2007, 270]

Она до бекрайности прекрасна под голубым небом,

В одной чаше (весов) её сладкоречие, а в другой – праща её

прекрасных взглядов.

Ученый-лингвист А. А. Хасанзода, уделив внимание лексеме *палла*, отмечает, что это слово в словарях соответствует значениям: 1. степень, чин; 2. чаша весов. Демонстрируя примеры из классической литературы, поясняет значения, которые известны в говорах. Слово *пала//палла* в северных говорах Куляба и Бадахшана соответствует трем значениям: 1. направление, сторона; 2. половина, кусок чего-либо; 3. створ двери. Среди дехкан северного Пянджа употребляется в форме *пал(и)* в значении: 1. чаша весов; 2. квадратный участок земли для посева. [Хасанзода, 219, с.3-4]

Слово **хам** в современном таджикском литературном языке соответствует значению *согнутый, сгорбленный, склоненный, извилина*. По

сведениям исследователей Г. Джураева, М. Мансурова и Б. Бердиева, в южных говорах оно употребляется в значении весом из четверть одного кг (250гр.): *Агар дъкафа йаҷойа пър бькъниш, йа хам мешава* (говор Наврухо); [Махмудов, Джураев, Бердиев, 2012, с. 746] – *Агар дукафа якҷоя пур бикунӣ, як хам мешавад* // Если заполнишь пригоршнями, то получится четверть.

1.2.2. Единицы измерения расстояния и площади

Для выражения расстояния наши предки в качестве единицы измерения чаще использовали человеческие части тела (руки и ноги). В силу научного прогресса со временем эти измерения преобразовывались. Слово **вачаб** исторически использовалось для измерения расстояния в зависимости от размера руки. Исследователь В. П. Воронина в процессе изучения древности метрологии народов Средней Азии, обратила внимание на то, что человеческие тело, руки и ноги активно использовались в качестве единицы измерения [Воронина, 1951, 64 с.]. Необходимо уделить внимание метрологическим понятиям. По мнению ученого-лингвиста В. Лебединской, “Изучение метрологической лексики относится к фундаментальным вопросам в области как лингвистического, так и гуманитарного знания в целом. Метрология наряду с воззрениями о природе, верованиями, календарем, системой счета, хозяйственными навыками, развитием социально-экономических отношений и торговли выявляет межкультурные и межъязыковые контакты народов на разных исторических этапах их развития. Русская метрологическая система формировалась на протяжении длительного историко-культурного развития славянской цивилизации” [Лебединская, 6].

Изучение работ ученых-лингвистов показало, что слова, выражающие расстояние, имеют древнюю историю, нежели другие лексемы, выражающие измерения. Исследователи Ш. Холов и Х. Каюмова на материалах разговорной речи населений Западного Памира продемонстрировали употребление данного лексического пласта

[Холов, Каюмова, 2013].

В формировании понятий расстояния и дистанции активно участвуют простые предлоги *аз* и *то*, выражающие *аз* – начала и *то* – конец. К примеру: *Аз Душанбе то Хучанд 250 км / От Душанбе до Худжанда 250 км (расстояние). В выражении времени: Аз субҳ то шом захмат кашидам / Я трудился от зари до заката.*

Относительно предлога *то* Хасан Амид отмечает: “То – предлог и дополнительный элемент для выражения начала и конца”. Подобно “*Аз Машҳад то Техрон*” / От Машхада до Тегерана [ФА,135 х., с. 269]. В таджикском языке данный языковой элемент имеет древнюю историю [см.: Мухаммад Муин, 1375], и в этом значении употреблялся в среднем периоде развития таджикского языка.

Ученый-лингвист М. Рахматова, исследуя числительные в «Шахнаме», отмечает новую семантику нумератива *то* в сочетании числительным *ду* – два и в качестве доказательства приводит несколько примеров [Рахматова, 2011, с 101]:

Бизад чангвору на деви сиёҳ,

Дуто андар овард болои шоҳ. [Шохнома, с. 145]

Вцепиля в чёрный див

И привёл шаху двух из них.

Дуто кард пушту фурӯ бурд сар,

Ҳаме офарин кард бар додгар [Шохнома, т. 2,с. 85]

Покорился и приклонил голову,

Восхвалил милостивого (Бога).

Выражение **измерения длины, расстояния и площади** в таджикском языке имеет древнюю историю. Анализ произведений поэтов и писателей показывает, что употребление исконных терминов измерения берет своё начало с древнейших времен. Для более наглядной картины данного

вопроса детально рассмотрим таджикские лексемы, выражающие **расстояние, длину и площадь**.

Слово **ангушт** в таджикском языке ещё со древнейших времен использовалось в качестве единицы длины [Холов, 2017, с. 36-50]. Это исконное слово в “Словаре таджикского языка” имеет следующее толкование: “Каждый движущий элемент в кончиках рук и ног человека, палец, пальчик” [см: ФЗТ ч.1, 66]. Данная единица длины выступает в качестве синонима арабского слова **асбаъ // исбаъ**, и равняется 2,18 см. Это лексема употребляется в подсчёте предметов. К примеру, Низоми отмечает:

Чавохир на чандон, ки ўро дабир

*Биёрад дар **ангушт** ё дар замир.* [Низомӣ, 1984, с.246]

Драгоценностей не столько, чтоб счётовод

Подсчитывал их пальцем или мыслей (букв.).

В выражении расстояния часто встречается также слово **вачаб – пядь**. На самом деле, пядь руки в положении открытости рук выражается словом **вачаб**:

*“Лаъле, ки аз кони Бадахшон ёфтанд панҷ **вачаб** андар панҷ **вачаб**“*
[ФЗТ, 234] / *Рубин, найденный из Бадахшанских источников, размером **пять на пять пядей**.*

Слово **араш** в творчестве классиков употреблялось в выражении размера от локоти до кончика пальцев. В творчестве Фирдоуси эта лексема является широкоупотребительной. Она использована в форме **раш, арш и араш**:

Зи сад **раш** фузун аст болои ў,

Ҳамон сиву ҳашт аст паҳнои ў. [Фирдоуси, 1987-91, т.3, с.153]

Его рост более чем сто рашов,

И тридцать восемь его ширина .

Зи бун то сари теғ болои ўй,

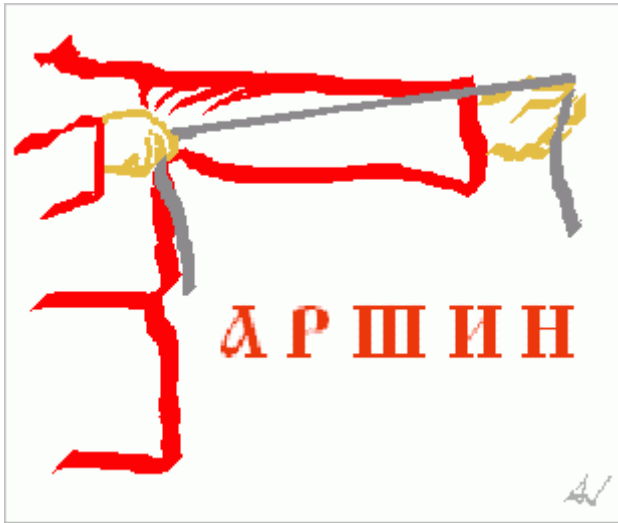
Чу сад **арш** карданд паҳнои ўй. [Фирдоуси, 1987-91, т.7, с.128]

С низу до коньчика меча его рост,
А его ширину считали в сто аршев.

Араш понсад буд болои ўй,
Чу наздики сад ёз пахнои ўй. [Фирдоуси, 1987-91, т.7, с.129]
Пятсоть арашев был его рост,
А около ста его ширина.

Слово **араш** в русском языке употребляется в форме **аршин**, которое имеет персидско-таджикское происхождение. Русский исследователь Н.А. Шостин также указывает на это [Шостин, 1990, с. 61]. Эта лексема в Каратегинском регионе употребляется в форме **олчин** [Рахимов,1957], которое равняется 45-50 см. По мнению В.Г.Лебединской, «Памятники письменности фиксируют адъективно-субстантивные наименования со словом аршин, указывающие на государства, земли: кафинский, венецкий, итальянский аршинъ - мера длины для ввозимых тканей в XV-XVI вв. В русском языке заимствование аршин все более заменяет русское локоть с конца XV века, поэтому в источниках этого периода отмечается параллельное употребление аршина и локтя. Видимо, аршин в качестве единицы измерения использовался и до конца XV века и именно этим объясняется широта употребления наименования в XVI веке, особенно для измерения ввозимых на Русь тканей» [Лебединская, 2014, 7].

Образец

Следует отметить, что в прозе классической литературы эта лексема употреблено в форме **раш** [Мухаммад Газоли, 1993, 144], **арш** и **араш**: *Чун кишти бикард, дарозии кишти ҳазору дувист **раш** буд ва паҳнои кишти сесаду панҷоҳ **раш** буд ва болои кишти ҳамчунон буд* [Перевод «Таърихи Табари» 2008, т. 1, с. 597] – Как построил судно, его длина была тысяча двести рашев и ширина триста пятьдесят рашев и верх судно было такого размера. *Яке он буд, ки Мӯсо, алайҳи-с-салом, ба биёбон ҳамерафт ва гоҳе пешомадӣ ва он чоҳ умқи дур будӣ – миқдори сӣ ва чихил ва панҷоҳ ва сад **арш** будӣ* [Перевод «Таърихи Табари» 2008, т. 1, с. 809] – Однажды Моисей, алайхиссалам, шёл по пустыне и иногда шёл вперёд и колодец был далеко – на тридцать, сорок, пятьдесят и сто аршев.

Слово **бадаст** также обозначает **пядь**, «от кончика мизинца до кончика большого пальца» [Алиакбари Деххудо, 1330, ч. 10, с. 754].

Исследователь Ш. Рахматова отмечает употребление этой лексемы в «Шахнаме» Фирдоуси:

*Ҳамегаиш бар гирди он шорсон,
Ба дасте надиданд дар он хорсон.
Ходил вокруг этого дворца,
Не увидели там даже пяди колючки.*

По сведениям исследователя, это слово употреблялось в современном таджикском литературном языке в форме **билиск** [см.: ЗАХТ 1982, с. 30].

Слово **боз** является многозначной, но в значении расстояния между кончика среднего пальца правой и левой руки во время открытости рук употреблено в творчестве Манучехри:

Пояи аз пеши ду дастаи биниҳад сесад гом,

Дастаи аз пеши ду чаишаи биниҳад сесад боз. [ФЗТ, т.2, с 194]

Его ноги от около двух рук ставят триста шагов,

Руки от его двух глаз – триста боз.

В «Фарҳанги «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ» (Словарь Шахнаме)» по поводу слова **боз** отмечается: «Боз – единица длины в прошлом. *Боз*, т.е. *арш* от кисти до кончика пальца» (Сухоx). В качестве примера приводит стихотворные строки Носира Хусрава:

Баландиш бо чарх ҳамсоз буд,

Ситабриш беш аз чиҳил *боз* буд [Абдулхусайн Нушин. Словарь “Шахнаме” Фирдоуси. (Словарь). – Тегеран: Дунё, 1363 х. – С. 62].

Его высота равнялась небосводу,

А толщина – более чем сорока боз.

Это значение слова **боз** в современном таджикском литературном языке на данный момент не употребляется.

Слово **газ** является омонимичным (растение – гребенщик, толстая стрела без наконечника и оперения, кисея, разновидность ткани и т.д.) и в качестве единицы длины выражает расстояние 106, 68 см и измерение 61 см ткани. Эта лексема как единица измерения является многофункциональной. В “Словаре таджикского языка” имеется другое токование этого слова: “Деревянный или металлический предмет для преодолевания пути длиной одного газа, равняемое к 91,5 см” [ФЗТ 1969]. Слово **газ** в “Истории Бухары” также употреблено в этом значении:

«Мардумони босилоҳ он ҷо андар фиристод ва бифармуд то ҳар чӣ меканданд ба чӯб ва пай ба хок устувор мекарданд ва мепӯшониданд, то ба зери девори ҳисор бирасиданд. Ва миқдори панҷоҳ газ ҷое сӯроҳ карданд, бо сутунҳо устуворӣ карданд. Чун панҷоҳ газе ҷое барканда шуд, онро пури ҳезум карданд ва нафт бизаданд ва отаи андар заданд, то он сутунҳо бисӯзад ва девор биафтад» [«Таърихи Бухоро» 1979, с.61] / Туда послал людей с оружием и приказал рыть палками, залаживая фундамент, покрывали его и так дошли до стены крепости. Сделали дыру размером в пятьдесят газ и прикрепили к столбам. Как выкопали место в пятьдесят газом, наполнили дровами, подлили нефть и сожгли, чтобы столбы сгорели и стена провалилась.

Однако Муиззи употребил это слово в значении измерения ткани:

Баҳраи ту з-ин ҷаҳон, чун доманат гирад аҷал,

Даҳ газе карбосу лахти хишту чӯбу бурёст [ФЗТ, т.1, с. 250]

Твоя доля в этой жизни, когда смерть хватит тебя за полы,

Всего лишь десять газом карбоса,

кусок кирпича, древесины и циновка.

Эта лексема в значении единицы измерения встречается и в творчестве Рудаки:

*Ба **гази найзақади** хасми ту мепаймоанд,*

То бибурранд ба шамшеру бидӯзанд ба тир. [Рудаки, 2007, 117]

Газом копья измеряют твоего врага, чтобы

Его зарезать мечём и пришить пулей.

По свидетельствованию А.К. Писарчика, в Ферганской долине эта лексема употребляется в конкретном значении. [Писарчик, 1968, с.236]

По сведениям Ш. Холова и Х.А. Каюмовой, слово **газ** в Западном Памире используется для измерения жидкости и масла. Ёмкость, которым измеряли масло, называлось **газдон**. [Холов, Каюмова, 2013, с.76]

Эту лексему в значении меры в своём творчестве использовал С. Айни:

“Дар рӯзҳои аввали март дар даруни ҳар кадоми ҳавличаҳо як хандақеро, ки ҳафт газ қад, ду газ бар ва шаши газ чуқурӣ дошт, канда буданд ... [Айнӣ, 1978, с.11] / В первых мартовских днях в каждом дворе выкопали яму длиной в семь газа, шириной в два газа и глубиной в шесть газа. “Дор аз се чӯб дуруст карда шуд: ду чӯбро ба фосилаи чор газ дар рӯбарӯйи ҳам мисли симчӯб як тарафаширо ба замин гӯронида, рост карданд; чӯби дигарро ба болои он чӯбҳо бастанд” [Айнӣ,1978, с.13] / Веселица была конструирована из трех древесин: два из них установили столбом на расстоянии четыре газа, закапывая один конец в землю; другую древесину прикрепили сверху них.

В 12-м томе “Собрании сочинений” С. Айни слово **газ** толковано следующим образом:

“Газ – определенное измерение (от кисти руки человека до грудной клетки), которой измеряют землю, вязанные продукты и т.п. Газ карбоса – это от кисти одной руки человека до кисти другой. Этим газом измеряют узкие ткани местного производства, такие как карбос, алачу и калами (пестрядь), четыре газа которых считается одним отрезом”. [Айнӣ,1975, с.66]

Слово **газ** в современном таджикском литературном языке не используется. Следует отметить, что многофункциональность единиц измерения, выражающие вес и меры имеет свои причины, и по мнению ученого-лингвиста В.А.Плунгяна, между ними всегда существует семантическая связь. [Плунгян, 2011, с.212]

Ҳосил аз дунё чӣ бошад, эй амин,

Нух гази карбос, се газ аз замин. [ФЗТ, т.1, с. 250]

Каково плод тебе от мира земной,

эй благонадёжный муж,

Девять газов карбоса, три газа земли.

В прошлом для выражения единицы длины употреблялись специальные термины, однако они имели ограниченный круг

употребления, о чем свидетельствуют научные труды и письменные сочинения. Слово *ёз* является одним из подобных единиц измерения, которая обозначала измерение от большого пальца до локоти [ФЗТ, 1969, 414]. Это слово в творчестве Фирдоуси употреблено в этом значении:

Камандаш биёвард ҳаишод ёз,

Ба пеши худ андар фикандаш дароз. [Фирдоуси, 1987-91, т.2, с.314]

Принёс свой аркан длиною в восемьдесят ёз,

Бросил длиною перед собой .

Слово **ташт** является таджикской, обозначает большой тазик и широко употреблялось в прошлом:

Чун аз таом фориг шуд, ташт ва офтоба хост. [ФЗТ, т.2, с. 346] /

Как закончил принимать трапезу, попросил тазик и кувшин.

Эта лексема в качестве единицы измерения встречается и в творчестве Ахмада Дониша:

Ҳама асбоб ноқис ва нотамом ва доруи милтиқ ба нахче часпон, ки як ташт отаиш даркор, то ӯ шуъла диҳад. [ФЗТ, т.2, с. 346] /

Все инструменты несовершенные и неполные и порохом пропитано растение и нужен большой таз дров, чтобы он загорелся.

Таджикский термин **ним** в прошлом употреблялся для выражения расстояния размером **ним фарсанг** – пол фарсанга, т.е. 4 км. Эта лексема сегодня широко употребляется как одна из компонентов субстантивных словосочетаний для выражения времени: *ним соат//рӯз//моҳ//сол / пол часа/дня/месяца/года* и т. д. В прошлом этой лексемой измеряли количество: “*Табақи қашқарӣ ним сер оиш палав ба замми чалаву гӯштҳои кӯфта...*” [ФЗТ, т.2, с. 854] – Кашкарское блюдо наполнено половиной серой (более двух кг) плова вдобавок мясной фарш.

Эта лексема широко употреблялась и в поэзии:

Он гаҳ агар ними шаб дараи бигушӣ,

Чаишаи хуришедро бибинӣ тобон. [Рудаки, 2007, 144]

Тогда как в полночи откроешь ты её дверь,

Увидишь, как сияет источник солнца.

Бидуздид баққол аз ӯ ними донг,

Баровард дузди сиёҳкор бонг... [Саъдӣ “Бӯстон”, 96]

Украл бакалейщик у него половину донга,

И закричал врасплох этот подлый вор.

Язык – это социальное явление. Исторический процесс и развитие общества способствуют усовершенствованию языковых единиц. До Октябрьской Революции в таджикском языке для выражения расстояния употреблялись специальные термины, однако после прихода русских к власти в выражении расстояния и площади употреблялись заимствованные слова и в силу того, что они имели международный статус, место их употребления стало ещё прочнее. Слово **чакрим** в прошлом обозначало расстояние более одного километра. Эту лексему мы встретили в творчестве Сотима Улугзаде: «Сарбозон онҳоро **як-ду чакрим** таъқиб карданд, аммо дигар дар он пасту баландиҳо, дар чойҳои тангу тор таъқиб бефоида ва ҳатто номумкин гардид» [Улугзода, 1979, с.331] / Солдаты преследовали их на один-два чакрима, но больше в этих низинах и холмах преследование стало бессмысленным и даже невозможным.

Со временем ограничивается круг употребления многих лексем, и это языковое явление связано с различными факторами. В частности, слово *тасу*. Автор словаря Амид Хасан Амид данной лексеме даёт следующее толкование: “Тасу – существительное. Одна часть из 24 суток, которая составляет один час, одна часть из 24 доли газа и в значении одной маленькой части чего-либо, арабизированной формой является тасуч” [ФА,1351 х., с.297]. Сейчас исконно таджикское слово *тасу* неупотребляется в значении измерения пройденной дороги; т.е. одной части из двадцати четырех доли прохождения. Однако в творчестве наших классиков термин *тасу* употреблен в этом значении. В частности:

Гарчи туро ҳаст ба харвор фазл,

Нест зи донгоҳ маро як тасу. [ФЗТ, т2, с. 337]

Хотя у вас есть много достоинств,
У меня из имущества нет ни одной части.

Слово *омоч* является многозначной и в прошлом употреблялась в качестве военного термина в стрельбе и места прицеливания солдат. Именно этот семантический фактор стал основой переосмысления и многозначности данной лексемы. Ученый-лингвист М.Саломов по этому поводу отмечает: “Большинство исследователей определили, что многозначность слова в языке осуществляется на основе перехода семантики одного слова к другому понятию в результате компаративных отношений. Т.е. в процессе речи одно слово выходит из обычного употребления и служит для выражения другого понятия или слова”. [Саломов, 2018, с. 135]

Исходя из этого, слово *омоч* употреблено в выражении расстояния выстреленной стрелы:

*Омочи ту аз Буст бувад то ба Сипанҷоб,
Партоби ту аз Балх бувад то ба Фаластин.* [ФЗТ, т 2, с. 918]

Омодж твоей стрелы охватит расстояния
от Буста до Сипанджоба,

А твой бросок расстояния – от Балха до Палестины.

Слово *нагнаг*, звуковое оформление которой указывает на её согдийское происхождение, использовано в значении паймона – сосуда для измерения жидкости и сыпучих веществ, который равняется *четырем хирворам*:

*Ҳотами аҳд Шайх Абуисҳоқ,
Ки диҳад зар ба доману нагнаг...* [ФЗТ, т2, с. 843]

Хотам времени – Шейх Абу Исхак,
Который отдаёт золото подолом и нагнагом...

В словаре это слово зафиксировано также в форме *нугнуг*. [см.:ФЗТ, 843] В таджикских говорах историзм кафсан является широко употребимым словом. Эта лексема в прошлом обозначала долю, которая взималась помимо королевского налога у хирмана для людей амлякдара

или арендодателя. Исследователь С.С. Бобоев по этому поводу отмечает: «Помимо сборов, в пользу местных чиновников и налогоплательщиков взимались некоторые другие налоги и повинности (такие, как кафсан, деньги для доруга, мушрифа (сборщика налогов), согударга, котибона (налог, взимавшийся за оформление документов), мухрона (плата за наложение печати на документе), сомонпули и др.). Кафсан взимался в виде прибыли главного сборщика поземельных налогов. Размер кафсана не указан» [Бобоев, 2017, с.55]. О смысловом выражении кафсана А.Л. Кун предоставляет точную информацию:

«При сборе налога с урожая заранее в специальную тару (согу) брали продукт сначала для амлокдора, затем для амина, аксакала, лепёшечника, который назывался кафсан» [Кун, 1873, № 32].

Слова, выражающие **вес**, являются употребительными, нежели другие единицы измерения. В качестве примера проанализируем ряд исконно таджикские слова, выражающие вес, в зависимости от семантики и степени употребления.

Одна из слов, употребляемых в творчестве классиков со значением объема и измерения веса, является **донг**. На сегодняшний день исконно таджикское слово **донг** в современном таджикском литературном языке не употребляется. Однако в научных трудах мыслителей и ученых средневековья, в частности, в творчестве Абуали ибн Сино и Мавлоно Джалолуддин Балхи слово **донг** является употребительным:

“Аз чумлаи давоҳои хуб он аст, ки аз болои ин гуна таом ба андозаи се хуммуса сабр хӯрда шавад ва ё ним дирам сабр... ва як донг бура гирифта истеъмол кунанд” [Сино, 1991, с.191] – *Из числа хороших лекарств является то, что если принять в размере три хуммуса алоэ или в пол дирама алоэ и один донг пшеницы; «Андар таби сӯзон, ки онро «қавосус» хонанд-ду ним дирамӣ табошир ва гул, ду донг заъфарон, се дирамӣ тухми хурфа, яку ним дирам сандал, як дирамӣ ширинбаён ва нашоста ва яку ним донг кофур бигиранд»* [Қонуни тиб, 2005, с 51] – *Во время повышения*

температуры, т.е. “кавосус”, если взять два с половиной дирама сердцевины бамбука и цветка, **два донга** шафрана, три дирама семена портулака, полтора дирама сандала, один дирам нашоисты и полтора донга камфоры.

В творчестве Аттора эта лексема является многофункциональной:

З-он нигинаш буд чандон ному нанг,

*В-ин ачаб, к-он буд санге **нимдонг***

[Фаридаддуни Аттор, 2014, с.63]

Он так прославился своим драгоценным камнем,

Удивительно, что он весил всего пол донга.

Гарчи шодурвон чихил фарсанг дошт,

*Ҳам бино бар **ним донге** санг дошт*

[Фаридаддуни Аттор, 2014, с.63]

Хотя царский шатёр в длине был в сорока милях,

Камни сооружения в нём весили пол донга.

В прошлом эта лексема как единица измерения соответствовала двум значениям: 1) часть, доля; 2) одна шестая часть чего-либо [ФЗТ, т1, с. 589]. В «Истории Наршахи» эта лексема встречается в таких значениях:

*Аҳли Бухоро бо ӯ ба ҳарб берун омаданд ва бисёр кас кушта шуданд ва аз шаҳр миқдори ду **донг** бисӯхт* [«История Бухары» 1979, с.66] – *Жители Бухары, сражаясь с ним, покинули предел города, многие были убиты и две части города сгорела дотла.*

Однако, следует отметить, что данное слово в прошлом употреблялось также в значении веса, и в разных местностях оно отличалось по семантике. Например, Носир Хусрав употребил этот термин именно в указанном значении: *Он чо хурмое буд...ҳар яке даҳ дирам ва хаста, ки дар миёнаш буд, **донгу** ним беи набуд* [ФЗТ, т.1, с. 388] – *Там было хурьма каждый весом в десять дирамов, и косточка внутри фрукта весила не более **донга**. В этом произведении данная лексема употреблено в другом значении: “Баркад деҳе қадим ва бузург аст ва*

кандизи азим дорад. Ва ин деҳаро Баркадн Алавиён хонанд бад-он сабаб, ки амир Исмоили Сомонӣ ин деҳаро харид ва вақф кард: ду донг бар Алавиён ва Чаъфариён ва ду донг бар дарвешон ва ду донг бар варасаи хеш» [«История Бухары» 1979, с.18] – Баркад был древним и большим селом и имел большую старую крепость. Эту деревню называли Баркадн Алавиён из-за того, что эмир Исмоил Саманидский купил её и распределил: два донга Алавиёнам и Джафариёнам, два донга дервишам и два донга своим наследникам.

Слово **донг** в различных регионах обозначает разные веса, а сегодня оно равно к одной шестой части дирама (один дирам равен двум каратам, а каждый карат – 0,19 гр. [ФЗТ, 1969, 388]

Исконно таджикское слово **санг** широко употребляется как твёрдое (горное) тело, и играет особую роль в формировании единиц измерения (**фарсанг, дирамсанг, резасанг**). В прошлом данная лексема использовалась в значении «гиря» для измерения веса. Русский ученый А.Е. Снесарев отмечал, что это единица веса равна к 1/64 весу ботмана. [Снесарев, 1906, с.65]

Русский исследователь К.К. Быструшкин отмечает, что в Древней Греции слово **фарсанг** употреблялось в форме **парасанг**, которое равнялось 5549 м. [Быструшкин, 2003, с.2]

Однако на сегодняшний день другое значение указанного слова, т.е. **гиря** как единица веса не употребляется в силу технологического прогресса.

Также следует отметить, что в творчестве классиков широко употреблялось слово **хамсанг**, который соответствует значению «одинаковый вес, равный». Это слово иногда в современном таджикском литературном языке употребляется в этом значении, которое указывает на вес, а не на собственно камень. Это свидетельствует о том, что наши предки помимо измерения расстояния посредством слова **санг** измеряют вес.

Слово **санг** в таджикской литературе употребляется как сокращенная форма лексемы **фарсанг**, о чём свидетельствуют следующие строки поэта Васи:

*Гарчанд ба ту наздикам, аз чумла мухлисон дурам,
Вале зи лутфи ту сад санг марҳала.* [ФЗТ, т.2, с.188]

Хоть я рядом с тобой и далёк от своих друзей,
Но твои милости вдали от меня на сто сангов.

В творчестве Рудаки рассматриваемое слово в сочетании с лексемой **фарсанг** приобретает новый смысловой оттенок:

*Аз он май маро дех, ки аз акси ӯ
Чу ёқут гардад ба фарсанг санг.* [Рудаки, 2007, 132]

Дай мне вина, от изображения которого
Камень на фарсанг превратится рубином.

Следует отметить, что слово **фарсанг** имеет древнюю историю и встречается в «Авесто» [Авесто, 2001, с.588]. На самом деле, слово **фарсанг** в прошлом выражал расстояние до 6 километров.

В поэтических произведениях данная форма единицы измерения является употребительной:

*Чаҳор аст фарсанг болои ӯ,
Ҳам эдун чаҳор аст паҳнои ӯ.* [Шохнома, ч. 1, с.11]

В четыре фарсанга она вышиной,
В четыре фарсанга она шириной.

Её двусмысленное выражение зафиксировано в творчестве Руми:

*Бода дех, то ки аз ӯ мо баду фарсанг шавем!
Мутрибо, баҳри Худо, захмаи мастона бизан,
То зи захми хуши ту сохта чун чанг шавем!
Маҷлиси қайсари Рум аст, бидех сайқали дил...*

[Мавлоно Чалолиддини Румӣ 2007, с.274]

Дай вино, чтобы мы от опьянения удалились в двух фарсангах от него!
О, музыкант, ради Бога, настрой подобно пьяного свой медиатор,
Чтоб от приятной музыки твоей мы подстроились подобно чанг!

Собрание наше как у Римского цезаря, очищай наши сердца своим присутствием.

Этнограф Р.Н. Фрай подчеркивает, что рассматриваемая единица несформирована от древнеиранского слова **sanga**. По мнению исследователя, слово **фарсанг** образовано от корня **sah** и соответствует значению “оповещать, известить” [Фрай, 1972, с. 368]. Безусловно, значение данного исконно таджикского слова ставит под сомнение верность точки зрения исследователя.

В языке наших классиков употреблялось также слово **раж**, обозначающее меру длины. Однако в словаре не указывается точная длина данного измерения. В «Словаре таджикского языка» слово **раж** соответствует двум значениям, но они не имеют никакой связи с измерением: 1. «стр. отвес, ватерпас. 2. бельевая верёвка». [ФЗТ, 1969, с. 85]

Однако в прозе наших классиков **раж** обозначает единицу длины. К примеру, в «Маджмаъ-ул-ансоб»:

«Як чуфт бисот ёфтанд сесад раж дар шаст раж дарозиву паҳнои он» // Нашли пару ковров размером триста раж длиной и шестедесят раж ширины. [«Маджаъ-ул-ансоб» 85]

Исконно таджикское слово **каманд** является многозначным, и все выражаемые ею значения: *сеть, локоны красавицы, определенная длина размером аркана* и т.д. взаимосвязаны с основным значением – верёвкой с петлёй. По этому поводу профессор Х. Маджидов справедливо отмечает: «...все полнозначные слова языка по выражению лексического значения разделяются на моносемные (от гр. monos-один+sema-признак) и полисемные – многозначные... важная сторона многозначных слов проявляется в том, что они в форме одного слова отражают различные аспекты реальных событий и все эти значения взаимосвязаны с друг другом. Отдельные значения подобных слов на первый взгляд напоминают круги одной систематизированной цепи». [Маджидов 2007,

с. 48]

Слово **каманд** в творчестве Фирдоуси употреблено в качестве единицы измерения расстояния:

Бифармуд, то санги хоро кананд,

Ду хона бар ӯҳар яке даҳкаманд. [ФЗТ, т1, с. 532]

Он приказал, чтобы дробили гранит,

Объёмом два дома, каждый весом в десять камандов.

Исконно таджикское слово **барид** в древности употреблялось в значении единицы длины: два фарсаха. Необходимо отметить, что эта лексема имеет таджикское происхождение, и сформирована от таджикского слова «буридадум» – резвые кони с обрубленным хвостом, которые относили письма на определенное расстояние (до 4 фарсангов) и для выделения от других лошадей обрезали им хвост. В придвории Газнавийцев существовал **девони барид** (=министерство связи), «в компетенции которого было оповестить придворье о состоянии армии». [Али Махмуд Омули, 2011, с.192]

1.2.3. Единицы измерения количества, объёма и стоимости

Среди единиц измерения слова и языковые элементы, выражающие **количества, объём и стоимость** занимают особое место и данные единицы, хотя не имеют непосредственную связь с единицами измерения веса и расстояния. С учётом того, что все рассматриваемые элементы относятся одному семантическому полю, считаем целесообразным исследовать их в данном разделе. Данная разновидность единиц измерения в таджикском языке выражаются различными способами. Для подсчитывания штучных предметов на данный момент в таджикском языке широко употребляется исконно таджикское слово **дона** (штук): **донаи себ // ангур // анор, гӯгирд, сабзӣ** и т.д. Следует отметить, что зерновые и разновидность растений, такие как просо, горох и т.п. в далеком прошлом использовались для измерения веса. По мнению известного исследователя Д.Саймиддинова: «...в среднеперсидском все зерновые растения из рода пшеницы назывались одним общим

названием *gandum-kirdan*, дословный перевод которого является «гандумшаклҳо» или «гандумтанаҳо» (зерновые). Это понятие в «Бундахишн» выражается словом *judag* «зерно» и в «Пехлевийском словаре» (IV часть) – лексемой *danag* «дона» (зерно). [Саймиддинов, 2001, с. 98]

Слово **нафар** в качестве нумератива широко употребляется для выражения семантики “**группа, человек**” и в таджикском языке служит для определения количества. Данная лексема и в прошлом употреблялась в этом значении:

Рӯ ба худ карду бигуфт: Эй навҳагар,

*Навҳаатро менаярзанд ин **нафар**.* [ФЗТ, т.1, с.838]

Он обратился к себе и сказал: О скорбящий!

Этот человек не стоит твоих слёз.

*«Дар айёми таҳсилашон чанд **нафар** соҳибтабъони муътабар ... ҳамвора ба ҳамдигар махлуту маҳшур буданд»* [ФЗТ, т.1, с. 838] – Во время учебы ряд влиятельных людей... всегда были близки друг с другом.

Слово **пора** также выполняет функцию нумеративов -**то, адад, дона** и широко употребляются в таджикском языке:

*Даҳ**пора** ёқути сурх ва даҳ тахт чомаи бешбаҳо ва даҳгулому даҳ канизак ... назди вай фиристод* [ФЗТ, т.2, с.85] – Он послал ей десять кусков красного сапфира, десять упаковок дорогих халатов, десять рабов и десять служанок.... [Гозон] *бар обе, ки онро Қоли Тажан мегӯянд, банде фармуд бастанд ва чанд **пора** дехро ободон кард.* [«Чомеъ-ут-таворих, 86] – [Газан] *приказал построить платину на воде под названием Коли Таджан и восстановил несколько деревень.*

Исконно таджикское слово **бун** //бунасоответствует множеству значений, и в прошлом употреблялся в качестве синонима нумератива **бех** для подсчитывания растений:

Оташе, к-аз дили шаҷар зояд,

*Туъмаи ӯ ҳазор **бун** шаҷар аст.* [ФЗТ, т.1, с.212]

Огонь, рожденный из сердца дерева,
Его добычей станут тысяча кустов (деревьев).

Ученый-лингвист Ш. Кабиров, исследуя языковые особенности «История Бадахшона» [Кабиров, 1972, с.4], проанализировал слова **буна** в этом произведении: “... чун донист, ки **буна**, яъне хонавода ва аҳли аёл аз кӯтал гузашта, ба манзиле расиданд” – «...когда он узнал, что семья и члены семейства прошли перевал и добрались до дома»; “... лашкариёни ӯ дар ҳини убури кӯчу **буна** аз кӯтал галаву рамаи мардуми Туркиёро... бо худ бурданд” – “...его войска, переправив свой домашний скарб, при переходе перевала захватили с собой стадо овец тюрков».

Употребление этой лексемы часто наблюдается в южных говорах таджикского языка, который обозначает “семья, семейство”. В творчестве Фирдоуси и Саъди данное слово употреблено в этом же значении:

*Чу Симургро бачча шуд гурсна,
Ба парвоз-бар шуд баланд аз **буна** [ФЗТ, т.1, с.212].*
Как детёныш Симурга проголодался,
Высоко улетел от своего гнезда.

*Ба ороми дил хуфта андар **буна**,
Чӣ донанд ҳоли шикамгурсина?! [Саъдӣ 2008, с. 250]*
Спав спокойно в своём жильё,
Как им известно состояние голодного?!

Профессор Г. Джураев в процессе исследования южных говоров таджикского языка по поводу слова **буна** отмечает: «Лексическая единица бъна /буна / в Яване бана / в качестве исторического элемента широко употребляется в южных говорах. Исследования показывают, что данное слово в среднеперсидском языке употреблялось в форме **бнак**». [Джураев, 2017, 77]

Ученый-лингвист Л. Г. Герценберг историю возникновения данной лексической единицы, употребляющей на данный момент в значении

определителя количества семьи, соотносит древнему периоду и считает, что использование её в форме *ragūāna* в значении “стена” происходит от корня *rg* и относится индоевропейским языкам [Герценберг, 1972, 2011].

Слово **чуфт** в «Словаре таджикского языка» соответствует следующему толкованию: каждый парный предмет; мужской и женский пол (оба); супруг; напарник и т.д. [см.: ФЗТ, 795]

Эта лексема является употребительным в выражении количества:

Усто дар багали худ чанд чуфт кафши заифона дошт. [ФЗТ, т.2, с. 795) –

У мастера в руках было несколько пар женских ботинок;

Биёвард сандуқ ҳаиштод чуфт,

Ҳама банди сандуқҳо дар нуҳуфт. [«Шоҳнома» ч. 6– 247]

Принес восемьдесят пар сундуков,

И прятаны все ключи от их замков.

Нумератив **чуфт** указываетнапарность, двойственностьобуви, одежды и т.д.

В таджикском языке слово **бор** имеет омонимичные отношения с аналогичными лексемами, и указывает на значения: глагол (выпадение осадков); имущество, товар, продукция; вес и т.д. Слово **бор** широко употребляется в значении (один) раз, (один) кон, (одна) партия и этим значением обильно встречается в творчестве поэтов-классиков.

Приведем несколько примеров из творчества Хилоли:

Эй ҳамчу парӣ аз мани девона рамида,

Сад бормаро дидаву гӯё ки надида. [Хилолӣ 1958, с.143]

Эй, словно пери испугалась меня – сумасшедшего,

Сто раз видела меня, а прикидываешься, что не увидела меня. (букв.).

Як бор агар ба хоки Ҳилолӣ қадам занӣ,

Гӯяд ҳазор бор, ки, эй чон, хуш омадӣ. [Хилолӣ 1958, с.185]

Если ты хоть раз вступишь на могилу Хилоли,

В благодарности тысячу раз скажет тебе: «Добро пожаловать!»

В выражении огромного количества животных (курицы, птиц ит.д.) употребляется слово **села**, которое является употребительной в говорах таджикского языка: *Сочшапак ранги ҳақоб-ай, села-села мегарда* [ФГЧЗТ, с.617]. Сочшапак мисли уқоб аст, села-села парвоз мекунанд – Ястреб подобен орлу, он летит вместе со стаей.

В современном таджикском литературном языке широко употребляются его лексические синонимы **гала, рама, пода** (стадо) и т.д. Лексемы *рама, пода* и *гала* в функции нумератива используются по отношению огромного количества животных.

Для выражения количества служит также существительное **сабад** (корзина), которое в контексте может выступать и в функции наречия, занимает прочное место в современном таджикском литературном языке. Абдурахман Джамии использовал слово **сабад** в этом значении:

Зи тоза меваҳои тарри ноёб,

Сабадҳо боғбон пур карда аз об. [ФЗТ, т.2, с.162]

Из редких свежих фруктов,

Садовник наполнил корзины, словно наполнил водой.

Слово **сад** в прошлом обозначал множество значений: число; веревка, преграда; в форме производного слова **сад+а** обозначает сто лет, один век, а также название известного дерева; отряд из ста человек, сотня; древний праздник нашего народа, который наступает десятый день месяца бахман (29-30 января). Эта лексема как исторический элемент в Бухарском эмирате употреблялся в значении единицы разграничения. На данный момент это значение данной лексемы устарела и не используется. Изучение научных трудов показал, что слово **сад** в большинстве языков мира является полисемичным [Глинн-Джонс 2009, с.161], и этому вопросу посвящено отдельное научное исследование. [Хежева, 2018, с.2-3]

Следует отметить, что на сегодняшний день в большинстве говорах слово **анд** обозначает меньшее, незначительное количество. Лексема **андак**, которая является классической формой **анд**, широко употреблялась в творчестве наших поэтов и писателей-классиков, а также в современном

таджикском литературном языке и его говорах в указанном значении.

В современном таджикском литературном языке исконно таджикское слово *анд* не употребляется. В «Словаре таджикского языка» оно соответствует значению: «Неопределенное и неизвестное число, обозначающее от 3 до 9» [см.: ФЗТ, т 1, с. 72]. Изучение исторических источников показал, что эта лексема является употребительной:

Чу навмед гаит ū зи чархи баланд,

Ки шуд солиёнаш ба ҳафтоданд. [Фирдоуси, ч. 7, с. 359]

Потерял он надежду от небосвода (в судьбе),

Когда он достиг более семидесяти лет.

По поводу этимологии лексемы *анд*ученые придерживаются различных мнений. На взгляд исследователя Б.Сиёева, это слово возникла на основе перехода других частей речи в местоимение. [Сиёев, 2002, с. 390]

Эта лексема встречается и в прозе:

«Тафаҳҳус карданд чумла хирадмандони мамлакатро ва аз чумла ҳафтоду анд танро ба Бухоро оварданд» [см.: [ФЗТ, т.1, с.72] – *Они привели в Бухару мудрецов страны, в том числе более семидесяти человека.*

Слово *дар* в таджикском языке является полисемичным и многофункциональным. Её употребляют для выражения количества домов и дворов: *чор дар хона / четыре комнаты.* Это значение слова *дар* является непродуктивным, так как со временем её круг употребления ограничилось.

В творчестве Рудаки эта лексема употреблена в указанном значении:

*Эзид ҳаргиз **даре** (як дари дунё – Ҳ.М.) набандад бар ту,*

То сад дигар ба беҳтаре накушояд! [Рудаки 2007, 109]

Бог никогда не закроет перед тобой двери (своей милости),
Пока не откроет сто новых, лучших чем прежнего!

Наравне со словом **дар** употребляется также исконно таджикское многозначное слово **даст** для выражения комплекса однородных предметов: *як даст либос (комплект одежды)*.

Слово *роҳ//рах* также является многозначной, употребительной, которое соответствует значению *раз* и в качестве нумератива активно использовалась в прошлом. Исследуя особенности употребления числительных в «Шахнаме», исследователь М. Рахматова проанализировала и эту лексему [Рахматова 2011, с.134]. В творчестве Фирдоуси эта лексема в значении **раз** активно участвовала в образовании производных и составных числительных:

*Зи лашкар гузин кард Пирон савор,
Далерони чангӣ ду раҳ се ҳазор*[Фирдоуси 1987-91, ч.3, с.316].
Выбрал Пирон из армейцев всадников,
Шесть тысяч храбрых воинов.

В известном двустишии Давлатшохи Самарканди, посвященное устоду Рудаки, термин **рах** употреблен в этом значении:

*Гар сарӣ ёбад ба олам кас ба некушоирӣ,
Рӯдакиро бар сари он шоирон зебад сарӣ.
Шеъри ӯро баришумурдам: сездаҳ раҳ сад ҳазор,
Ҳам фузун ояд агар, чунон ки бояд, бишмарӣ.
Если человек достигнет славу в красноречие,
То Рудаки достоин быть главой этих прославленных (поэтов).
Я насчитал его стихи: тринадцать раз по сто тысяч,
Они увеличатся, если, как следует, их засчитать.*

В «Бустон» Саъдии Шерози эта лексема также указывает на значение **раз**:

*Агар сар ниҳад бар хатат сарваре,
Чу некаш бидорӣ, ниҳад дигаре.
Агар хуфя даҳ дил ба даст оварӣ,*

Аз он беҳ, ки сад раҳ шабехун барӣ. [Саъдӣ 2008, с.81]

Когда глава будет тебе покорным,

Если воспитываешь его (как подобно), то другой также будет
покорным.

Если ты тайком завоюешь десять сердец,

Лучше, чем сто раз совершишь ночной набег.

Следует отметить, что в зависимости от синтаксической структуры и семантической вмести́мости слова его семантическое поле расширяется. В таджикском языке процесс перехода полнозначных слов к нумеративам – единицам измерения является особым направлением, изучение которых вызывает большой интерес. В русской лингвистике данной теме уделено особое внимание [Абдурахимов, 2011, с.483-86]. Всестороннее исследование данного процесса показывает, что «слово обозначает действительность» [Виноградов, 1972, 613 с.], и «его семантика должна исследоваться на основе позиции речи» [«Философия, логика, язык» 1987, с. 336].

В таджикском языке подобные слова составляют большое количество. К примеру, исконно таджикское слово **болиш** в выражении определенного количества золота (равняемое 8 мискалям и двум донгам) употреблялось в период правления монгольских падишахов:

«Аҳмад ӯро (Аргунаро) азиз ва муҳтарам дошт ва бист адад болиши, ки чиҳати ӯ нигоҳ дошта буданд, ба дасти худ ба вай дод» [«Ҷомеъ-уттаворих», 199] – *Ахмад лелеял её (Аргуну) и вручил ей двадцать болиши, которые были сохранены для неё.*

Для выражения определенного количества мяса в прошлом использовалась слово **муста**:

Чун ба ҳар сайд рост хоҳӣ кард,

Бозро муста дод бояд пеш.[ФЗТ, т.1, с.755]

Когда вы направляете на каждый улов,

Соколу сначала нужно прикормить мустой.

Эта лексема в творчестве Рудаки использовано в двух версиях:

миста и муста:

*Манам хӯ карда бар бӯсаи, чунон чун боз бар **миста**,*

Чунон бонг орам аз бӯсаи, чунон чун бишкани миста. [Рудаки 2007, 309]

Я так привык к её поцелуям, подобно сокол к прикорму,

Я закрычу от её поцелуя так, как колотят фисташку.

Манам хӯ карда бар бӯсаи

*Чунон чун боз бар **муста**.* [ФЗТ, т.1, с. 755]

Я так привык к её поцелуям,

Как сокол к прикорму.

Полисемичное слово **сар** употребляется для выражения нумератива и кисти винограда, а также во время счёта животных (ду сар буз – две головы козы; як сар ангур – кисть винограда).

Исконно таджикское слово **рама** наблюдается в литературном языке и просторечии. В «Словаре таджикского языка» соответствует значениям: «1. стадо, гурт, отара (овец, коров, лошадей); 2. толпа, группа, общество, народ. 3. войско, армия» [ФЗТ, т.1, с. 118].

В значении **стадо** и **группа** встречается в творчестве Рудаки и Манучехри:

Пас биборид эшонро ҳама,

*Не шубонро меш зинда, не **рама**.* [Рудаки, 2007, 328]

Потом всех покрыло дождём так,

У пастуха ни остался овца, ни стадо.

*Мулкат чу чарогоҳу раият **рама** бошад,*

Чаллоб бувад хусраву дастур шубон аст [ФЗТ, т.1, с.118]

Имущество твоё подобно пастбищу, народ – стаду,

Царь подобно торговцу, а его везирь – пастуху.

Слово **говарс** в значении просоупотреблено как измерение, равное одной просе, которое производили из золота и серебра:

Балорак ба говарсаи нукрагун,

Зи нукра бароварда говарс хун. [Низомӣ, 1983, ч.4, с.371]

Балорак[†], сделанный из серебрянного проса,

Словно просом выведена кровь из серебра.

Следует отметить, что исконно таджикские слова больше сохранились в говорах и в литературном языке заменили заимствованные. В качестве примера проанализируем несколько слов из южных говоров таджикского языка. Слово **певана** в южных говорах встречается в формах **певона** и **певна**, которые применялись как измерительная ёмкость: *Гандъм певнамекаан-ъ, ҳис мекаан* (Ховалинг) – Гандумро чен карда, таксим менамуданд / Пшеница была измерена и распределена.

Следует отметить, что слово **пех** встречается в тех таджикоязычных населенных пунктах, которые не оказались под влиянием других языков. По мнению ученого-лингвиста М.С. Андреева, в Хуфской долине оно обозначает разновидность обуви, которую надевают в день свадьбы [Андреев 1958, 145]. По сведениям ученого-лингвиста Р.Л. Неменовой, в северных говорах Куляба оно соответствует значению «инструмент-измеритель, палка, которой женщины (пейвоз) определяли количество молока» [Неменова 1956, 87]. Слово **пех** в южных говорах обозначает отрезанное местоилистебель деревьев, куст и растений. Эта лексема широко употребляется в значении специальная палка для измерения количества молока: *Агар ман* (единица измерения) *нашава, пех-ъи мекънъм* (Ховалинг) – Агар ман нашвад, пех мекунам. *Пех қати шир пех мекънан* (Порвор) – Бо пех ширро чен мекунанд / Этой палкой измеряют молоко.

В говорах в зависимости от контекста употребляются различные новые формы рассматриваемой лексемы. Слово **лик** в большинстве

[†] Балорак – индийское слово, обозначающее короткий драгоценный меч.

таджикских говоров встречается в различных формах. В южных говорах эта лексема употребляется обильно. Необходимо исследовать формирование единиц измерения в различных морфологических формах. По мнению ученого-лингвиста М. Карашука, «Говоря об аффиксальном инвентаре, необходимо отметить, что он не является закрытым списком. По-видимому, аффиксальную систему можно рассматривать как закрытый список только в синхронном срезе, тогда как в диахроническом плане следует признать аффиксальный инвентарь любого языка открытым, так как он постоянно пополняется новыми словообразовательными моделями и словообразующими аффиксами. Поэтому в инвентарный список обычно включаются только те элементы, которые обладают определенными признаками, присущими живым и употребительным аффиксам на современном этапе развития языка» [Карашук, 1977].

Благодаря словообразованию лексема **лик** представляется многозначным:

лик – маленький палец человеческой руки, мизинец; пядь, единица длины;

ликак – палочка для игры в чижик: разновидность игры, в котором палкой бьют обоюдоострую палочку; дубина, бита [ФЗТ, т.1, с.48] (бита для игры в чижик); название детали веретено, прядки (прядильный аппарат); название части плуга (деревянный плуг); трясущийся, движущийся;

ликзанӣ– игра в чижик, разновидность детской игры;

ликӣ – измеритель молока, равный мизинцу;

чаблик – измеритель молока, равный одному указательному пальцу, единица измерения жидкостей.

В настоящее время в таджикских диалектах, в том числе южных, **кафсан**, во-первых, это количество фруктов и овощей, которые даются в качестве дара, когда кто-то приходит на гумно, в сад и т. д., а во-вторых, это количество каждого вида пищи (зерно, фруктов и т.д.), что торговец дает дополнительно покупателю.

Для выражения цен и стоимости сырья в прошлом употреблялись языковые единицы, форма и содержание которых со временем могут меняться. В таджикском языке широко используются слова, выражающие количество валют в форме нумератива. Следует отметить, что изучению разновидности слов, выражающих цену, посвящена научная работа русского ученого Е.А. Давидовича, в котором предоставлены ценные сведения о золотых и серебрянных монетах и которое может послужить теоретической базой для изучения разделов языкознания [Давидович, 1964, 317 с.].

Слово **танга** соответствует значению мелкая металлическая монета. Оно указывает на значение пролив и лагман [см.: ФЗТ, т.2, с.306]

Слово **пул** широко употребляется для выражения единицы цены и стоимости (золото, серебро и другие чеканные металлы, которые измеряли стоимость в торговле, купля-продаже и товарообмене). В творчестве предков эта лексема встречается очень часто:

Манбале не, к-ӯ ба каф пул оварад,

Манбале чусте, к-аз ин пул бигзарад. [ФЗТ, т.2, с., 91]

Нет ленивого, у которого были бы деньги,

Нет ловкого, (который) мог бы пересекать этот мост (букв.).

Маро чун Сайидо бошад бар ӯ дастӣ тухӣ аз пул,

Туро табъе чу май хуррам, маро аҳвол чун сунбул. [ФЗТ, т.2, с., 92]

Я как Сайидо, у которого ни имеются деньги,

У тебя прекрасное, как вино, настроение,

а я расстроенный, подобно локоны гиацинта.

Исконно таджикское слово **рабун** обозначает деньги, которые выдаются служащим перед работой:

Эй харидор, ман туро ба ду чиз:

Ба тану ҷону меҳр дода рабун. [Рудаки 2007, с.298]

О покупатель, я предоплачу тебе две вещи:
Своё тело, душу и любовь (в качестве аванса).

В следующем бейте Амира Хусрав семантика *рабун* выражена отчетливо:

Хасми ту дар разм ба мурдорхор

Дида рабун додаву дил музди кор. [ФЗТ, т.1, с. 110]

Твой враг в битве с питающимся падалью,

Глаза свои отдал как рабун, а сердце в качестве зарплаты (букв.).

Лексические единицы **лорӣ**, **байёна** (аванс) и т.д. употреблялись для выражения единицы цены и стоимости. Слово **дирам** использовалась в значении монета, серебряные монеты, в общем деньги. Мнение русского ученого А. Шишова об этом слове таково: “Крайне любопытно, что еще в конце VIIIв., когда в Маварагннаре уже давно чеканились дигремы и фельсы куфического типа, потребность населения в разменной монете пришлось удовлетворить посредством дигремов старого образца, с языческими изображениями”. [Шишов, 2006, с.67].

В “Истории Фаришта” слово **лорӣ** зафиксирована в значении “разновидность серебрянной монеты”: *Хазиначӣ гуфт, ки... дар он ҷо се ҳазор лорӣ ва се ҳазор хун мавҷуд аст* [ФЗТ, т.1, с.606] – *Казначей сказал, что там есть три тысячи серебрянных монет и три тысячи золотых.*

1.2.4. Единицы измерения объёма, ёмкости и времени

Для выражения измерения **объёма и ёмкости** издревле широко использовались исконно таджикские слова. В зависимости от контекста для выражения определенной семантики возникает необходимость употребления различной формы слова. Исследуя данную разновидность единиц измерения, русский ученый-лингвист И.Б. Иванова приходит к выводу, что «...независимо от формы и объёма все ёмкости используются в определении различных измерений» [Иванова, 2016, с.82]. Наряду с другими разновидностями единиц измерения слова, выражающие объём

и ёмкость с различным весом, приобретают ряд языковых особенностей. Рассмотрим некоторые из них.

Слово **дег** выступает в качестве синонима исконно таджикских лексем **лавед** и **потил**, которые отличаются тонкими смысловыми оттенками. Указанными лексемами традиционно обозначали определенное количество:

«Он чо сӣ лавед таом барниҳода буданд, дар вақте ки қаҳт буд ва дарвешонро таом медоданд». [ФЗТ, т.2, с.588] – Там стояли тридцать казанов еды, и в засухе ими кормили дервишей; «Лахте ордхора ба он барафкандӣ ... ва онро гирд кардӣ чун кулича ва бо равгани гов ба потилеандар бирён кардӣ. [ФЗТ, т.2, с.88] – Положи туда часть теста, придай круглую форму кулича и поджарь в говяжьем жиру в казане.

Слово **багал** в значении пустоты выше пояса использовалось для выражения измерения [см.: ФЗТ, т.1, с.163]. К примеру, оно также обозначает то количество, которое можно поднять двумя руками при раскрытом объятии (дрова, траву – М.Х.). Эта лексема на сегодняшний день является синонимом слова **огӯш**. Однако оно не употребляется для выражения измерения.

Слово **танӯр** в письменных сочинениях употреблено в значении “печь для выпечки лепёшек”:

Муқаннаъ фармуда буд, то се рӯз боз танӯр тафсонида буданд. [«История Бухары» 1979, с.64] – Муканна приказал, и три дня раскаляли тандыр.

Ученый-лингвист У.Саъдуллоев отмечает употребление указанной лексемы в Коране, и высказывает интересные мысли о возникновении слово **танӯр**. По его мнению, слово **танӯр** в священной книге не имеет связь с арабским корнем **нур** (свет). Для подтверждения своей точки зрения он отмечает: “Исследователи придерживаются мнения, что лексема «танӯр» является арабизированной формой и её наличие

наблюдалось в языках группы соми (арамейском и акадском) и иранских языках (в частности, в авестийском)” [Саъдуллоев, 2019, с.17].

В словарях отмечается принадлежность лексемы *танӯр* к различным языкам [см.: ФЗТ, т2, с.416]. Иранский ученый-лингвист Мухаммад Хасандуст, сравнивая разную форму данной единицы, отмечает её принадлежность древним самийским языкам [Хасандуст, 351]. Лексикографы Мухаммад Гиёсуддин [Мухаммад Гиёсиддин, 398] и Мухаммад Муин [Мухаммад Муин, 1472] считают, что эта лексема имеет две формы: *танӯр* и *таннӯр*, и вторая форма является арабизированной [Мухаммад Гиёсиддин, 210; Мухаммад Муин, 1182].

Со временем из-за различных причин и факторов слова выходят из употребления, или изменив свою фонетическую форму сталкиваются звуковыми явлениями, и вместо одного слова употребляется другая – новая, равная по функции. Например, слово *ханӯр* больше не употребляется в значении керамической посуды, как большая чаша или кувшин. Однако в прошлом оно употреблялось в качестве нумератива, выражающего количества. Данная единица встречается в творчестве Рудаки и Руми:

Аз ту дорам, ҳар чӣ дар хона *ханӯр*

В-аз ту дорам низ гандум дар канӯр. [Рӯдакӣ 2007, 340]

Благодаря тебе я имею дома чашу,

Благодаря тебе у меня есть пшеница в кувшине .

Андар иқбол обгинаи ханӯр

Биситоданд аду зи ту ба булӯр. [ФЗТ, т2, с. 462]

К счастью хрустальный сосуд

Враги отняли у тебя кристалем.

Лексическое значение слова становится причиной её формирования в различных морфологических и синтаксических формах. На базе основного значения слова формируется новая семантика, и со временем они приобретают новые смысловые оттенки, из-за которых отдаляются от

своего основного значения. К примеру, новые смысловые оттенки единицы измерения **коса** в письменных сочинениях появились в результате отдаления от своего основного значения. По мнению профессора Х. Маджидова, “Слово **коса** вероятно имеет связь с лексемой **кос** в значении «верхняя кость таза». Внешнее сходство **кос** (кость) и **коса** (большая чаша) может быть доказательством этого” [Маджидов, 2017, с.4]. Слово **коса** в значении “глубокая посуда с широким горлом больше чем пиалка” часто встречается в письменных сочинениях:

«Ва маро аз сари коса ва навола манъ фармой» [ФЗТ, т 1, с.565] – И ты запретишь мне есть с чаши; *«Ва дар чойхона – ошхона як деги маърака пури шӯрбо буд ва пешхизмат надошт ва ҳар кас таомашро худаш мегирифт ва мизи холие ёфта менишаст ва он чо яккосагӣ шӯрбо гирифтанд»* [ФЗТ, т 2, с. 326] – И в чайхане-столовой в одном большом казане был суп, официантов не было и каждый наливал себе еду и садился за свободный столик и там взяли по одной чаше супа.

Это слово в прошлом обозначала **табл – барабан**:

Кӯси рӯин баланд кард овоз,

Захма бакоса рехт косанавоз. [ФЗТ, т 1, с. 565]

Поднялся звук бронзового барабана,

Медиатром забил барабан барабанщик.

Согдийское слово **пайгола** в прошлом широко употреблялась в значении бокал. К примеру из творчества Унсури:

Гар ба пайгола аз каду фигандӣ,

Ҳаст пиндорӣ оташ андар об. [ФЗТ, т 2, с.,565].

Если в бокал ты налѐшь из кувшина (вина),

Подумаешь, что в нём (не вино,) а огнѐнная вода.

Согдийское слово **полугв** творчестве Имора и Асадии Туси встречается в значении «бокал вина, изгатавляемая из рогов быка, носорога и слона»:

*Бо чанги сугдиёнаю бо **полугу** кабоб,
Омад ба хони чокари худ хоҷа бо савоб. [ФЗТ, т 2, с.84]*
Согдийским чангом, бокалом вина и жаркою,
Сидел господин за столом у своего слуга с добром.

*Бидидаш ҳамон ҷой бар тахти хеш,
Яке **полугу** косаи май ба неш [ФЗТ, т 1, с.85].*
Увидил его там, сидящим в своём троне,
Бокалом вина и чашой перед ним.

Исконно таджикское слово **чувол** употребляется в значении «большой мешок» для выражения количества. В «Истории Наршахи» эта лексема встречается в указанном значении: «*Панҷ шутур хурмои тоза бор карданд ва ба наздики хотун бурданд, хотун **чуволҳоро** бикӯшод*». [«История Бухары», 1979, с.37] – Погрузили пять верблюдов чистой хурьмы (финики) и отвезли к хотун, хотун открыла мешки.

Эта лексема обильно употреблено в творчестве Рахима Джалила: “*Фурсате нагузашта корвони аз даҳ уштур иборат берун омад, ки чун қачоваҳои бузург ҳар кадом **дучуволӣ** бор доштанд*” [Рахим Джалил, 1988, с.279] – Через некоторое время появился караван с десятью верблюдами и в каждой большой корзине были по два мешка груза.

Слово **ғанҷ** в значении “мешок” для выражения объёма сегодня не употребляется. Эту лексему в этом значении мы встретили в творчестве Носири Хусрава:

*Ҳамчун кадуи рӯйниҳанда сӯйи масҷид,
Оганда ба говарс духирворӣ **ғанче**. [ФЗТ, т 2, с., 647]*
Подобно тыкве, стремящейся к мечети,
Два мешки, наполненные просой.

Данное слово в классической литературе употреблено в значении «коккетство». В творчестве Рудаки эта лексема указывает на семантику “усиление заболевания”:

Чу гаит он парирӯй бемори ганҷ,

Бибуррид дил з-ин саройи сипанҷ. [Рудаки 2007, 337]

Когда у той красавицы обострилась боль,

Разлюбил это временное жилище.

Согдийское слово **зигол** в значении «бокал, чаша, рюмка, большая чаша» встречается в творчестве Абуабдуллоҳи Рудаки, а на сегодняшний день не употребляется:

Шукуфт лола, ту зигол бишукфон, ки ҳама

Ба даври лола ба каф барниҳода беҳ зигол. [Рудаки 2007, 285]

Расцвел тюльпан, ты также расцвети вином свою чашу,

Вокруг волны тюльпана лучше иметь в руках чашу вина (букв.).

Слово **канӯр** употребляется для выражения большой посуды, похожей на глиняный кувшин для хранения пшеницы или хлеба. Эта лексема Рудаки использовал в этом же значении.

Слово **кашкӯл** в прошлом употреблялась в значении «лодкаобразная чаша». В словаре это слово соответствует следующим значениям: 1) лодкаобразная чаша (из кокосовой коры), которую дервиши носят на плече или руках для сбора подаяния; 2) нищий [ФЗТ, т 1, с.547].

В творчестве Сайидо Насафи эта лексема употреблено в форме **качкӯл**:

Бо маҳи **качкӯлпаз** гуфтам, ки ҳаммоли кунам,

Пеши **качкӯли** ту як соат диле холи кунам [ФЗТ, т 1, с.460].

Хотел с красавицей-мастерицей,

Излить в твоей чаше любвисвою измученную душу.

Слово **согар** в значении «бокал для вина, чаша, рюмка» на сегодняшний день не употребляется в литературном языке, но обильно используется в творчестве поэтов:

Аз кафи турке сиёхчаши парирӯй,

Қомати чун сарву зулфакон-ш чавгон.

З-он майи хушбӯй **согаре** биситонад,

Ёд кунад рӯйи шахриёри Сиистон. [Рудаки 2007, 143]

Из ладоней черноглазой красавицы-тюрчанки,

Ростом как кипарис, локоны красивые.

Взять бокал с ароматным вином,

И вспомнить правителя Сиистана.

В творчестве Джами данная единица встречается в производной форме и обозначает литературный псевдоним и принадлежность, основой слова является **соғар** – бокал:

Соғарӣ мегуфт дуздони маонӣ бурдаанд,

Ҳар кучо дар шеъри ман як маънии хуш дидаанд.

Дидам аксар шеърҳояшро яке маънӣ надошт,

Рост мегуфт ин, ки маъниҳошро дуздидаанд. [Ҷомӣ 1964, 386]

Сказал Согари, что воры-поэты украли мои смысловые находки,

Каждый хороший смысл, которых нашли в моих стихах.

Увидел я большинство его стихов, вправду они лишены смысла,

Он прав в том, что поэты украли его находки-смысли.

Лексический состав языка постепенно развивается и в силу его эволюции некоторые лексические единицы выходят из употребления. Группу архаизмов составляют элементы, вышедшие из употребления или редкого употребления. В процессе речи не трудно распознать исторические единицы, так как они употребляются именно для отражения прошедших событий, однако слова ограниченные в употреблении уступили свои места другим лексемам, из-за которых трудно определить их особенности. В лексическом пласте, выражающем единиц измерения, наблюдается наличие данного разряда слов. К примеру, слово **чархушт** в прошлом употреблялся в значении «специальная ёмкость или хауз». Эта лексема в значении «хауз для выжимания виноградного сока» встречается в творчестве Рудаки:

Ин корд на аз баҳри ситамгорон карданд,

Ангур на аз баҳри набиз аст ба **чархушт**. [Рудаки 2007, 65]

Этот нож изготовили не для злодеев,

Виноград не для вина оказался в чархуште.

Употребление этой лексемы в современном таджикском литературном языке отмечает Садриддин Айни:

Дар зери он новача як ёми 170 сафолин, ки тахминан даҳ сатил об мебурд, гузошта шуда буд (он охур охури ангурзеркунӣ буд, ки «испор» ва дар баъзе ҷоҳо «чорхишт» меноманд)» [Айни, 2009, 342] – Под этим водостоком находился большой широкогорлый кувшин из 170 керамики, в который вмещал десять ведро воды (это была ёмкость для надавливания винограда, который назывался «испор», а некоторых местах «чорхишт»).

Анализ творчества классиков показал, что это слово в прошлом была употребительной:

Ман сард наёбам, ки маро з-оташи ҳичрон,

Оташкада гаштаст дилу дида чу чархушт. [ФЗТ, т 2, с.529].

Я не охладею, так как из-за огня разлуки,

Мои глаза и сердце превратились в храм огнепоклонников подобно чархушту.

Слово *соғу* в прошлом употреблялось в значении «деревянная посуда для воды», а на данный момент в некоторых таджикских говорах используется в значении «глиняная или керамическая посуда, кувшин». Следует отметить, что в Бухарском эмирате существовала одна разновидность уплаты под названием **соғубардорӣ**, которая в семантическом плане имеет взаимосвязь с посудой (коробом) *соғу*. По сведениям историка С. С. Бобоева, «*Соғу* – это название специальной посуды (короба), в которую собирали уплату. Однако о количестве и объёме уплаты нет сведений даже в архиве управления кушбеги. Только в документах, принадлежащих 1300 г. хиджри (1882-1883 д.н.э.), упоминается об отмены данного вида уплаты» [Бобоев, 2017, с. 55].

Слово **машку** употреблялась в значении «специальный кувшин для перевоза воды, изготовленный из целой обработанной кожи коровы или овца; кувшин для хранения воды, сыворотки:

«Ҳар вақто ки даҳони худ боз кунам, камтар гӯшит маа як машк об дар даҳони ман хоҳӣ андохтан, то ба ман қувват шавад». [Чомеъ-ул-хикоёт, 1981, ҷ 2, 99] – Каждый раз, когда я открою рот, ты положи немного мясо и один машк воды, чтобы я набрался силы.

Слово **испор** помимо значения “деревянный плуг, соха”, ещё обозначает сосуд или хауз, в котором выжимают сок из винограда, **чархушт**. В «Воспоминаниях» Садриддина Айни употреблено именно в этом значении: «В глубине, похожий на хауз, рядом с перегородкой суффы хауза был большой короб из жженого кирпича, который был побелен внутри. Глубина короба была около полтора метра, высота тоже полтора метра, длина – два с половиной и ширина два метра. Под коробом была водоотводная дыра, отверстие которой снаружи прикреплена деревянным водостоком. Под этим водостоком находился большой широкогорлый кувшин из 170 керамики, который вмещал десять ведро воды (это была ёмкость для надавливания винограда, который назывался «испор», а некоторых местах «чорхишт»)» [Айнӣ, 2009, 342]. А также для выражения сосуда широко употреблялись исконно таджикские слова **сифол//сафол**:

Урфӣ дигар ба анҷумани бегамон нишаст,

К-аз қоми Чам шароб кунад дар суфолҳо. [ФЗТ, т 2, с. 281]

Отнине место Урфи в общество беспечных,

Которые из царского чаша Джама сделают глинную чашу.

Чойи ту дар дили шикастаи мост,

Ки ту райҳону мо суфоли туем. [ФЗТ, т 2, с. 282]

Твоё место в моё разбитое сердце,

Ты мой базилик, а я твоя глинная чаша.

В выражении большого кожанного сосуда употреблялась слово **хик**:

«*Ҳукм шуд ... аз тамомати мамолик ба ҳар саре як тағора орд ва як хик шароб ҷиҳати улӯфаи лашкар омода доранд*» [Ҷомеъ-ут-таворих, 476] – *Поступил приказ... из всей страны каждый должен подготовить миску муки и один хик вина для пропитания армии.*

Рассматриваемая единица употреблена и в творчестве Садриддина Айни: «*Мӯйсафед ба миёни худ як пешгир баста, обгардончаи нӯлдореро ба даст гирифта, ба сари он хумҳои мисин рафт. Ҷавони логар, ки аз тарафи пирамард «махдум» хитоб карда шуда буд, хикеро гирифта ба паҳлуи мӯйсафед рост истода, даҳони вайро яла карда дошт. Мӯйсафед бо обгардонча аз хуми мисин ишинӣ гирифта, ба даҳони хик рехтан гирифт*» [Айнӣ, 2009, 295] – *Старик надел фартук, взял половник с носиком и пошел к медным кувшинам. Худой паренёк, которого старик назвал «махдум», взял хик, встал рядом с ним и открыл горлышко. Старик половником из медных кувшинов налил сладость в горлышко хика.*

Архаистичное слово **хим** имеет омонимичные отношения с аналогичными словами, обозначающими гной, грязь, плохой характер и мешок, изготовленный из волокна:

Ду ҷӯйе равон аз даҳонаш зи хилм,

Ду хирман зада бар ду чашмаш зи хим. [Рудаки 2007, 347]

Два ручья сопли текли из его уст.

И в два хирмана гнойными стали его глаза.

В прошлом оно употреблялось в качестве измерителя ёмкости:

Сабӯву согару оину гулин,

Ҳасиру ҷойрӯбу химуполон. [ФЗТ, т 2, с. 478]

Кувшин, бокал, ритуал и большой кувшин,

Циновка, метла, хим и вьючное седло.

Слово **хамён** в таджикском языке обозначает «карман, кошелек» и в классическом периоде употреблялась в этом значении:

Ба гудоз оядам аз дард, намехоҳам зар,

Ману хамёни дилу ашрафии доғи ҷигар. [ФЗТ, т 2, с. 730]

Мне очень больно, я не хочу золота,
Я, кошелек сердца и ашрафи печеночного пятна.

Слово **табанг** соответствует значению «деревянное блюдо» и употребляется в форме **табанга** и **табангу**:

*Миннат аз халқ баҳри нон чӣ барам,
Ки ҷаҳон чун табангаи нон аст* [ФЗТ, т 2, с.292].

Почему я должен быть благодарным народу за хлеб?

Так как мир сам похож на блюдо с хлебом.

В творчестве Абуабдуллох Рудаки оно использовано в форме **табангу**:

*К-онтабангу к-андар он динор буд,
Он ситад зиш дар, ки ноҳушёр буд* [Рӯдакӣ 2007, 332].

Это блюдо, наполненное золотом,

Тот стоит у двери, который он трезвый.

В творчестве Сайидо Насафи употреблено таким образом:

*Табанги ӯ мусаттаҳ ҳамчу афлок,
Матои ӯ чу анҷум дидаи пок.* [ФЗТ, т 2, с.55].

Его блюдо ровное как небосвод,

Его ткань чистое подобно звёздам.

В зависимости от форменного сходства и выражения семантики слово **табук** можно считать одним из форм этих лексем, употребленное в творчестве Мунджика в указанном значении:

*Ман фаромӯш накардастаму нахоҳам кард,
Он табуки ҷаву он товаи ушнони туро* [ФЗТ, т 2, с.292].

Я не забыл и не забуду.

Этот табук и эту твою моханную сковороду.

В творчестве Фирдоуси и Мунджика слово **турба** использовано в значении «мешок» в форме **тубра**:

*Бипӯшон ба баргустувон-бар бариш,
Яке тубра(и) коҳ кун бар сариш.* [ФЗТ, т. 2, с. 381]

Надень ему кольчугу,
И положи мешок сена ему в голову.

Ёд надорӣ, ба ҳар баҳор ҷаддт

Тубра бардошта зи баҳри саморӯг. [ФЗТ, т 2, с.381]

Ты не помнишь, каждую весну твой отец,
Поднимал мешок грибов.

В соответствии с фонетическим явлением метатеза на данный момент оно употребляется в форме **турба**, так как произносится плавно, нежели лексема **тубра**. Необходимо отметить, что в «Маснави маънавӣ» встречаются оба формы.

Слово **тоба** в прошлом соответствовала значению “металлическая посуда”:

Ман фаромӯш накардастаму нахоҳам кард

Он табуки ҷаву он товаи ушони туро. [ФЗТ, т 2, с.368]

Я не забыл и не забуду.

Этот табук и эту твою моханную сковороду.

В современном таджикском языке **тоба** (това) называют гладкий тонкий камень (плитку). Оно употребляется в значении «металлическая посуда, в котором жарят мясо, рыбу или яйцо» [ФЗТ, с.346].

Выражение измерения времени в таджикском языке явление традиционное, о чём свидетельствуют письменные материалы различных периодов развития языка. Так, слово **чошт** употребляется в современном таджикском литературном языке. Эта лексема иногда встречается в речи пожилых людей. Следует отметить, что в качестве единицы, выражающей определенное время, слово **чошт** широко употреблялось в классическом периоде. В творчестве Рудаки эта лексема использована для выражения определенной времени, т.е. «первая четверть светового дня, когда распространяются солнечные лучи» [ФЗТ, т.2, с. 548):

*То саму сар бароварид аз дашт,
Гаишт зангоргун ҳама лаби каишт.
Ҳар яке корде зи хон бардоишт,
То пазад аз саму таомаки **чоишт** [Рӯдакӣ 2007, 348].
Как саму растёт в пустыне,
Стало зелёным вся земля.
Каждый взял нож из дома,
Чтобы приготовить блюдо из саму во время чоишт (букв.).*

Широко употребляемое древнеперсидское слово **рӯз**<ruscha (день) обозначает определенное время – расстояние между восходом и закатом.

В выражении измерения времени употребительным является слово **сол**: *як соли умр – один год жизни и т.д.* В “Шахнаме” Фирдоуси также употреблено слово **сол**:

*Ҳамегуфт, шодӣ кунам бист сол,
Ки дорам ба рафтан зи гетӣҳамол (Шохнаме, т.7, с.633).
Говорил, что буду радоваться двадцать лет,
Так как для ухода из мира у меня есть друг.*

Слово **эвор** обозначает время между вечером и закатом:

*Овах нарасидем ба шабгиру ба эвор,
Дар сояи ҳамсояи девор ба девор [ФЗТ, т. 2, с.613].
Увы, мы не добрались перед рассветом и до заката,
До своего ближайшего соседа.*

Исследование единиц измерения таджикского происхождения показало, что в словарном запасе истории таджикского литературного языка данный разряд слов занимает прочное место, а в современном таджикском литературном языке – их место несколько ограничено. Данный фактор связан с рядом причин, отдельное исследование которых считаем целесообразным:

1. Прежде всего, развитие общества становится фактором ограниченного использования исконно таджикских слов. К примеру, единицы измерения **фарсанг**, **вачаб**, **ман** и т.д. не являются

монозначными, а двусмысленными в выражении измерений. Безусловно, русские заимствования *метр, километр, килограмм, тонна* и т.д. имеют конкретное значение, и в силу этого с легкостью заняли место таджикских слов.

2. Таджикский язык в историческом процессе оказался под влиянием множества факторов, которые отразились в формировании единиц измерения. Один из факторов формирования лексического состава таджикского языка является вхождение арабских заимствований. Именно данный процесс стал причиной ограниченного употребления единиц измерения. Частичное вхождение арабизмов способствовал выходу исконно таджикских слов из употребления.

3. Необходимо принять во внимание тот факт, что исконно таджикские слова, выражающие различные измерения, сохранились в таджикских говорах, и в зависимости от местности и традиций народа они претерпели изменения в форме и семантике.

4. Изменение функции предмета или действия способствует переходу таджикских единиц измерения в разряд историзмов. К примеру, слово **донг** – одна шестая часть дирама, **тассу**– часть прохождения, **шоҳин**– деревянный корпус весов и т.д.

5. Прочность места таджикских единиц измерения **коса, танӯр, чошт** и т.д. связано с выражением ими конкретной семантики.

1.3. Арабские единицы измерения

В словарном запасе таджикского языка арабские заимствования занимают особое место, нежели слова других языков. Это естественное состояние перехода арабских заимствований в словарный запас таджикского языка, так как соседство, культурные и языковые связи способствуют тому, что один главенствует над другим или же оказывается под влиянием другого. Ученые-лингвисты по-разному оценили влияние арабов на нашу культуру и язык. Таджикский язык оказался под влиянием арабского языка ещё с первого периода

завоевания Средней Азии арабами. Подавляющее большинство единиц измерения в творчестве поэтов и писателей являлись арабскими [Джураев, 103]. Известный русский ученый-лингвист В.С.Расторгуева, подчеркивая место арабских заимствований в словарном запасе таджикского языка, отмечает: «Самую древнюю группу заимствованной лексики составляют арабские слова» [Расторгуева, 1964, 151]. В частности, устод Н.Маъсуми вхождение арабских слов и словочетаний в словарный запас таджикского языка считает серьёзным изменением, и связывает это не только с историческими событиями, произошедшими в VII-VIII вв., но и продолжением вхождения элементов арабского языка во все периоды дореволюционной жизни народов Средней Азии. По мнению Маъсуми, этот вопрос исторически связан с событием захвата Средней Азии и Ирана арабами и после распространения в стране религии и арабского языка. После исламского завоевания арабский язык распространился на территории Ближнего и Среднего Востока и приобрел международный статус.

Однако необходимо отметить, что распространение арабского языка способствовало ликвидации родного языка китобийцев, набатийцев, сирийцев, арамейцев и других народов, однако не смогло повлиять на независимость родного языка персоязычных. Наоборот, большое количество слов и терминов единиц измерения, постепенно вошедших из арабского в персидский, усилили мощь этого языка и предоставили широкие возможности для выражения научных и литературных мыслей. По мнению иранского учёного М. Бахора, «иностранные заимствования не оказывают негативное влияние на основу и лексический потенциал другого языка. Например, в следствие проникновения обильных арабских заимствований в персидский язык на протяжении длительного времени, этот язык не только не подвергался негативному воздействию арабского языка, а наоборот, благодаря расширению своих семантических возможностей за счет вновь вошедших неологизмов из этого языка, сформировался язык, который на базе ограниченных староперсидских

понятий, особенного придворного языка дари и оригинальных старинных слов, обогатился новыми семантическими конструкциями и возможностями» [Бахор, 2012, 136].

Большая часть арабских заимствованных единиц измерения соответствует периоду формирования и эволюции литературного и научного персидско-таджикского языка. Политика арабских завоевателей в распространении ислама и арабского языка достигло той степени, что арабы стали жить в одном доме с местными жителями и соседничать” [Маъсуми, с.131]. Более чем 13 столетий арабские заимствования вошли в научный язык и культуру таджиков, и со временем адаптировались природе таджикского языка, и употреблялись в соответствии морфологических и синтаксических норм. Как отмечает профессор Г. Джураев, «... каждая лексическая единица, входящая из одного языка в другой, изменяется в определенной степени, т.е. усваивается носителями языка, принявшего заимствования” [Джураев, с. 95].

Единицы измерения являются жизненно важными элементами, поэтому арабские заимствованные единицы измерения занимают прочное место в таджикском языке, нежели заимствования других языков. В зависимости от лексических особенностей эти слова выражают разную семантику. Следует отметить, что в творчестве поэтов и писателей количественное соотношение арабских заимствованных единиц измерения наблюдается сравнительно меньше.

В таджикском языке в определенной степени наблюдаются арабизмы, выражающие **штуку и экземпляр**. Следует отметить, что литературный язык со временем ограничивает круг употребления данных слов и речь оформляется за счет внутреннего фонда таджикского языка.

1.3.1. Единицы измерения веса

Қист единица измерения веса, количества которого в каждом регионе отличается. Например, **кисти румӣ** (римский кист) является аналогом **яку ним ратл** (полтора ратл) или равняется 566,66 гр. Эта лексема употреблена в творчестве Абуали ибн Сино для выражения веса:

“Агар яку ним убулус аз беҳи онро биошоманд ва ё ним ратли онро бо ду қист шароб биҷӯшонандва ҳар се рӯз аз се то панҷ уксубофун аз он биошоманд, баҳши обиро бидуни расонидани зиёне берун карда, истисқоро ба таври шигифтовар суд бахшад” [Қонуни тиб, ч.3, с.253] – Если они выпьют полтора булуса из отвара его корня или вскипятят пол-литра с двумя кистами (1,134 гр) вина и выпьют от трех до пяти унций каждые три дня, на удивление водная часть будет удалена без причинения какого-либо вреда.

Арабское слово **қиста** в художественной литературе **обозначает** часть, кредит, доля, доля чего-либо, вклад:

Туй, ки аз раҳи таибиб қисти рӯзи халқ,

Ба дасти туст, гар афрозию агар коҳӣ [ФЗТ, т. 2, с. 693].

Ты тот, который в любовном пути доля судьбы народа

В твоих руках, если возвысишь или уменьшишь.

Гӯйӣ (сарзамини Бухоро) қисти маъмураи олам аст [ФЗТ, т. 2, с. 694]

– *Будто (страна Бухара) является (населенной) административной частью мира.*

Арабское слово, выражающий вес – **хабба**, встречается в двух формах: **хабба** и **хаббат**. Эта лексема в словаре соответствует следующим значениям: 1. зерно, зёрнышко. 2. *пер.* малое количество чего-либо. 3. *ист.* единица веса, равная 1/48 дирхема (по размеру среднего ячменного зерна); мелкая денежная единица. 4. прохождение площади в некоторых арабских странах (1/72 фаддон или 58, 3 кв. метров) [см.: ФЗТ, т. 2, с. 710].

Однако, с 90-х годов данный термин в современном таджикском языке и просторечии употребляется в краткой форме: **хаб** малая часть лекарства (русская таблетка). В последние годы она входит в употребление местных говоров.

В словарях и творчестве предков слово **хабба** обозначает множество значений, в определении которых большую роль играет контекст. Анализ материала показал, что подобные слова, выражающие единицы измерения, составляют огромное количество, часть которых мы проанализировали. Контекстуальное исследование семантики слова в таджикском языкознании требует отдельного изучения. В современной лингвистике данная тема давно привлекала внимание исследователей. На взгляд ученого-лингвиста А.Н. Шехтмана, семантика слова определяется в сочетании с другими словами и контекст как круг функционирующий на основе языковой системы имеет неизученные разделы [см.: Шехтман, 5; Николаева, 45]. В русской лингвистике классификация языковых единиц имеет важное значение как единая система. В процессе речи языковые единицы, в частности единицы измерения, обладают новыми значениями и ученый-лингвист Шао Нанси следующим образом поясняет данное явление: “Чаще всего нумеративные устойчивые выражения являются потенциальными речевыми актами побуждения и утверждения, так как они имеют отчетливую регулятивно-побудительную ориентацию: обобщая жизненный опыт народа, они содержат рекомендации социального и индивидуального побуждения в тех или иных коммуникативных ситуациях. Некоторые из них формируют существенные директивные речевые акты совета. Считаем, что его прагматическая направленность на адресата усиливается при использовании в этом качестве устойчивых выражений с нумеративами. Речевой акт совета основан на пресуппозиции о выгоде действия для адресата. Использование указанного выражения в данном речевом акте предполагает более высокий или равный статус говорящих” [Нанси, 22]

Однако следует отметить, что в таджикском языкознании данный вопрос нуждается в детальном изучении.

В «Сокровищнице древней медицины» употреблено слово **хабба**: «Это количество веса, равное двум средним зернышкам, аналогичным 0,

344 гр» [Зохидов, с.558]. Однако в «Законе медицины» Абуали ибн Сино широко употреблен термин **хабба**, равный 0,059 гр.

Лексема **хаб** в качестве общемедицинского термина широко употреблялась в первых медицинских сочинениях IX-XII вв.

*«Мумиё аз барои решаҳои мезаной ва обғаҳ хубаст ва ба қадри як қирот аз он бо шир бидиҳанд. Аз барои захрҳо ду **хабба** аз онро бо ҷӯшонидани хори хасак ва ангудонва аз барои каждум як қирот онро бо хаамири холис бидиҳанд. Бар газидагии каждум як қирот мумиёро бо равгани гов бимоланд» [Қонуни тиб, т.2, с 181] – Мумие полезно для корней мезаной и воды, и давать его не меньше одного карата с молоком. От ядов следует давать по две **пилюли** его, сварив отвар из травы и пиеницы, а от скорпионов по одному зернышку с чистым тестом. На место укуса скорпиона натереть коровьим жиром кусочек мумие.*

*Фовоний, гули маҷаҳинуди салиб аст. Агар понздаҳ **хабба** аз тухми онро бо шароб ва ё бо молиқиротун биошоманд аз ихтиноқи раҳм суд бахшад. Агар дувоздаҳ **хабба** аз онро бо шароб биошоманд, хун рафтавро қатъ кунад [Қонуни тиб, т. 2, с. 233] – Фовония – цветок крестообразной формы. Если пятнадцать пилюль его семян принять с вином или молоком, это вылечит матку. Если выпить двенадцать таблеток с вином, кровотечение остановится.*

Эту лексему мы встретили в творчестве Саъди и Джами:

Гар камандаш зи панча - панча ангушт,

*Надиҳад **хаббае** бурун аз мушт. [ФЗТ, т. 2, с. 710]*

Если аркан под ладонью - пять пальцев,

Не выронит таблетку из кулака.

*Агар **хаббае** зар зи дандони гоз,*

Биуфтад, ба шамъаи бичӯянд боз. [ФЗТ, т. 2, с.710]

Если кусочек золота упадет из щипцев,

То его найдут при помощи свечи.

Таджикское слово **хардал** // хардала (горчица) употребляется в значении «маленькое желтоватое зернышко с горьким и острым вкусом, использующий в пище и медицине; донаи хардал (зерно горчицы) пер. очень маленькая вещь [см.: ФЗТ, т. 2, с. 464], а в арабском языке **хардала** – это количество веса, равная зернышком горчицы, которая состоит из 0,25, т.е. равная 0,043 гр. [Зохидов, с.480].

Арабское слово **хардала** встречается в классической литературе в разных значениях. Например, Мухаммад Авфи употребил это слово в значении «острота». «Аз тезии **хардал** даҳонаш сӯхт» [ФЗТ, т. 2, с. 464] – Из-за остроты горчицы у него жгло во рту.

Автор «Маджмаъ-ул-асноб» употребил эту лексему в значении «доля, количества»: «*Касеро бишунидӣ, ки дар мазҳаби ӯ хардале наҳс ҳаст, ӯро муҳобо накардӣ ва бар дор кашидӣ*» [ФЗТ, т. 2, с. 465) – Если услышал, что в его религии существует злосчастная доля, то не проявляя к нему снисхождение, вешал на виселицу.

Саъди также использовал данную лексему в этом значении:

Маёзор омӣ ба як хардала

Ки султон шубон асту омӣ – гала. [Саъдӣ 2008, с.48]

Не обижай простых людей одной долей,

Так как султан является пастухом, а народ – стаей.

Слово **хардал** или **хардала** обозначает разновидность растения, и пропорционально употребляется в персидском, таджикском и арабском языках, и имеет маленькое желтоватое зернышко с острым вкусом, которое используется в продовольственном промышленности и медицине. Ф.Шарифова отмечает употребление этой лексемы в классической литературе, в частности в «Кашф-ул-махджуб» Худжвири. Исследователь, проанализировав данную лексему, указывает на её значение: «*Хақиқат маърифати иттилои халқ аст бар асрор, бад-он чи латоифи анвори маърифат бад-он пайвандад, яъне то Ҳақтаоло ба инояти худ дили бандаро ба нури худ наёрад ва аз чумлаи одатҳо*

назудояд, чунонки мавчудот мусаббаботро андар дилаш ба микдори **хардала** намонад ва мушоҳидоти асрори ботин вайро ғалаба накунад» [Шарифова, 59] – Истина является наукой познания тайн, тем, что связано с милосердием сияния познания, т.е. Всевышний своими заботами не может просить сердце своих рабов и очистить от привычек, так как всё существо не может держать обоснование в своем сердце размером зернышки горчицы и наблюдения внутренних тайн не может победить его.

Арабское слово **ратл** имеет различные формы [см: Ализода, 299], а основной является **латар** [Алиакбар Деххудо, 507]. **Ратл (а)** – арабизированная форма греческого «litron», обозначающая измерение веса, употребляемое в древности в странах Исламского востока. Ратл равняется 12 укия. Официальным ратлом является Багдадский ратл, равный 406, 25 гр.

В «Библии» слово **ратл** отмечается как единица веса, равная приблизительно 450 граммам: «Он гоҳ Марям **ратле** аз равғани атрафшони сунбули холиси гаронбаҳо гирифта, пойҳои Исоро тадҳин кард ва пойҳои Ҷоро бо мӯйи худ хушконида; ва хона аз бӯйи равғани атрафшон пур шуд» [см: Юханно, 36] – Тогда Мария взяла 450 гр чистого душистого масла гиацинта, помазала ею ноги Иисуса и высушила своими волосами; и дом был наполнен запахом душистого масла.

Слово **ратл** помимо выражения веса употреблялось как единица измерения, равная 144 дирхемам или 449, 28 гр [ФЗТ, т. 2, с.125].

Арабское слово **ратл** встречается и в классической литературе.

«Хурмои ҳиндӣ – ин маъруф аст ва онро аз Ҳиндустон оваранд, як ошомиданӣ аз ҷӯшонидан он қариб **ним ратл** аст» [Қонуни тиб, т. 2, с. 276] – *Индийская хурма – она общеизвестная и привозят её из Индии, один глоток из её отвара весит приблизительно пол ратла.*

«Ду **уқия** тутум, се уқия мозу, ду уқия озариюни зард, ду **даста** пари сиёвушон, як **даста** афсинтин ва ду **каф** боқилии мисрии хушкро гирифта бикӯбанд ва андар **дах ратл** об якчанд рӯз тар кунанд, сипас онро ба ҳоли

нимгарм бар сар зимод созанд» (Қонуни тиб, ҷ. 4, 338] – Две **укии** сумаха, три укии чернильного орешка, две **укии** желтого максамосейки, два пучка парсиявушона, одного пучка афсинтина и две горсти сухих греческих бобов и намочить несколько дней в десяти ратлах воды, затем нанести на голову как мазь.

Слово **ратл** в «Толковом словаре таджикского языка» соответствует значению: единица измерения веса, равная 449, 28 гр [см.: ФЗТ, т. 2, с.125].

Слово **ратл** в этом значении встречается в классической литературе: «Дар Миср қаҳту галои азим рӯй намуд, **ратле** нон ба як **дирам** мехариданд [ФЗТ, т. 2, с.25] – В Мисре (Греции) наступил большой голод и повышение цен, и кусок хлеба покупали за один дирам.

Ратл – чаша, бокал, сосуд для измерения объёма жидких или сыпучих веществ, кубок, чаша вина.

В творчестве Мавлоно Джалолуддина Балхи эта лексема встречается в указанном значении:

*Соқиё бо **ратл** омад, мар-маро аз кор бурд,*

Гози мастӣ ман надонистам, ки рашики хур буд! [ФЗТ, т. 2, с.145]

Виночерпий пришел с бокалом, и вывел меня из себя,

Пьяный укус я не знал, что был ревностью райской девы.

Или:

Гар бигӯйи ошиқам – ҳаст имтиҳон,

*Сар мапечу **ратли** мардонро бинӯи!* [ФЗТ, т. 2, с. 212]

Если скажешь, что ты влюблен – это испытание,

Не откажись, а выпей чашу мужества.

В творчестве Хафиза, Хусрава Дехлави данный элемент (**ратл**)употреблен в качестве основного компонента изафетного словосочетания:

Роҳе бизан, ки оҳе бар сози он тавон зад,

*Шеъре бихон, ки бо он **ратли** гарон тавон зад.* [ФЗТ, т. 2, с.212]

Выбери способ, под струной которого можно рыдать,
Прочти стихи, с помощью которых

можно выпить вина, сбивающего с ног.

Матои умр, ки бар бод меравад аз даст,

*Нигар, ки лангари **ратли гарон** тавонад дош.* [Хусрави Дехлавӣ,125]

Ткань жизни, которая уходит из рук,

Взгляни, она у якоря крепкого вина (ратла).

В «Шахнаме» Абулкасыма Фирдоуси слово **ратл** употреблено в форме **ритал**:

Якояк бисанҷему созем тал,

*Або гавҳарон ҳар яке се **ритал**.* [«Шохнома, т. 7, с115]

Испытаем один за другим и построим холм

Из жемчужин, каждый из которых весит три ритала.

Арабское слово **мисқол** в «Толковом словаре таджикского языка» соответствует значению: единица измерения веса маленьких предметов, равных, в основном, 4,68 гр; гирия [ФЗТ, т. 1, с.694]. Ученые по-разному определили вес, выражаемый данным словом [см.: Джумаев, 88; Саидмахмуди Нишот, 581]

Эта лексема в творчестве Азракии Хирави употреблена в этом значении:

Агар ба давлати Маҳмуд менадид омад

Зи табъи Унсури он шеърҳои сеҳрмисол.

Маро ба фарри ту бояд, ки дар тарозуи назм

*Хавотири шуаро кам сазад зи як **мисқол**.* [ФЗТ, т. 1, с.50]

Протекли бы из уст одарённого Унсури

В государстве Махмуда такие чудесные стихи.

Из-за твоего величия мне придётся уменьшить,

Величие других поэтов от одного мискаля.

В качестве основного компонента изафетного словосочетания это слово встречается и в «Шахнаме» Фирдоуси:

Кучо санги ҳар муҳрае буд ҳазор,

Зи мисқоли ганҷӣ чу кардам шумор. [«Шохнома», т 9, 365]

Каждый камень бусы весили тысяча

Ценных мискалей, как я посчитал.

В творчестве Низоми и Убайди Зокони употреблена эта лексема:

Ба хони зар ниҳодандаи фароеш,

Ҳазору ҳафтсад мисқол, не, беи. [ФЗТ, т. 1, с.694 с.]

Перед ним положили на золотую скатерть

Тысяча семьсот мискалей, нет, более.

В значении «гиря»:

Бувад чу ҷуди ту санҷанд хозинони дарат,

Тарозуяи фалаки атласу замин мисқол. [ФЗТ, т. 1, с.694]

Бывает, когда твою щедрость испытают хранители твоих сокровищ,

Весом является небо, а гирею – земля.

В принципе, конкретного измерения слово *мисқол* в научной литературе и творчестве поэтов и писателей не наблюдается. Русский исследователь Е.А. Давидович [Кушматов, 50] на материалах XVII-XVIII вв. отмечает, что в Самаркандском и Бухарском областях эта единица измерения равнялась 4,7 гр.

В производной форме она указывает на семантику «тонкая высококачественная кисея»:

Зи каттону мисқоли хонабоф,

Зада кӯҳа ба кӯҳа чун кӯҳи Қоф. [ФЗТ, т. 1, с.694]

Изо льна и ручного мискаля,

Были забиты горами как гора Коф (т.е. много).

Эта лексема в творчестве С.Айни встречается в этом значении:

«...– *Хайрият ки ба хотири лӯнгиҳоятон дастори маро ниғаҳдорӣ кардед, – гуфт Қорӣ-шикамба- вагарна бо шикастани мех дар қатори лӯнгиҳои шумо саллаи ман ҳам ба замин афтода ба хок меҷӯлид, ки баро*

шуста тоза кардани он панҷ мисқол собун сарф шуда, ба ман зарари калон мерасид...» [Айнӣ, 154].

«...Хорошо, что вы позаботились о своих полотенцах, заодно поберегли и мою чалму, - сказал Кори-ишкамба, - если обломился бы колышек, то и моя чалма оказалась в пыли и для её стирки потребуется пять мискалей мыла, и я понес бы убыток».

В другом случае устод Садриддин Айни детально поясняет слово **мисқол**: «...Назар ба қавли худаш, \bar{u} он шаб дар он чо «дах ҳазор тангаи нуқрасараи ҳар дахтоаш **ҳафт мисқол** вазндоштаи зарби Бухорои шарифро ниҳода будааст, агар он маблағро ба ҳисоби тиллои императорӣ, ки дар Петербург зарб шудааст ҳисоб кунанд, як ҳазору панҷсад сӯм мешудааст» [Айнӣ, 284] – По его словам, в ту ночь «он заложил десять тысяч серебрянных монет, каждый десять из которых весили семь мискалей бухарской чеканки, и если эти сумму подсчитать курсом императорского золота Петербургского чекана, то равняется полуторе тысячу рублей».

Арабское слово **вуккия //виккия// виқя** является единицей веса, которая равняется двенадцати дирхемам. Эта лексема в творчестве Руми встречается в форме **виқя**:

Дар дусад ман шаҳд як виқя зи хал.

Чун дарафкандию дар вай гаит ҳал [Румӣ, т.1, 246].

В двух сотах мана мёда один виқя (12 дирхема) уксуса,

Как положишь, он быстро растворится.

Арабское слово **қинтор** употреблено для выражения веса и объёма: в качестве единицы веса оно равняется 100 ратл или 45 кг: *Зар на ба харвор, балки ба қинтор мебурданд, то андак замоне ганҷҳои гарон талаф шуд [ФЗТ, т. 2, с.690] – Золото относили не кучами (харвор), а кинторами, и за короткое время сокровищницы опустели.*

В выражении объёма эта лексема употреблялась в значении «кожанный мешок»:

Ҳам аз зари конӣ, ҳам аз лаълу дур

Басе чарму қинторҳо карда нур [ФЗТ, т. 2, с.691]

Наполнили кожи и мешки

Золотом рудника, рубином и жемчугом.

Арабское слово **соъ** выражает вес (мера веса сыпучих веществ, равная приблизительно 3 кг):

Ёфт аз хона соъе аз хурмо,

Дақалу хушк гашта нобанаво [ФЗТ, т. 2, с.263].

Нашла дома три килограмма хурьмы,

Испорченные, сухие и несъедобные.

Ва эътибори миқёсу мизон бар соъ муқаррар гашт. ФЗТ, т. 1, с. 263] – В качестве измерителя меры и веса выбрали соъ (3 кг).

Маликро соъе буд зарин, Юсуф фармуд, ки он соъро дар бори Ибни Ямин ниҳоданд [ФЗТ, т. 1, с.263] – Малик имел золотые весы, Иосиф приказал, положить их на товар Ибн Ямина.

1.3.2. Единицы измерения расстояния и площади

Арабское слово **дараҷа** в значении “мера длины” в письменных сочинениях встречается редко. Оно зарегистрировано в творчестве Ахмади Дониша:

“Ба эътибори масоҳат аз Ландан то Қалкатта камобеш навад дараҷа роҳ бувад”. [ФЗТ, т. 1, с.326] – Расстояние от Лондона до Калькуты составляет приблизительно 90 км.

Несмотря на то, что исконно таджикские слова в выражении измерения **расстояния и площади** занимают прочную позицию, в этой функции активно действуют и арабские заимствования.

Для выражения общего расстояния во всём мире употреблялось арабское слово **буъд**, которое обозначает 3 физических измерений: высоту, длину и ширину. Арабское слово **исбаъ** в выражении размера длины (3,125 см) употреблено в творчестве Носири Хусрава:

Имрӯз дар Нил ...об чандин зиёдат гардонид ва ҳар рӯз чандин исбаъ

зиёдат шуд [Носири Хусрав, т.1. 493] – *Сегодня в Ниле ... вода поднялась в несколько раз и ежедневно увеличивается в несколько исбаъ (3, 125 см).*

Слово **заръ** употребляется в значениях “посев, **разновидность растения, пистон**”, и помимо этого в “Словаре таджикского языка” отмечается ещё одно значение этой лексемы: старинная мера длины, равная 107 см (см.:ФЗТ, т. 1, с.443]. В качестве слова, выражающего единицы измерения, эта лексема употребляется редко.

Арабское слово **қад(д)** широко употребляется в современном таджикском литературном языке, и применяется для выражения измерения человеческого роста и высоты растения:

*Ту бо қади афрохта раҳ сӯйи боқ андохта,
Сарв аз хиҷолат сохта ҷо дар наси деворҳо* [ФЗТ, т. 2, с.664].

Ты с поднятым ростом идёшь в сторону других,
Кипарис от смущения спрятался за стенами.

В зависимости от лексического значения эта лексема широко употребляется как единица измерения длины в форме «як қадди хона//ресмон – длина дома // нитки» и т.д.

В выражении измерения расстояния широко используется арабское слово **қадам**:

*Чун хома қадам ҷуфт намоед дар ин роҳ
Дар сайру сафар одати паргор бидоред* [ФЗТ, т.2, с. 664].
*В этом пути шагайте как карандаш сразу двумя ногами,
Сохраните привычку циркуля в этом путешествии.*

*Чун ҷашиша фишонӣ, ай писар, дар кӯям,
Хоки қадамат чу мушк дар дида занам* [Рудаки, 2007, 288].

Когда ты летишь, сын мой, на мою гору,
Землѐю из-под твоих ног подобно мускусу я накрашу свои глаза.

Для измерения расстояния в «Равзат-ус-сафо» использован арабизм **курӯҳ**, который равен третьей части фарсанга: «*Аз он ҷо то ҷудан ду курӯҳ буд, то ба тир панҷоҳ курӯҳ буд*» [ФЗТ, т.1, с.576] – Оттуда до

статуетки расстояние два курух (четыре км), до степи – пятьдесят курух (100 км). Эта лексема в «Истории Фаришта» соответствует следующему значению: *«Султон наздик ба Кӯҳи Морон ҷӯе овард ва шаҳри нав бино карда. Ободони он то панҷ куруҳ роҳ буд ва бар ин қиёс шаҳрҳои дигар маъмур месохт, то мардуми оянда ва равандаро таом медада бошанд»* [Историяи Фаришта, 343] – *Султан до Горы Морон (Змеиной горы) прорыл арык и построил новый город. Благоустроенным было около **пяти курух** (10 км) и в сранении с этим он строил другие города, чтобы приходящих и уходящих кормили едой.*

Арабское слово **мил** в таджикском языке соответствует значениям “палочка для подкрашивания глаз сурьмой, металлический прут, кран, зонд и т.д.”. Эта лексема является многофункциональной в выражении расстояния, и употребляется в составе синтаксических конструкций: *мили англисӣ – английская миля* (1609 метр), *мили бахрӣ – морская миля* (1852 метр), *мили ҷузроғӣ – географическая миля* (1420 метр) [см.:ФТЗТ,с. 801].

Эта лексема является мерой длины, равной трети фарсанга [Джумаев 1983, с.88] или четырём тысячам шагов. В этом значении широко употреблялось в творчестве наших предков. В книге “История Бухары” наблюдается наличие подобных единиц измерения: *“Малик Шамсулмулк ба дарвозаи Иброҳим зиёҳои бисёр харид, қариб **ним фарсангӣ** ба дарвоза, бог ва бўстонҳо сохт багоят некӯ ва молҳои бисёр ва хазинаҳои бисёр андар он иморатҳо харҷ кард ва онро Шамсобод ном ниҳод...Малик Шамсулмулк пайвастаи Шамсобод чарогоҳе сохт ба миқдори як **мил** [«История Бухары» 1979, с.28] – Малик Шамсулмулк купил множество фонарей дверям Ибрагима, почти на расстояние пол фарсанга к ним развёл прекрасные сады и потратил много имущества и сокровищниц строительству этих сооружений и назвал эту местность Шамсобод. ... Малик Шамсулмулк рядом с Шамсободом построил пастбище длиною в один миль.*

Ба майдон чу дартохтӣ жандапил,

Фалак боз мондӣ аз ӯ ҳафт мил [ФЗТ, т.1, с.689].

Как в поле поскакал богатырь,

Небо отстало от него на семь миль.

Исследуемое слово употребляется в форме **мила** в значении «межевой столб, обозначающий каждый мил»: *...ва /амр/ ҳазор работ кард ва понсад масҷиди одина ва манора кард, дуни пулҳо ва милаҳои биёбон* [«История Систон», 689] – *...приказал построить тысяча усадеб, пятсот пятничных мечетей и минаретов, мосты и милья пустынь.*

Слово **фарсах** является общеизвестной лексической единицей, употребляющей во множественном числе – *фаросих*, в творчестве классиков. Основой возникновения данной лексемы является исконно таджикское слово **фарсанг**: *Ва он ҷо ки аз иморат берунтар аст ва тарбияти ниҳол мутааззир, ба ҳар саду панҷоҳ қадам ҷӯбе ва устувоне бардоштаанд, барои аломат ва фаросихе масофат дар онҳо муайян карда, то ҳар касе бидонад, ки аз роҳ ҷӣ рафта ва ба манзил ҷӣ монда.* [ФЗТ, т.2, с., 419] – *То место, дальше от здания, где трудно высаживать саженцы, в каждые сто пятьдесят шагов установили древесины и столбы, для заметки определили расстояния фарсахами, чтобы каждый знал сколько прошел путь и сколько осталось до места.*

Эта лексема также зафиксирована в творчестве Сотима Улуғзода:

«Лекин, аз афти кор, ин масъала барои Мирзои Қорӣ аҳамияте дошт, ки ӯ боз гуфт: -Ту аз Шаҳрисабз ҳафтод фарсах дур, дар Ховалинги гумном истода аз кучо медонӣ, ки бародарат бегуноҳ аст?» [Улуғзода, с.68] – *Однако, видимо, этот вопрос для Мирзо Кори имел значение, что он опять спросил: - Ты далеко от Шахрисабза на семьдесят фарсахов, проживая в неизвестном Ховалинге, откуда знаешь, что твой брат не виновен?*

Слово **хутва** употреблено в значении “дистанция между двумя ногами во время ходьбы” в творчестве Саъди:

Шунидам, ки марде ба роҳи Ҳичоз,

Ба ҳар хутва кардӣ ду рақъат намоз. [ФЗТ, т.2, с.511]

Я слышал, что один мужчина в пути в Хиджаз,

Читал по два ракаата намаза в каждом шагу.

Арабское слово **шибр** обозначает измерение прохождения, равное 22, 5 см. Эта лексема зафиксирована в творчестве поэтов-классиков:

Носири Хусрав отмечает:

Арзи девор, яъне сахонатаи шайи шибр аст... [ФЗТ, т.2, с.582] -

Ширина стены, т.е. её плотность, равна шести шибрам (135 см).

В этом значении оно употреблено также в творчестве Руми:

Ман наёям чошиби у ним шибр. [ФЗТ, т.2, с.582] – Я не приду к ней на половину **шибра** (11, 25 см).

Эта лексема также встречается в «Маджмаъ-ул-ансоб» в значении измерения: *Муйи сараш дароз буд, гуйанд, кадри як шибр* [«Мачмаъ-ул-ансоб», 582] – Говорили, что у него были длинные волосы, длиной одного **шибра** (22, 5 см).

Арабское слово **таноб**, в основном, обозначает веревку, но до Октябрьской Революции в зависимости от лексического значения активно употреблялось для выражения измерения площади, равной чорьяку гектара [ФЗТ, т.1, с.323].

Эта лексема широко употреблено в творчестве С. Айни и С. Улугзаде:

«...Дар зиндон ду таноб заминро фурӯхта, харҷ карда, Маҷид ба ҷойи аз думи муш дошта, уро бар рӯи санг задан гузоштааст» [Айнӣ, 1978, с.62]

- ...В зиндане, продав две танаба земли, потратив их, Маджид вместо того, чтобы схватится за мышинным хвостом и положить её на камень для уничтожения...; «Дар муддати се ҳафта беиштар аз якуним таноб ҷой аз сангу сангреса покиза карда шуд» [Улугзода, 1979, с.25] – На протяжении трех недель полтора **танаба** участка были очищены от камней и щебени.

Спорным оказалось этимология слова **барзах**, которое в словаре соответствует значениям “центр двух противоположных предметов, перешеек” [см.:ФЗТ, т.1, с.146]. Исследователь У. Саъдуллоев на основе

источников соотносит данное слово таджикскому языку, который состоит из компонентов **барз** (высокий) и **ахв** (бытиё) [Саъдуллоев, 33]. Vaz// barz варз+об – вода, текущая из высоты. На основе сказанного можно руководствоваться её первоначальной формой и семантикой: **barəzah** (в значении “высота, гора и таджикское слово **боло**). Эту точку зрения подтверждают также ученые-лингвисты В.С. Расторгуева и Д.И. Эдельман [Расторгуева, Эдельман, 504]. Иранский лексикограф Хасан Анвари отмечает форменную и семантическую общность этой лексемы со словом **фарсанг** [Хасан Анвари, 6417]. Анализ данного слова, проведенный на основе сведений авторитетных словарей, даёт нам право утверждать, что оно, в основном, имеет значение местности, и её многозначность возникает на фоне лексического происхождения. Данный разряд многозначных слов часто и обильно наблюдается в ряду единиц измерения. Семантическое формирование слова является сложным процессом. По мнению В.В. Виноградова, “Термин "лексическое" или, как в последнее время стали говорить, "смысловое значение слова" не может считаться вполне определенным. Под лексическим значением слова обычно разумеют его предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка. Общественно закрепленное содержание слова может быть однородным, единым, но может представлять собою внутренне связанную систему разнонаправленных отражений разных "кусочков действительности", между которыми в системе данного языка устанавливается смысловая связь”. [Виноградов, 1977, 32]

Известный лексикограф Мухаммад Муин считает слово **барзах** арабским [Мухаммад Муин, 503].

В этом случае мы придерживаемся мнения У. Саъдуллоева: «Возникновение слов **фарсах** или **дӯзах** и **барзах** из одного корня в одном случае является верным, так как оба понятия обозначают расстояние между двумя предметами и вероятно, что они являются однокоренными.

Следует отметить и другую точку зрения, что окончания слов **барзах** и **дӯзах** (-ах) является оморфемой и вероятно, что «ахв» (-ах) указывает на место» [Саъдуллоев, 9].

Анализ толковых словарей таджикского языка и письменных сочинений таджикской классической литературы показал, что в выражении **веса** до Октябрьской Революции прочное место занимали арабизмы.

Анализ данного раздела показал, что термины, выражающие единицы измерения расстояния и площади имеют свою специфику. Ряд этих лексем и терминов вошли в таджикский язык без соблюдения правил и закономерностей.

Важной особенностью некоторых терминов, выражающих измерения, проявляется в том, что абсолютное большинство трудновоспринимаемых арабских терминов были переведены и пояснены на персидский язык.

1.3.3. Единицы измерения количества и стоимости

Арабское слово **ушр** в таджикском языке является многозначной в выражении количества, и в “Словаре таджикского языка” соответствует значению: дахяк (одна десятая часть земли // Корана, первые десять дней уразы]. В этих значениях они часто встречаются в письменных сочинениях:

“Он чӣ Қутайба дар Хуросон ва Мовароуннахр кард, аз ҳеҷ кас ушрион содир нагардад” [ФЗТ, т.2, с.399] – *То, что сделал Кутайба в Хорасане и Мовароуннахре, никто не сделал одну десятую часть.*

По мнению исследователя А.Маджлисова, “Ушр – это 1/10 часть прибыли, однако необходимо отметить, что по этому поводу мусульманские знатоки не придерживаются единого мнения, если имом Ханифа указывает на то, что независимо от его размера, он должен взиматься от всех прибыльных источников, Имом Шафее демонстрирует размер нормы прибыли, от которого можно взимать **ушр**. Он равняется

пяти васоку, равному 1728 кг” [Маджлисов, 194].

Ошиқонро ҳар нафас сӯзиданест,

Бар деҳи вайрон хирочу ушр нест. [ФЗТ, т.2, с.399]

Влюбленные горюют каждый миг,

У разрушенных деревен не берут налога и ушра.

Арабское слово **қитъа** широко употреблялось в таджикской литературе в значении “часть, кусок”: «*Чун коса пеши вай ниҳод, як қитъа нон баргирифт*» [ФЗТ, т.2, с.694] – *Когда положил перед ним чашу, взял один кусок лепешки.*

Аҳволи маро дидиву раҳми ту наёмад,

Дил нест магар дар бағалат, қитъаи санг аст? [ФЗТ, т.2, с.694]

Увидел моё состояние и не сжалился,

Имеется ли у тебя в груди сердце, или оно кусок камня?

Следует отметить, что данное слово употреблялось и в период Советского Союза, и сегодня используется в таджикском языке в качестве научного термина. Например, в географии: Қитъаи Аврупо – Европейский материк, Қитъаи Австралия – Австралийский материк, Қитъаи Америка – Американский материк, Қитъаи Осиё – Азиатский материк. На сегодняшний день таджики называют **қитъа** земельный участок, который выделяется государством для населения, пострадавшего в бедствии.

Арабское слово **микёл** употребляется для измерения жидкости и зерновых, и редко встречается в таджикском языке. В этом значении встречается в творчестве Низоми Арузи: “*Ҳакими мутлақ ва файласуфи аъзам Аристоталис ин нақдро ба қистоси мантиқ бисохт ва ба маҳаки худуд нақд кард ва ба микёли қиёс паймуд*” [ФЗТ, т.2, с.688] – Великий мыслитель и философ Аристотель эту наличку взвесил весами логики и обналичил возможным критерием и сравнил **микёлом** (мерой).

Наравне со словом **микёл** для измерения жидкости также употреблено арабское слово **кайл**:

Чумла нафасҳои ту, эй бодсанҷ,

Кайли зиён асту тарозуи ранҷ [ФЗТ, т.2, с.528].

Твои дыхание, о пустозвон (в пер. болтун),
Является кайлом вреда и весами страдания.

Арабское слово **қатра** в современном таджикском литературном языке широко употребляется в значении незначительного количества. Эта лексема широко использовалась в прошлом:

“Чун он нақши соиду дасту бозу бидид, дарҳол бар он нақш ошиқ шуд. Чомаро ба сад ҳазор динор аз ӯ бихарид ва баҳо бидод, ба хона бурд, ба он шабу рӯз нигоҳ мекард ва менигарист ва аз ҳар мижа сад ҳазор қатра ашк дар домани ӯ мебаромад” [Чомеъ-ул- ҳикоёт, 1981, ҷ 2, с.315] – *Как он увидел изображение предплечья и рук, сразу влюбился. Купил у него халат за тысячу динаров и оценил, отнес домой, день и ночь любовался им и проливал тысяча слёз в его подол.*

Слово **қабза** употребляется в литературном языке и просторечии в значении количества предмета, который вмещается в один кулак, то, что вмещается по середине ладони; связка, кисть [см.:ФЗТ, т.2, с.660]. Эта лексема встречается в творчестве Восифи и Соиба:

Дарояд ҳар кӣ андар **қабза**, вазнаш нест чандоне,
Вале ҳар гаҳ кашӣ, гӯйӣ, зи сад ман бештар бошад [ФЗТ, т.2, с.660]
Тот, кто окажется на ладони, не весит много,
Но когда поднимаешь, будто весит больше сто манов.

Қабзаи хок кучо домани моро гирад,
Гирдбодем, ки дар рақс бувад решаи мо [ФЗТ, т.2, с.660].
Горстью земли не удаётся хвататься за наши полы,
Мы подобно смерчи и наш корень всегда в движении..

Указанная единица встречается в значении «измерения веса, равная одному горсту» в «Маджмаъ-ул-ансоб»: *Шамшерро як қабза берун оварда буд.* [ФЗТ, т.2, с.660] – Он вынул мечь размером в один горст.

Для выражения **цены, стоимости** в творчестве наших классиков широко употреблялись арабские слова.

Арабское слово **саман** обозначает цену и стоимость:

Ҳар он кӣ кунчи қаноат ба ганчи дунё дод,

Фурӯхт Юсуфи Мисрӣ ба камтарин самане. [ФЗТ, т.1, с.183]

Тому, кто удалось заменить уголок довольства на богатство мира,

Продал Иосифа из Греции за бесценок.

“Яҳудӣ пеши вай тазаллум ард, ки ... ҳокими Басра ба сад ҳазор дирам матоъе аз ман харидааст ва дар адои самани он тааллул мекунад” [Ҷомӣ, 195, 183 ҷ 2] – *Еврей перед ним пожаловался, что ... правитель Басры купил у меня товар на сто тысяч дирама и уклоняется от уплаты.*

1.3.4. Единицы измерения объёма, ёмкости и время

В творчестве классиков арабское слово **кур(р)** употреблялся в значении ёмкости и объёма, длина, ширина и глубина которого составляет три с половиной пяди, куда вмещалось более чем 350 литров воды [см.: ФЗТ, 574].

В письменных сочинениях встречается слово **хурма** в другой версии – **хумра** в значении «хум, большой глиняный кувшин»:

Об, ки аз хумраи равган хӯранд,

Ҷӯши дил аз валвалаи тан хӯранд [ФЗТ, т.2, с.504].

Воду, которую пьют из кувшина масла,

То кровью сердца питаются из-за смятения тела.

Арабское слово **кис // кисса** в творчестве Руми и Низоми Албиса встречается в значении «кошелёк»:

Масъал(а)й **кис** ар бипурсад кас туро,

Гӯ, нагунчад ганчи Ҳақ дар кисаҳо [ФЗТ, т.1, с. 565].

По поводу кошелька коли спросят тебя,

Скажи, что божье сокровище не вместиться в карманах

(кошельках).

Набурда фазлаи маънӣ зи **кису** косаи кас,

Ки бори миннати худ беҳ, ки бори миннати халқ. [ФЗТ, т.1, с.565]

Не зная, что у чужого кошелька и чаши,

Лучше быть благодарным себе, нежели чувствовать себя
обязанным.

Данную лексему можно встретить и в прозе: «*Кисае дошт пури зар, даст дар киса кард ва ду чиз аз киса берун кард* [«История Бухары» 1979, с.35] – У него был кошелек полный золота, сунул руки в **карман** и вытащил оттуда две вещи.

В «Словаре таджикского языка» отмечается наличие слова **ботия** в значении «керамическая ёмкость» [см.: ФЗТ, т.1, с.206], однако эта лексема не продуктивна в письменных сочинениях.

В выражении “мешок, куль, торба” широко употребляется арабское слово **ғирора**:

Подшоҳ фармуд, ки чанд ғирора пури коҳ карданд, то қуввати бозуи чавонон мушоҳида гардад [ФЗТ, т.2, с.652] – Падишах приказал, что наполнить большие мешки сеном, чтобы испытать силу молодёжи.

Ҳар ду мард дар ғирорае нишонд ва дар бори шутурон кард [ФЗТ, т.2, с. 652] – Обе мужчины посадил в мешок, и погрузил на верблюд.

Арабское слово **дабба** является многозначным в арабском языке, и отмечается её употребление в значении «пустая ёмкость» [см.: ФЗТ, т.1, с. 309].

Арабское слово **даво** соответствует значению «ёмкость с чернилой, чернильница», которое сегодня не употребляется в таджикском языке. Эта лексема в прошлом употреблялась в значении пенал:

Эй, Сайидо, ту дил зи мақоми начот каш,

Пой аз макони тоифаи бесубот каш.

Чун Хизр рахти хеш ба оби ҳаёт каш,

Соибзабонӣ, хома ба коми даво каш [ФЗТ, т.2, с.144].

Эй, Сайидо, своё сердце всегда оберегай,

Не ходи в места беспринципных людей.

Подобно Хизру брызгни свою одежду водою жизни,

Ты же мастер слова, отмоти свой карандаш в чернылу.

Эта лексема широко употребляется и в прозе:

*«Хоча аз ин пайгом ранҷид ва аз сари тундмизоҷӣ дар ҷавоби султон пайгом фиристод, ки «ба султон бигӯед, ки ту намедонӣ, ки ман дар мулк шарики туам ва ту ба ин мартаба бо тадбири ман расидаӣ ва бар ёд надорӣ, ки чун султони шаҳид Алпарслон кушта шуд, чӣ гуна умаро ва лашкарро ҷамъ кардам ва аз Ҷайхун бигузаштам ва аз барои ту шахрҳо бикшодам ва ақтори мамолики Шарқ ва Фарбро мусаххар гардонидам. Давлати он тоҷ ба ин **даво**т баста аст, ҳар гоҳ ин **даво**т бардорӣ, он тоҷ бардоранд»* [ФЗТ, т.1, с.179-180] – От этой вести хозяин расстроился и вспыльчиво послал султану в ответ весть таким содержанием, что «скажите султану, что он не знает, что-ли я партнёр твоего имущества и этот чин ты достиг благодаря моим советам, и ты забыл, что как покойный султан Алпарслон был убит, как я собрал эмиров и армию, переплыл Джайхун и построил для тебя города и захватил ряд стран Востока и Запада. Могущество этой короны зависит от этой чернильницы, и когда ты уничтожишь её, ликвидируют и корону».

Таджикский язык на протяжении тысячелетий в качестве языка науки и культуры функционировал в больших культурных кругах, однако несмотря на это арабские заимствования занимают прочное место в нем. По мнению ученых-лингвистов, в развитии и эволюции лексического состава таджикского языка арабский язык сыграл большую роль, так как в творчестве наших предков наряду таджикских терминов единиц измерения объёма, ёмкости и времени пропорционально употреблялись заимствованные арабские термины.

Абсолютное большинство заимствованных арабских терминов активно употребляются в различных сферах и выражают различную семантику. Изучение места употребления единиц измерения показала, что таджикский язык значительно повлиял на развитие и эволюцию

других языков. Даже до арабского завоевания огромное количество персидско-таджикских слов употреблялись в арабском языке, и со временем, изменив форму и семантику, опять вошли в лексический состав нашего языка. К примеру, слово **ибрик**, который соответствует семантике “ёмкости для воды”. В большинстве таджикских словарях, в частности «Словаре таджикского языка», оно зафиксировано как арабский [см.: ФЗТ, т.1, с.464].

Ученый-лингвист У. Саъдуллоев, исследуя персидско-таджикские слова в Коране, отмечает слово **ибрик** в значении “сосуда для воды” [Саъдуллоев, 43]. Руководствуясь достоверными аргументами, исследователь доказывает, что эта не арабская лексема. Лексикограф Деххудо отмечает эту лексему как персидско-таджикую, имеющую форменную и семантическую связь со словом об+рез [Деххудо, 312]. Исследование данной лексемы вынуждает нас руководствоваться исторической этимологией, которая утверждает возникновение этой лексемы от об – **ārī-** // вода (16, 329) и рез– **raēk-** ‘*linquere*’ (Бортоломе, 1479).

По мнению У. Саъдуллоева, «Причина преобразования состоит в том, что слово **обрез** сформировали в арабском ритме ифъил, в результате **обрез** преобразовалась в **ибрик**» [Саъдуллоев У., с. 44].

Слово **ибрик** встречается в письменных сочинениях:

Ибриқи майи маро шикастӣ, Раббӣ,

Бар ман дари айиро бубастӣ, Раббӣ.

Бар хок бирехтӣ майи ноби маро,

Хокам ба даҳан, магар ту мастӣ, Раббӣ?![Хайём 1983, с.86]

О Господь, ты камнем разбил мой кувшин вина,

О Господь, ты закрыл ворот моих наслаждений.

На землю пролил Ты моё чистое вино,

О Господь, будь я проклят, Ты, не пьян ли?!

*Дузди бетавфиқ **ибриқе** бардошт, ки ба таҳорат меравам ва ӯ худ ба горат мерафт* [ФЗТ, т.1, с. 466] – Бессовестный вор захватил **сосуд**, что пойду на омовение, а сам шел воровать.

*Гуфтам, ки назди ман **ибриқе** гармӣ аст, агар қабул намой, беҳтар бошад* [ФЗТ, т.2, с.466] – Сказал, что около меня стоит сосуд, было бы хорошо, если примешь.

Слово **зарф** в значении “принадлежности для хранения предметов, чехол” употреблено в творчестве Санои и Авфи:

Банда кай гардад он, ки бошад хур,

*Натавон кард **зарфи** пурро пур.* [ФЗТ, т.1, с. 443]

Не станет рабом тот, кто является девой,

Нельзя наполнить полный сосуд.

В таджикском языке для выражения измерения **времени** использовано огромное количество арабских слов.

Арабское слово **вақт** сегодня широко употребляется для выражения семантики часть, время, сезон, период и т.д. Слово **давра** также является употребительным в значении время, очередь, период и т.д. Эта лексема среди народа употребляется во время определения возраста покойника.

В своём синонимическом ряду слово **қарн** меньше используется в значении **век, столетие, сто лет**. Это форма часто употребляется в письменных сочинениях:

*Эй гули хушбӯй, агар сад **қарн** боз ояд баҳор,*

Мисли ман дигар набинӣ булбули хушгӯйро. [ФЗТ, т.2, с. 675]

О, ароматный цветок, если ещё сто лет наступит весна,

Тебе больше не удаётся увидеть сладкоголосового соловья, как я.

*Гар бичӯянд, ба сад **қарн** наёбанд, Камол,*

Булбуле чун ту хушилҳон ба чаманҳои Хучанд. [ФЗТ, т.2, с. 675]

Если будут искать, то столетия не найдут, Камол

Такого сладкоголосового соловья в цветниках Худжанда.

Слово **қарн** употреблялся в значении «сосуд, изготовленный из

рога»: *Ҷоми қарниро, ки равгани қудс дар вай аст, бар сари ӯ ниҳӣ, равган аз маҳалле намояд* [см.: ФЗТ, т.2, с. 675] – Если положишь на его голову кубок, в котором находится священное масло, то масло покажется издалека.

Для выражения объёма и ёмкости в таджикском языке активно употребляются арабские заимствования. К примеру, арабские слова **тарф** (в значении «чугунный сосуд») и **хукқа** (шкатулка).

Слово **каас** // **каъс** зафиксировано и интерпретировано в большинстве арабских словарях. Эта лексема употребляется в значении **коса – чаша и чом** – кубок, бокал в творчестве Хокони:

Маст аст замин, зеро хӯрдаст ҷойи май,

Дар каъси сари Хурмуз хуни дили Нушервон [ФЗТ, т.1, с. 548].

Земля пьяная, так как выпила вместо вина

В чаше головы Хурмуза кровь сердце Нушервана.

В Коране отмечается употребление слово **каъс** [Саъдуллоев, 23]. Этимологию этой лексемы иранский исследователь Бахоуддин Хуррамшохи поясняет следующим образом: «...происхождение арамейское... предполагается, что источником является персидско-сирийское слово «коса»» [Бахоуддин, 9]. Однако исследователь отмечает, что это слово имеет пехлевийское происхождение, и в качестве аргумента цитирует мнение Фаридуна Бардори: «коса» происходит из пехлевийского «косук», и эта лексема (**каъс**) является персидским, а не сирийским» [Бахоуддин, 9].

Слово **қадаҳ** выражает ёмкость для питья, и широко употребляется в таджикской литературе:

Соқиё, ҷому қадаҳро субҳу шом аз каф манеҳ,

К-он чунин хуршеду моҳе нест субҳу шомро. [ФЗТ, т.2, с. 664]

О виночерпий, не упускай бокал из ладони день и ночь,

Такого солнца и луны нет утром и вечером.

В письменном наследии предков арабское слово **муд(д)**

употребляется в значении “посуда”: *Чун муслима ба Қўстантаня расид, саворонро бифармуд, то ҳар як ба миқдори ду муд таом бар асти хеш ниҳоданд* («История Табарии», 717) – *Как мусульманка прибыла в Констанцию, приказала всадникам, чтобы в размере два муды еды преподнесли лошади.*

Слово **рикоб** является синонимом лексемы **узангу**, и употреблялась в значении «чаша, бокал»:

Хонча кун суннати мугон меор,

*Дар булурун **рикоб** май як бор.* [ФЗТ, т.2, с. 138]

Как маги, которые поднесут огня на подносе,

Поднеси один раз вино в хрустальном бокале.

Арабское слово **сандук** до сегодняшнего дня употребляется в значении «большая коробка для хранения домашней утвари». Эту лексему использовал Ибн Сино (Авиценна): *Чунбиши хеш аз ҷое ба ҷое шавад, чунонки ҷома андар **сандук** бувад ва **сандук** аз ҷое ба ҷое шавад* [Ибни Сино, 190] – *Движение тела подобно тому, что халат находится в **сандуке** и **сандук** передвигают от одного места к другому.*

Арабское слово **ҳавз** употребляется для показания вместимости воды: «... *аммо дар шаҳр ва ободони ҳавзҳо ва ҷўйҳо ва корезҳо пур аст*» [ФЗТ, т.2, с. 711] – ...однако в городе благоустроено и везде существуют бассейны, арыки и каризы.

Слово **табақ (блюдо)** в «Словаре таджикского языка» толковано как широкое блюдо [ФЗТ, т.2, с. 293], и имеет форменную и семантическую общность с таджикскими словами *табанг, табангу*. Именно это свойство слово **табақ (блюдо)** привлекло внимание ученых, и большинство исследователей считают её персидско-таджикским [см.: Саъдуллоев, 34].

Мухаммад Муин и Хасан Анвари возникновение этой лексемы связывают с персидскими словами **табанг, табаг**, которые соответствуют значениям: 1) посуда, с которой едят; 2) поверхность земли; 3) одно столетие или двадцать лет; 4) группа [см.: Мухаммад Муин, с. 2210; Хасан Анвар, с.1508-1509].

Эта лексема широко употреблено в творчестве наших классиков: «Надимонро бихонд амир ... ва **табақҳои** наволаву санбӯса равон шуд» [«История Байхаки», 293] – и отправился с **блюдом пицци и санбусы**.

*Чунон нодир афтод дар равзае,
Ки бар лочвардӣ **табақ** байзае [Саъдӣ 2008, с.60].
И стало редкостью в одном саду,
Яйцо в голубом блюде.*

*Хӯришиҳои шоҳонаи мушкбӯй,
Табақҳои мушк аз пайи дастӣ [ФЗТ, т.2, с.293].
Королевские ароматные закуски,
Умывальники с мускусом для мытьё рук.*

Арабское слово **тағор//тағора** толкуется как большой керамический и металлический сосуд. Руми использовал эту лексему в этом же значении:

*Оби тутмоҷӣ нарезӣ дар тағор,
То саге чанде набошад туъмахор. [ФЗТ, т.2, с.350]
Не бросай суп из лапши в тазу,
Дабы не достался он собаке.*

Из всестороннего анализа степени употребления и выражаемой семантики арабских единиц измерения можно сделать следующие выводы:

1. Анализ арабских и таджикских единиц измерения показал, что таджикские единицы измерения **коса (чаша), танӯр (тандыр), чошт (время до полудня)** и т.д. указывают на конкретную семантику.

2. Из анализа арабских терминов измерения видно, что их абсолютное большинство, такие как **роғиб, исбаъ, ҳабба** и т.д. свидетельствуют об ограниченном употреблении этих единиц в

таджикском языке. Данный фактор взаимосвязан с их лексическими функциями и семантикой.

3. Ряд арабских единиц, выражающие различные измерения, с учетом их конкретной семантики в таджикском языке занимают прочное место: **қадам, қабза, қад** и т.д.

4. Этимология многих слов, признанных арабскими в научной литературе, такие как **барзах, ибрик, табанг** и т.д., свидетельствует о том, что они являются исконно таджикскими лексемами.

5. Выражение арабских единиц измерения в форме словосочетания является обычным явлением, на основе этих моделирований конкретизируется их понятия: **ратли гарон; мили бахрӣ; мисколи ганҷӣ** и т.д.

1.4. Тюркские и русско-интернациональные единицы измерения

Русско-интернациональная лексика широко применяется в сфере науки и культуры. Изучение лексикологии таджикского языка показал, что «хотя заимствование русских слов началось со второй половины XIX в., оно усилилось в начале XX в.» [Джураев, 119].

Ученый-лингвист Н. Маъсуми, точно характеризуя данный процесс, отмечает: «Один из характерных свойств языка в этом периоде является дополнение лексического состава русско-интернациональной лексикой. В этом периоде в зависимости от условий в таджикский язык всё больше входили русские и европейские слова. Возникновение печати, новые средства производства, инновация техники, проведение железной дороги, хотя и в меньшей количестве, но открытие русских школ и т.д., с одной стороны, объясняется необходимостью вхождения русских слов как результат жизненных потребностей в таджикский язык, с другой стороны, для выражения новых понятий в форме таджикских неологизмов-словосочетаний, в которых не было необходимости употребления в языке, или использовались в других значениях» [Маъсуми, 1966, 214].

Анализ материала показал, что тюркские, индийские лексемы и

заимствования других языков ограничены в употреблении как и русско-европейские термины. Учитывая данный фактор, в отдельном подразделе кратко проанализируем их степень употребления, выражение семантики и языковые особенности.

Русско-европейские единицы измерения выражают конкретную семантику, так как эти народы преуспели в сфере науки. Прогресс науки и технологии имеют непрерывную связь с формированием единиц измерения. По мнению исследователя В.Г. Лебединской, “Без средств измерения и их реализации на практике научный прогресс считается невозможным” [Лебединская, 2008, с. 67].

Выражение массы посредством русско-интернациональной лексики характеризуется конкретностью семантики и этим отличается от таджикских и арабских терминов. Например, французское слово *грамм* обозначает одну тысячную часть килограмма, и равняется одному кубическому сантиметру воды. Греческое слово *килограмм* равняется 1000 граммам. В выражении веса употреблены лексемы *миллиграмм* (латинское) – в значении “одна тысячная часть (грамм), *сентнер* (латинское) – равное 100 кг; тюркское слово *қадок*, равное 409, 05 гр.

Греческое слово *кирот/ карат* употребляется для выражения массы ювелирных изделий, и равняется 0, 2 граммам.

“Тарокима дар саводи Бағдод мутафарриқ шуда, дар горат ва тороч муболига намуданд, то ба ҳадде ки гове дар Бағдод ба панҷ қирот мефуруҳтанд” [ФЗТ, т.2, с.692].

Эта лексема в переносном значении указывает на ничтожное количество какого-либо предмета.

Дахл як ҳабба неву харҷ ҳазор,

Моя қироту орзу қинтор [ФЗТ, т.2, с. 692].

Доход не составляет ничего, а расход – тысяча,

Цель – карат, а мечта – кинтор (45 кг).

Слово **кирот** в творчестве С. Айни соответствует следующему

значению: “Қирот – это вес, равный четырём ячменным зёрнам среднего размера. Используется для измерения драгоценностей” [Айни С., 1975, с.517].

Арабский карат

Канонический **карат** или **кират** использовался на территории Ирака. Там ювелирная единица измерения равнялась 1/14 веса местной серебряной монеты – дирхему, что пропорционально равняется 223,2 мг. Кират Сирии, Египта и Мекки существенно отличался по весу, отвечая 195 мг. При этом египетский кират ставился в соотношение с собственными мерами веса – бакилой и шамуной. Кират Малой Азии также отличался, равняясь 204 мг.

Греческое слово **кистос** является малоупотребительным, и в словаре зафиксировано в значении “гиря” [ФЗТ, т.2, с. 693]. Встречается в письменном стиле: “ ...ба қистоси мантиқ бисохт ва ба маҳаки худуд нақл кард [см.: ФЗТ, 693] – ...соответствовал гирею логики и передал критерием грани.

Огромное количество русско-интернациональной лексики активно употребляются в значении “объём” и своей конкретной семантикой отличаются от таджикских и арабских терминов. Слово **автосистерна** свойственна автомобилям. Французское слово **бак** обозначает сосуд для хранения топлива в машине, самолёте и других технических средствах. Русское слово **бочка** по объёму больше бака, и представляет собой деревянный и железный сосуд цилиндрической формы с животиком, используемый для хранения растворов. Английское слово **вагон** имеет форму домика и употребляется для выражения объёма. Это средство для перевозки груза и пассажиров по железной дороге.

Прогресс общества влияет на состояние языка. Каждая технологическая инновация отражается в языке. Выражая названия новых понятий, данный разряд слов составляют отдельную группу. Ученый-лингвист Х. Маджидов отчётливо отмечает языковые особенности данного лексического пласта: “Новые слова или понятия,

т.е. неологизмы, являющиеся отражением новшества жизни людей, возникают не только за счёт лексических устаревших ресурсов, но и другими способами. Важная сторона новых слов и значений, которые придают новый дух письме и речи, является отражение новых событий этого времени, этого момента” [Маджидов 2007, 243].

Итальянское слово **кило** является неологизмом. Эта единица измерения объёма информации в памяти компьютера, которая равняется 10^{24} **байту**.

Греческое слово **куб** является многофункциональной в выражении объёма. Оно употребляется в значениях “геометрическая шестригранная фигура; сумма двойного умножения определенного числа тому же числу, кубический; кубический метр. [см.: ФЗТ, т.1, с. 631]

В силу того, что греческое слово **пиёла** на протяжении столетий употребляется в таджикском языке, по форме и семантике представляется как исконная единица. Это, безусловно, связано с языковой закономерностью, т. е. со временем эти лексемы усваиваются в языке, и утрачивают свой чужой облик, и становятся употребительным среди носителей языка. Слово **пиёла** широко употреблялось в значении чаша, бокал, кубок в творчестве классиков:

*Чун ранги шароб аз **пиёла** гардад,*

Ранги рухат аз пушти даст пайдо. [Рӯдакӣ, 59]

Подобно цвету вина, который не замечается в чаше,

Цвет твоего лица видно из внешней части твоей руки.

Русское слово **самовор** (самовар) вошло в таджикский язык до Октябрьской Революции, и употребляется в значении «металлический сосуд с носиком для кипячения воды».

Латинское слово **систерна** соответствует значению «большой железный сосуд» и выражает объём.

Персидско-таджикская лексика занимает особое место в словарном запасе русского языка [Мухаммади М.Р., 197]. Это можно

наблюдать в выражении единиц измерения. Исконно таджикское слово **стакан**, которое все считают русским, сегодня употребляется как **истакон**, и обозначает «сосуд для питья жидкости». В русском языке оно употреблялось в формах *достаконъ, достаканъ, стаканъ, стоканъ* [Холшехова С.А., 42]. Другая группа исследователей считают *достокан* вариантом **стакан** [см. Фасмер М., 743] и отмечают её связь с таджикским словом *сотгин*. Исследователь С.А. Холшехова по этому поводу справедливо отмечает: «третья группа исследователей предполагают, что источником данного лексического элемента является древнеиранское слово *dasta* в значении «даст – рука» и лексическая единица *dφstgwno* в значении «вино, выпиваемая с друзьями или ради них», и мы придерживаемся этой точки зрения» [Холшехова С.А., 42].

Для выражения массы употреблены тюркские лексемы **ялок** – сосуд, из которого кормят собак или кошек и **яглоғу** – посуда, в которой раскаливают масло и жарят различные продукты, сковорода:

Эй ошно кунам саги кўйи туро ба хеш,

*Аз пардаҳои чаим ниҳам пеши ӯ **ялок*** [ФЗТ, т.2, с. 634].

О, возлюбленная, подружу я с твоей собаке,

Из склеры предподнесу ей для пищу сосуд.

В творчестве Сайидо Насафи употреблено в значении «сосуд»:

Дилбари мисгар ба каф кафгир рӯй аз ман битофт,

*Гуфтам: паймоншикан, **яголғуи** ту даста ёфт?*

[ФЗТ, т.2, с.437].

Возлюбленная, руках шумовка медница отвернулась от меня,

Сказал я: вероломная, нашла рукоятку твоя сковородка?

В письменных сочинениях эта лексема употреблена в этом же значении: «*Ялогу хамчун хатибони Хиндустон бар болои минбари дегон баромада...*» [ФЗТ, т.2, с. 638] – Сковородка, подобно хатибам Индии, полезла в трибуну казанов...

Тюркское слово **қоб** соответствует значению «сосуд, блюдо» и наблюдается в поэзии:

Ҳазорон қоби заррин зери сарпӯш

Дар он неъматгаҳ оварданд бар дӯш. [ФЗТ, т.2, с. 694]

Тысяча закрытых золотых блюд

Привезли на своих плечах в пир.

В выражении **расстояние** и **площади** употребительными являются русско-европейские термины, и в зависимости от своей семантики и функции они не могут иметь своих лексических синонимов в таджикском языке.

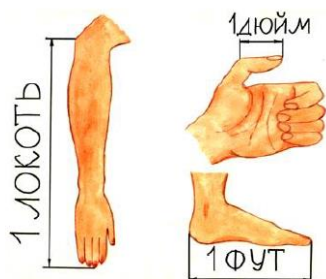
Шведское слово **ангстрем** является единицей измерения расстояния, равной одной стомиллионной части сантиметра, и часто употребляется для измерения длины световой волны. Английское слово **акр**, являясь измерителем земельной площади в Англии и Америки, равняется 4 тысячам 47 квадратным метрам. Слово **акр** в таджикском языке является малоупотребительным.

Для выражения длины в таджикском языке продуктивно употребляется латинское слово **детсиметр** (дециметр), 1/10 метра, 10 см.

В таджикском языке широко употреблялись греческое слово **метр**, равняемое 100 см, **метраж** – длина, измеряемая метром; площадь дома и места, измеряемая квадратным метром, **километр** – равняемое 1000 метрам, латинский **миллиметр** и французский **сантиметр**.

Голландское слово **дюйм** в значении единица длины, равная 2,54 мм, зафиксировано в словаре таджикского языка и является малоупотребительным.

Образец

Для выражения расстояния употреблялось тюркское слово **қулоч**

(расстояние между руками). Тюркское слово **кулоч**, по мнению русского исследователя Н.А. Шостина, равняется примерно 177-178 см [Шостин 1990, с.27]. Таджикский исследователь М. Р. Рахимов отмечает, что на побережьях реки Хингов кулоч равняется от 165 до 175 см [Рахимов, 1957, с.22.].

Образец

МАХОВАЯ САЖЕНЬ

Для выражения количества в таджикском языке употребляются французское **ампер** – единица электрического тока; **амплитуда**–неонатальный, неонатальная интенсивность, диапазон колебания; английское слово **баррел** – единица измерения рассыпчатых и жидких тел в некоторых странах; греческое слово **киловолт** – единица измерения напряжения электрического тока.

Для выражения цены, стоимости в таджикском языке употребляются итальянское слово **лира** – денежная единица в Италии, Турции и других странах; индийское **пайса** – мелкая монета в некоторых странах востока, в частности, в Индии и Афганистане. Данные заимствования в качестве единицы измерения количества употреблены в творчестве Сотима Улугзаде:

“Дар охир ӯ розӣ шуд говашро ба кор диҳад ва аз Восеъ ба ҳар як рӯзи киро чор пайса равгани ҷувоз талаб кард, ҳол он ки ба худи Восеъ аз як кунҷола ҷувози касон ду- се пайса равган мерасад, нарасад не” [Улугзода С.

1979, с.33] – *Наконец он согласился отдать корову и потребовал у Восе на каждый арендный день за корову четыре пайсы масла из кустарной маслбойки, хотя самому Восе из одной чужой маслбойки доставалось два-три пайса масла, иногда и ничего.*

Слово **пайса** в творчестве Вахид встречается в значении стоимости:

Каллапазро пайса додам: Калла дех. Ё поча дод.

Ҳар ки бо каммоя савдо мекунад, по мехӯрад. [ФЗТ, т.2, с. 8]

Повару передал пайса: дай мне голову, дал ноги,

Тот, кто торгует с неодоходным, ест ноги.

В творчестве Рудаки греческое слово **дирам** употреблено для выражения стоимости:

Гирд кун, гирд кун **дирам** бисёр,

Ганчхона бино кун аз динор. [Рудаки 2007, 119]

Собери, собери много дирама,

Построй сокровищницу из золота.

Из следующего бейта Санои оказывается, что один дирам равняется шести донгам, т.е. 3,12 гр:

Яку дуву се, чору панч кам аст,

Чунки шаш донг шуд, яке дирам аст. [ФЗТ, т.1, с. 380]

Один, два, три, четыре, пять это мало,

Так как шесть донг равно одному дираму.

Агар зар бихоҳӣ зи ман ё дирам,

Фараз оварам ман ба нӯки қалам. [ФЗТ, т.1, с. 381]

Если ты хочешь от меня золото или серебро,

Я принесу тебе кончиком пера.

Ба мудоро дили ту нарм кунам охири кор,

Ба дирам нарм кунам, гар ба мудоро нашавад. [ФЗТ, т.1, с. 380]

Своей приветливостью смягчу я твоё сердце под конец,

Если не получится приветливостью, то смягчу дирамом.

Эта лексема часто употребляется в прозе: «*Ва амир Исмоили Сомонӣ, раҳматуллоҳ, мардумони он деҳаро бихонд ва гуфт: «Ман бист ҳазор **дирам** ва чӯб бидиҳам ва сохтагии он бикунам ва баъзе иморат барҷой аст, шумо ин кохро масҷиди ҷомеъ созед»* [Таърихи Бухоро 1979, с.18] – *И эмир Исмаил Сомони, раҳматуллаҳ, пригласил население того селения и сказал: “Я отдам двадцать тысяч **дирамов** и древесины и построю его, некоторые здания прочные, вы из этого замка постройте соборный мечеть”*.

Тюркское слово **акча** несет разговорный характер, оно употреблено в творчестве Рахима Хошима в значении “незначительная сумма”: “*Се **акча** дорам, мехоҳам бо он чизе бихарам ва аз он чандон бихӯрам, ки сер шавам ва он чӣ боқӣ мондааст, фурӯхта боз ҳамон **сеақчаро** ба даст дарорам”* [Раҳим Ҳошим, 55] – *У меня три акчы (незначительная сумма), хочу купить на них что-нибудь и поесть до сытости и то, что останется продать и обратно приобрести те **три акчы***.

Анализ фактического материала показал, что русско-интернациональные термины являются малоупотребительными, нежели арабские слова. В зависимости от функции и конкретной семантики русско-европейские единицы измерения не имеют таджикских синонимов.

Анализ научной литературы, посвященной рассматриваемой теме показал, что в таджикском языке для выражения единиц измерения употреблено множество арабских, греческих, индийских терминов, такие как: *боқило, бундуқа, карама, курама, кафча, килача, мастарун, матритус, микёл, молиқиротун, наск, қирот, қист, ҳиммаса, ҳоин, турмуса, убулот, қартулӣ, футил, қутулӣ, ҷавза, сайъун, уруза, ҳоин, хус, турмуса, толиқун, қафиз, қиёсо, қиллавазтолун, садафа, гаромо, чарра, чарцир, ямино, қиллаваза, фаланчор, убулус, уксубофун, тассуч, сукуррача* и т.д., которые не зафиксированы в словарях, однако встречаются в литературе древней медицины, в частности, в научных трудах Абуали ибн Сино.

В авторитетных словарях мы не нашли толкование слова **убулус**. Эта лексема широко употреблялась в древней медицине. К примеру, в известном труде Ибни Сино (Авиценна) «Қонуни тиб» (Закон медицины) эта лексема употреблена как аналог 1/6 мискаля или 0, 708 гр: «*Чун ним убулус аз чакидаи онро ба зер бигиранд, пешоб битозонад ва ҷанин берун кунад*» [Қонуни тиб, ҷ 2, с. 143] – *Если половина убулуса от его капель использовать снизу, то быстро спускает мочу и выведет эмбрион.*

Другое арабское слово **килача** (из слова килача) обозначает измерение веса, который равняется от полутора до четырёх ратлам. Это малоупотребительное слово наблюдается в творчестве Сино: «*Яке аз хосиятҳои ҷавзгандум он ин аст, ки агар даҳ ратл ангубин ва сӣ ратл об ва як килача аз онро гирифта хуб қувва бизананд ва сари зарфро бишӯшанд худи ҳамон соат шароб бигардад*» [Қонуни тиб, ҷ 2, с. 153] – *Одна из свойств пшеницы проявляется в том, что если взять десять ратлов мёда и тридцать ратлов воды и один килача пшеницы и со всей силы взбить их и закрыть крышку, в тот же час превратится в водку.*

Слово **боқилло** является аналогом половины дирама или 1, 416 гр, и является малоупотребительным: «*Андар баёни дурушти ва ё часпакии забони эшон. Ба ҳангоми дурушти на ба часпакӣ, балки ба хушкӣ алоқаманд, бояд бемор андар даҳонаш сапистон, ё донаи олу ё намакero бигирад, ки аз Ҳиндустон оваранд, вай ба ранги намак буда, ширини ангубинро дорад ва онро ба қадри як боқилло бигиранд*» [Қонуни тиб, ҷ. 4, с.42] – *О грубости и липкости их языка. Во время грубости, связанной не липкостью, а сухостью, больной должен во рту держать ..., сливу или соль, которую привезли из Индии, он похож на соль, сладкий как мёд и получают в размере одного боқилло (зернышка).*

Слово **укя** равняется 7,5 мискалям или 29, 75 граммам, и часто употребляется в медицине: «*Агар аз фишурдаи барги тут яку ним укя биошоманд, аз газидагии гунда судманд бошад ва ба сабаби часпакияи табиатро нарм кунад ва бод биангезад*» [«Қонуни тиб», ҷ.2, сах 282-283] –

Если из сока листьев тутовника выпьют половину укя, то поможет от укуса фаланги и из-за липкости смягчит природу и вызывает газы.

Слово **кутулӣ**, которое является арабизированной формой греческого “kotula”, равняется 7 мискалям или 208, 25 гр. Оно употреблено в книге “Қонуни тиб” (Закон медицины): “*Ду кутулӣ сирко, ду ман намаки дарёӣ, даҳ ман ангубин, ва ё даҳ кутулӣ ангубинро гирифта, то даҳ сар чӯшидан бичӯшонанд ва синас бардоранд*” [«Қонуни тиб», ч.2, саҳ- 312] – *Взять две кутулли уксуса, два мана речной соли, десять манов мёда или десять кутулли мёда и вскипятить десять раз, и затем использовать.*

После изучения степени употребления и семантики русско-европейских и тюркских слов, выражающих единиц измерения, их языковые особенности можно обобщить следующим образом:

1. Русско-интернациональные единицы измерения выражают конкретную семантику, и в силу этого они стали широко употребительными после Октябрьской Революции.

2. Интернациональная лексика вошла в таджикский язык, в основном, посредством русского языка. Наличие различных вариантов единиц измерения в лексическом пласте (каррама // грамма // грамм и т.д.) свидетельствует о языковом процессе в различных периодах.

3. Русско-европейские единицы измерения, в основном, встречаются в научном стиле. Наперекор исконно таджикских и арабских слов, выражающих единиц измерения, данный разряд слов не употребляются в художественном стиле.

4. По сравнению с заимствованиями других языков русско-интернациональные единицы измерения употреблены в своей исходной форме, но они неактивны в словообразовании.

5. Со временем и прогрессом технологии активно осуществляется процесс перехода указанного разряда слов в таджикский язык.

ГЛАВА II

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ И СИНТАКСИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНИЦ ИЗМЕРЕНИЯ

2. Вводные замечания

Лексический состав литературного языка обогащается различными способами. Одним из продуктивных способов развития литературного языка является словообразование [Рустамов, 1981, 219]. Таджикский ученый-лингвист С. Халимов охарактеризовал данный способ одним из основных [Халимов, 1975, с.283]. Словообразование является одним из способов формирования лексического состава языка. По мнению исследователя Н.А.Левковской: «Словообразование является основным средством развития лексического состава языка» [Левковская, 1954, 5]. Ученый-лингвист С. Рахматуллозода, изучая словообразование существительных, приходит к такому выводу: «Грамматические элементы, хотя и способствуют образованию слов, новые слова, войдя в лексический состав, способствуют усовершенствованию той или иной тематической группы. В этом плане важной особенностью суффиксов состоит в том, что они вступают в синонимические и омонимические отношения с другими языковыми элементами. Иногда суффикс с суффиксом, порою суффиксы выполняют различные грамматические функции второго компонента сложных слов. Помимо этого, слова и некоторые морфемы являются равнофункциональными, действующими в рамках нескольких частей речи» [Рахматуллозода С., 7]. В действительности, в формировании лексических пластов литературного и народно-разговорного языка, в частности единиц измерения, ключевую роль играет словообразование, особенности которых детально рассмотрим ниже.

2.1. Простые термины измерения

Данный разряд простых терминов в плане употребления, выражение семантики и языковых особенностей нами детально рассмотрено в

первой главе диссертации. В силу этого выборочно рассмотрим ряд простых единиц измерения. Для выражения единиц измерения употребляются огромное количество таджикских слов, такие как *тасу, сер, донг, санг, раш, ман, пуд, ситер, хам, багал, полуг, ханӯр, чувол, ганч, зигол, мушт, согар, согу, суфол, хик, табанг, тӯрба, полуг, танга* и т.д.

В таджикском языке употреблено ряд арабских слов, простых по структуре: *тассуч, курама, хоин, химмоса, хардала, футил, ратл, мискалю, кирот, бундука, чавза, чарра* и т.п.

2.2. Производные термины измерения

В таджикском языке среди других типов морфологического словообразования продуктивным является производная форма единиц измерения. Следует отметить, что словообразование осуществляется в зависимости от природы и внутренних закономерностей каждого языка [Лившиц, 1964, с.87].

Для выражения единиц измерения, в основном, употребляются слова-существительные и в их формировании участвуют следующие словообразовательные средства:

Суффикс **-ча** в таджикском языке употребляется для выражения субъективных отношений [ГЗАХТ, 385]. Данное словообразовательное средство используется для выражения количества. В лексеме **бандча** указывает на незначительное количество предмета.

Производное слово **кафча** соответствует значению “ложка”, однако в качестве термина обозначает измерение массы (веса). Одна кафча (ложка) сухих лекарств равняется 7, 225 гр и одна кафча мёда и других лекарственных смесей – 17,0 гр. Слово **килача** обозначает измерение веса и равняется от полторы до четырёх ратлам.

Посредством суффикса **-ча** и слов **дӯл, хурма** и **дег** образованы лексемы **дӯлча, хурмача** и **дегча** для выражения незначительного объёма и измерения. Слово **дӯлча** также используется в значении «сосуд с рукояткой для наливания воды из ведра и т.п., ковшик».

В «Словаре таджикского языка» слово **нимча** соответствует

следующему толкованию:

Нимча – единица веса, равная примерно 400-500 гр” (см.: ФТЗТ, 917]. Анализ и изучение словарей показал, что данная лексема в этом же значении употребляется в форме **нимчагӣ**. В южных говорах таджикского языка эта лексема широко употребляется в качестве измерения веса (свыше 400 граммов).

В таджикском языке слово **порча // парча** употребляется для выражения площади, количества и обозначает *участок, часть, отрезок* и т.д.

В таджикском языке суффикс **-ак** часто употребляется для выражения ласки и насмешки. Данная морфема также обозначает «близость» (рӯзакак) [ГЗАҲТ, 385].

Образование единиц измерения посредством суффикса **-ак** – это известное (обычное) явление. К примеру, слово **ман** в таджикском языке имеет омонимичное свойство, и наравне со значением «местоимение первого лица, единственного числа», обозначает меру веса и тарангабин // таранчабин (таранджабин) – манна, сахаристое вещество, выделяемое верблюжьей колючкой, употребляется как слабительное. Эта лексема в значении «вес» является синонимом тюркского слова *ботман*. Анализ материала показал, что оно в производной форме **ман+ак** обозначает сосуд для измерения *веса сыпучих продуктов (пшеница, рис)* и жидкостей и этот факт иной раз доказывает её образование из слова *ман* как единица веса. В письменных сочинениях слово **манак** толкуется как единица измерения: “**Манак** –взвешивающий сосуд (*вес*) для сыпучих продуктов (*пшеница, рис*) и жидкостей (масло и т.д.) (к примеру, в деревнях пшеницу взвешивают согуном (деревянный короб) или галбером (мера веса, равная одному решету), а масло сосудом из тыквы, в которых определено вместимость этих продуктов” [Айни С., 1975, с. 193].

Следует отметить, что выражение единиц измерения посредством

подобных языковых элементов широко употребляются в таджикских говорах. К примеру, **словосевак** в южных говорах является многозначным: эта лексема фонетически преобразилась из формы **себ** в **сев**, и употребляется в производной форме – **севак** в значении “яблочко”, а также обозначает кусок теста, деталь мельничного колеса. Иногда в южных говорах для выражения измерения молока в количестве трёх пальцев наблюдается употребление слова **севак**.

В южных говорах часто употребляется слово **каландак** в значении “колючки верхушки стены”, а также оно используется в качестве единицы длины (примерно один метр). В южных говорах наблюдается наличие лексем **ғарибак** (Самсолик); **мыштак** (Шурабад) – незначительное количество пшеницы, экстренно измельчаемое в мельнице. По сведениям историка А.Кушматова, в различных таджиконаселенных деревнях для выражения различных весов употребляются производные лексемы **ятимак**, **ясирак**, **ямирак** (Кушматов, 272].

В народных говорах суффикс **-ак** является употребительным в образовании единиц измерения. С. Рахматуллозода, исследуя словообразование существительных на примере южных говоров таджикского языка, по поводу данного суффикса предоставляет точные сведения: “Данный суффикс активно действует в современном литературном языке, нежели в литературном классическом языке. В говорах таджикского языка данный суффикс и его варианты являются широко употребительными. Возникновение фонетических вариантов **-ак** является результатом его сочетания с другими фонемами, и служит для свободного и плавного произношения слов. На наш взгляд, возникновение вариантности в говорах и в целом, в языке, связано с наличием различных форм одного и того же понятия, которое появляется в результате форменных изменений единиц языка, однако, несмотря на видоизменения он выполняет ту функцию, которым наделен исходный вариант” [Рахматуллозода С., 22].

Слова, выражающие измерения посредством данного суффикса, в зависимости от лексического значения основного компонента, является многозначным. К примеру, **чабл+ик** употребляется в определении количества молока, равное одному указательному пальцу (ФГЧЗТ,811]. Данная лексема также соответствует значению “единицы измерения жидких материалов” (шурруб).

В таджикском языке суффикс **-а** продуктивен в образовании существительных и единиц измерения. Производное слово *дарза* употребляется в значении “травенной стебель и стебель жатой пшеницы; дрова, сухой клевер ит.д.; даст (штука), қабза (пучок). В письменных сочинениях: “*Қобил барзгар буд, як дарза аз гандуми хӯша бибурд*”. [«Мачмаъ-ул-асноб», 331] – Кобил был землепашем, отнес один пучок пшеничного колоса.

Слово **даста** употребляется в значении “связка чего-либо; огромное количество однородных предметов; группа, толпа, сборище и т.д. Проиллюстрируем из “Бахори Ачам”:

Кабӯтарбоз маъшуқе ба дом оварда дилҳоро

Ки аз хайли малак ҳамчун кабӯтардастае дорад

[«Бахори Ачам», 346].

Возлюбленный-голубятник опять завлек сердца,

Из рода ангела имеет стаю голубей.

Данное производное слово мы встретили в «Чомеъ-ул-хикоёт»: «Шохзодаро бар он хол бидид, ӯ низ пеши маликзода биншаст, **як даста** дастор бифармуд, то вазирро ба шах оваранд» [Чомеъ-ул- хикоёт, 1981, ч 2, с.306] – Увидел состояние принца, и он присел около него, приказал (привезти) много чалмы, чтобы привести везиря к шаху.

Производное слово **нора** употребляется в значении “гиря”. Слово *моша*, образованное из слова *мош* (растение из семьи зерновых) и суффикса **-а**, обозначает количество веса, состоящего из одной

двенадцати части *тӯлча*. Тӯлча равняется 2,5 мискалям, тогда моша – 0,94 граммам.

В литературном языке слово **чағор (а)** является малоупотребительным, и обозначает гриб. Исследования таджикских говоров показал, что данное слово помимо этого значения употребляется для выражения **ямы**, которую используют зимой для хранения пшеницы и т.п. [ФГЦЗТ, 813].

В классической литературе данный суффикс употребляется в специальных морфологических моделях. Слово **говдӯш** употребляется в форме **говдӯша** в значении “специальный сосуд для дойки, подойник”:

Хасми хари ту чу говдӯша

Аз фоқа ду даст бар сар омад. [“Фарханги Чахонгирӣ», 273]

Неприятель твоего осла подобно подойнику,

Из-за нищеты был недовольным.

В современном таджикском литературном языке количественное числительное **чил** (сорок) в соединении с суффиксом **-а** обозначает сорокадневье после рождения ребенка; сорокадневное уединение дервишей и суфий для поста и молитв; сороковой день после кончины кого-либо, и в этот день справляют сороковины для его прощения; зимнее или летнее сорокодневье, который длится в середине этих времен года. В производной форме эта лексема соответствует значению “основной клубок шёлковой нити”.

Производное слово **андоза** употребляется в значении мера, измерение, количество, счёт; границы, предел, степень.

Исконно таджикское слово **мушта** образовано из корня **мушт** – в значении кисть руки в сжатом положении, и обозначает количество объёма.

Исконно таджикское слово **потил** с суффиксом **-а** употребляется в производной форме:

Дӣ чу ба оканда шудам, ёфтам,

Охури чун потилаи сифлагон. [ФЗТ, т.2, с.88]

Вчера как я вошёл в конюшню, нашел

Кормушку подобно большой медный котел низких.

Продуктивный суффикс **-дон** наблюдается в образовании существительных, выражающих единиц измерения. Слово **голия** арабское и обозначает ароматическую смесь для волос из мускуса и амбры. При помощи суффикса **-дон** из слова **голия** образуется существительное **голиядон** в значении “сосуд для хранения галии”.

Исконно таджикское слово **ях** в производной форме **яхдон** употребляется для выражения кожанного сундука, в котором хранятся различные предметы, и встречается в поэзии:

*Пур аз алвони неъмат буд **яхдон**,*

*Магӯ **яхдон**, ки анбони Сулаймон. [ФЗТ, т.2, с637]*

Был наполнен сундук из разнообразного яства,

Не говори сундук, это казна Сулеймана.

Данное слово употребляется в значении «место хранения льда, специальный сундук для хранения или перевозки льда, где хранят продукты, подземный холодильник, погреб со льдом»:

Марав бе нӯстин ҳаргиз ба масҷид,

*Ки **яхдон** аст аз гуфтори воиз. [ФЗТ, т.2, с.637]*

Не иди без шубы никогда в мечеть,

Там холодно из-за пустослов проповедника.

В таджикском языке при помощи суффикса **-дон** образуется слово **абзордон** в значении «мешок или коробка, в которой хранятся инструменты или другая утварь; коробка в котором хранятся лекарства, трава и специи, такие как перец, тмин и т. д.».

Суффикс **-й** является одним из продуктивных суффиксов таджикского языка, который активно действует в словообразовании существительных. Об этом отмечается в «Грамматике современного таджикского литературного языка» [ГЗАХТ, 1985, 355].

Данный суффикс продуктивно употребляется в формировании

существительных, выражающих вес. При его помощи образовано слово **ушрӣ** – человек, платящий десятую часть в качестве налога, налогоплательщик; **нимтудӣ** (вес половины пуда, равная 8 кг).

Арабское слово **мисқол**, равное 4,68 граммам, в научной литературе и творчестве поэтов и писателей отмечается по-разному.

Данная лексема в производной форме **мисқолӣ** (единица веса) встречается в творчестве Низоми:

Зи қаттону мисқолии хонабоф,

Зада кӯҳа ба кӯҳа чун кӯҳи Қоф. [ФЗТ, т.1, с.694]

Изо льна и ручного мискали,

Были забиты горами как гора Коф (т.е. много).

В современном таджикском литературном языке слово **каппон** не употребляется. С. Халимова, исследуя языковые особенности творчества Сайидо Насафи, по рассматриваемому вопросу высказывает интересные мысли: “Общеизвестно, что измерение массы товара является важным элементом торговли и издревле для измерения веса товара использовались весы. Человека, занимавшегося этим делом называли тарозудор или тарозукаш (весовщик). В творчестве Сайидо употреблен синоним слова **тарозудор – каппонӣ**:

Аз гами он шӯҳи каппонӣ фигон дорам чу сунҷ,

Карда савдоҳои ӯ риши маро мошу гурунҷ. [Халимова С., 58].

Из-за переживания той проказницы-весовщицы рыдаю

как тарелки музыканта

Моя чёрная борода проседела из-за тоски к ней.

С. Айни в своём словаре данное слово поясняет следующим образом: «**Каппон** 1. Большие однокоромысловые весы, которыми взвешивают пшеницу, коробочки хлопчатника, хлопок и другие объёмные продукты. 2. Крытый базар или большой навес, в котором большими однокоромысловыми весами взвешивают товар» [Айнӣ С., 1975, с. 149].

Производное слово **софӣ** в словаре соответствует значению “чистый; разновидность плова, рис которого пропускают через дуршлаг и готовят

особенным способом”. Эта лексема употребляется в значении специальной посуды для очищения жидкости: металлический сосуд с маленькими дырками для пропускания жидкости намоченного риса и других варенных продуктов [ФЗТ, 262].

Следует отметить, что в таджикских говорах наблюдается образование единиц измерения посредством данного суффикса: **шапӣ** (южные говоры) – инструмент для измерения, равный четырем пальцам для определения количества молока в сосуде [см.:ФГЧЗТ, 905]; **шастӣ** (Даштиджум) – средство измерения молока, равное большому пальцу [см.: ФГЧЗТ, 909].

В таджикском языке малопродуктивным является образование единиц измерения веса посредством суффикса **-иш**. Данная морфема наблюдается в слове **болиш** в значении “определенное количество золота, т.е. 8 мискалей и два донга: “Аҳмад ӯро (Аргунаро) азиз ва муҳтарам дошт ва бист адад болиш, ки ҷиҳати ӯ нигоҳ дошта буданд, ба дасти худ ба вайд дод” [«Чомеъ-ут- таворих», 199] – Ахмад лелеял её (Аргуну) и вручил ей двадцать болиш, которые были сохранены для неё.

Суффикс **-вор** также является малопродуктивным в словообразовании существительных. В образовании единицы измерения наблюдается его нетрадиционное употребление. Данный суффикс в творчестве Авфии Бухорои употреблен в составе слова **харвор** для измерения определенного товара, который может перевезти один осёл: «**Харворе** ҳезум бар дарозгӯш бор карда» [Авфии Бухороӣ, 464] – один харвор дров погрузили на осла.

«Як рӯз бо ин чаҳор канизаки худ ораста ва ба зару зевар пироста будам ва **як харвор** ҷавоҳир аз хазина бо худ гирифтам ва рӯй аз калисо ба дар ниҳодам.... Чун **чаҳор фарсанг** роҳ биёмадам, он ҷавоҳирҳову ҷомаҳои қиматино баъзеро ман нӯшидам, баъзеро канизакон» [Чомеъ-ул-хикоёт, 1981, ч.2, с.311] – Однажды я вышла вся нарядная со своими четырьмя служанками, захватила с собой из казны **один харвор** драгоценностей и

ушла из церкви. Как прошли четыре фарсанга дороги, эти драгоценности и дорогие халаты часть надела я, остальные служанки.

Эта лексема непосредственно в выражении веса, равного 100 табрезским манам, употреблено в народной поговорке: «**Харвор** намак аст, мисқол ҳам намак аст» [ФЗТ, т.2, с.464] – Харвор тоже соль, мискаль тоже соль (букв.) – всё равно.

Производное слово **қадамвор** обозначает место и расстояние одного шага, место, длина которой равно одному шагу:

На Рум аз вусъатободи чаҳон, не Шом мехоҳам,

***Қадамворе** аз ин саҳрои беором мехоҳам.* [ФЗТ, т.2, с.665]

Из бесконечного пространства мира не хочу не Рим, не Сирию,

Хочу один шаг (одно местечко) из этого беспокойного поля (букв.).

Исследуя место числительных, исследователь М. Рахматова отмечает слово **тирвор** в значении «стрельба, расстояние пролетения одной пули, расстояние место пролетения пули» [Рахматова, 123] и приводит следующий пример из «Шахнаме»:

*Аз он беша бартар яке **тирвор**,*

Яке кӯх бинӣ сияҳтар зи қор. [Фирдавсӣ, т.3, с.364]

Дальше того леса, в дальности выстрела,

Увидишь черную гору, чернее смолы.

Анализ фактического материала показал, что посредством данного словообразовательного элемента также образована лексема **шутурвор** – груз одного верблюда. Иранский исследователь Шафеи отмечает её равнофункциональность с производным словом **харвор** [Шафеи, 137]. Фирдоуси употребил **шутурвор** в этом же значении:

Зи мисриву чиниву аз порсӣ,

*Хамерафт бо ӯ **шутурвор** сӣ* [Фирдоуси, т. 3, 161].

Из греческих, китайских и персидских (товаров),

Сопровождал его груз весом тридцати верблюдов.

Суффикс **-она** участвует в образовании слов, выражающих измерение **байьона** (количество денег, отдаваемое в качестве задатка

хозяину товара, аванс) и **донгона** (деньги, собираемые друзьями для еды во время гуляний; незначительное количество денег):

Ҳама дар ҷустуҷӯи донгона,

Аз шариат ба ҷумла бегона. [ФЗТ, т. 1, с.388]

Все заняты поисками складчины,

Из представителей шариата до чужих людей.

В письменных сочинениях вместо слова **байьона** употребляется его арабский синоним – **салам**:

Аз барои суоли хосу ом

Надиҳад бе салам ҷавоби салом. [ФЗТ, т. 1, с.388]

На вопрос богатых и бедных

Не ответит без задатка.

Исследуя таджикские заимствования в русском языке XI-XVII вв., исследователь С. А Холшехова отмечает употребление производного исконно-таджикского слова **расмона** в значении «постоянный налог» в русских письменных произведениях [Холшехова С.А., с. 46]. Русские исследователи связывают возникновение данного слова с узбекским языком [Словарь русского языка, 1975, с. 20], однако мы придерживаемся мнения С. А Холшеховой: «в действительности, исследуемое слово состоит из двух частей: *расм* и суффикса *-она*, т.е. арабскому лексическому элементу *расм* присоединился таджикский суффикс *-она*, и в этой форме вошёл в употребление некоторых тюркских языков, в частности в древнеузбекский, а в дальнейшем и в русский язык XI-XVII вв.» [Холшехова С.А., с.46].

Анализ материалов показал, что в творчестве классиков употреблены простые и производные формы слов **тахт// тахта** (в значении “число”), **бахр//бахра** (в значении часть, доля):

Зи тилон ниҳоданд бар панҷ тахт,

Саросар зи дебои чини-ш рахт. [Фирдоуси, т. 4, 92]

Над пяти слонам положили трон,
Полностью из китайской газа поклажу.

*Биёвард сад тахта дебои Рум,
Ҳама пайкараш гавҳару зар-ш бум.* [Фирдоуси, т. 3, 389]
Принес сто лист Римского газа,
Вся внешность и тело были в жемчугах и в золотах.

*Дилаш хаставу кушта лашкар ду баҳр,
Ҳаме неш ҷуст аз ҷаҳон, ёфт заҳр.* [Фирдоуси, т. 2, с. 155]
Его сердце устало, а две части армии убита,
Он искал мёд в мире, а нашёл яд.

*Саронарда як баҳра омад зи пой,
Зи ҳар се баромад дами карраной.* [Фирдоуси, т.2, с. 266]
Одна часть шатера разрушился с основы,
Из всех трех слышался звук трубы.

Анализ производных единиц, выражающих измерение, показал, что они малопродуктивны по сравнению с другими способами морфологического словообразования, так как не все суффиксы, образующие существительных, активно действовали в своей основной функции для выражения измерения.

Всестороннее исследование таджикского языка с учётом его говоров, их сопоставление с персидским и дари языками, культурой и научными трудами классиков способствует прояснению некоторых спорных вопросов сферы.

2.3. Сложные единицы измерения

В таджикском языке употребительным способом словообразования является сложение и как отмечает академик М. Шукуров: «Потенциал таджикского языка проявляется в обилии сложных слов» [Шукуров, 166]. В таджикском языке сложные слова образуются различными

способами. Данный разряд слов в зависимости от места речи в выражении грамматического значения приобретает особый оттенок.

В таджикском языке формирование единиц измерения веса посредством сложения является общеизвестным явлением. Формирование сложных слов, выражающих измерение веса, осуществляется по-разному, и в зависимости от их компонентов расширяется их семантический круг. Словообразовательные модели во всех языках, в частности в таджикском, могут изменяться в зависимости от выражения цели, и на этой основе изучение языковых единиц приобретает первостепенное значение. По этому поводу ученый-лингвист Х.Хамрокулов отмечает: «Сложение имеет определенные модели и каждое из них составляет определенное количество моделирования, компоненты которых состоят из отдельных частей речи. Таким образом, форма и модель сложения как одна синтаксическая единица состоят в общих и конкретных отношениях. Сложение, осуществляемое в нескольких моделях, формируются в одной форме и наоборот одна модель может иметь несколько моделирований» [Хамрокулов, 43].

Изучение этих морфологических форм, которые способствуют формированию различных синтаксических моделей, является актуальным, и поможет исследованию вопросам лингвистики.

Сложные слова, выражающие вес, классифицированы в зависимости от компонентов, что даёт возможность исследовать их языковые особенности. В формировании сложных названий из частей речи участвуют имена существительное, прилагательное, числительное, глагол.

Анализ фактического материала показал, что огромное количество сложных слов, выражающих единиц измерения, сформированы посредством сложных подчиненных существительных. Данный способ словообразования в таджикском языке занимает особое место. Как

отмечается в «Грамматике современного таджикского литературного языка», в таджикском литературном языке подчинительный способ является продуктивной моделью словообразования существительных. В сложных подчинительных существительных один из компонентов является главным, другой – подчинительным и между ними наблюдается различные отношения: атрибутивные, детерминативные, субъективные и обстоятельственные [ГЗАХТ, 122].

В таджикском языке словообразование существительных занимает особое место. Формирование единиц измерения веса по модели «существительное+существительное» является продуктивным. Сложные лексемы сформированы по моделям «существительное + существительное», «существительное + прилагательное», «существительное+числительное», «существительное+глагол», «существительное+наречие», «существительное+причастие».

Проанализируем модель “существительное+существительное”, посредством которого образуются единицы измерения.

Исконно таджикское слово **санг** занимает особое место в формировании единиц измерения. В прошлом эта лексема употреблялась для измерения веса. Слово **санг** выступает в качестве простого термина и в качестве последнего компонента сложных слов: **донгсанг**, **дирамсанг**, **чавсанг**, **резасанг**.

Сложные слова **донгсанг** состоит из двух компонентов: **донг** (в значении часть, доля; одна шестая часть чего-либо, в прошлом употреблялась в значении вес, который отличался в различных местностях) и **санг** (горное тело, используемое в прошлом для измерения массы в весах, гиря). Он употребляется в значении один **донг**, который на данный момент равняется 1/6 дираму (один дирам равен двум каратам и каждый карат из 0,19 гр». [ФЗТ, 388]

Слово **чавсанг**, равное весу одной ячменной зернышке, также сформировано по этой модели. Эта единица измерения зафиксирована в творчестве Низоми и Руми:

Ба чандин сари теги алмосранг

*Насуфтанд **чавсанг** аз ин хорасанг. [ФЗТ, т.2, с.766]*

Нескольким коньчиком прозрачного меча,

Не сверлили джавсанг из гранита.

*В-он харе, к- аз ақл **чавсанге** надошт,*

Худ набудаи ақлу оқилро гузошт. [ФЗТ, т.2, с.766]

Тот осел, который не имел чуточки разума,

Он не был разумным, оставил умного.

Слово **санг** в сочетании с греческим словом **дирам** (в значении «древняя серебрянная монета, серебрянная монета; серебро; деньги; *уст.* единица веса, равная 3,12 гр») образовали сложный термин **дирамсанг** и, по словам иранского исследователя Саид Махмуда Нишот, он является «аналогом шашдонг (шесть донг) и каждый донг является аналогом шести каратов» [Саид, 573].

Эту лексему можно встретить в творчестве Фирдоуси и Саъди:

Сазои чунин мард гӯй, ки чист?

*Ки тарёк дорад **дирамсанг** бист. [ФЗТ, т.1, с.380]*

Скажи, какое наказание такому мужчине?

Который имеет опиум двадцать дирамсанг.

Зи бунгоҳи Хотам яке пирмард

*Талаб даҳ **дирамсанг** фониз кард [Саъдӣ2008, с.109]*

Из обитель Хотамы один старик,

Потребовал десять дирамсанг кристаллического сахара.

Термин **резсанг** является неологизмом и синонимом греческого слова **микрометр**, который является незначительным измерением расстояния [см.:ФТЗТ, т.1.161].

Исконно таджикское слово **сер** употреблено в сложной форме **панцсер** в значении вес в творчестве С. Айни:

*«Саллаи шумо қариб **панҷ сер** вазн дорад ва агар ба сари мех мемондед, мех мешикаст ва лӯнгиҳои ман ба замин галтида, чиркин мешуданд, – гуфт бо оҳанги ҳазломез....» [Айнӣ, С.154] – Ваша чалма весит **пять серов** и если вы повесили бы свою чалму в мою вешалку, обломился бы кольцошек, мои повязки оказалась бы в пыли, – сказал насмешливым тоном».*

Язык является социальным явлением, и со временем его лексический состав обогащается различными способами. Формирование новых слов в лексическом пласте единиц измерения – явление известное. Профессор Х. Маджидов по этому поводу отмечает: «Новые слова и значения или неологизмы..., отражающие жизненные новшества людей, могут возникать не только за счёт лексических ресурсов, вышедших из употребления, но и другими способами. Важная сторона новых слов и значений, придающие письму и речи свежесть, является отражение новых событий, их своевременность. Эти лексемы отличаются от других лексических групп своей свежестью, новыми тонами и оттенками» [Маджидов, с. 203].

Исконно таджикское слово **тарозу**, обозначает инструмент для измерения веса, однако в составе сложного слова **обтарозу** соответствует значению «инструмент для измерения состояния горизонтальной линии в равнине, употребляется в строительстве и плотничестве [см.: ФТЗТ, 315].

В период независимости процесс перехода неологизмов из персидского и дари языков приобрел новое русло. Употребление неологизмов в различных морфологических и синтаксических формах на основе словообразования связано с множеством языковых факторов.

В лексическом пласте, выражающих единицы измерения, данная группа слов хотя и не занимает важное место, однако процесс их формирования протекает активно. К примеру: **жарфсанҷ** – инструмент для определения глубины; **партовсанҷ** – инструмент, определяющий объём отходов, **радиометр**; **кашам** – одна порция курящего средства (о насе, сигарете); **обнамо** – декоративные неглубокие бассейны, находящиеся около сооружений и зданий. Ученые-лингвисты Ю.А.

Мельник и Е.А. Штехман, исследуя этапы формирования подобного разряда слов, приходят к такому выводу, что степень дальнейшего употребления этих слов зависит от прогресса общества в науке, культуре и политике [Мельник, Штехман, 422].

Один способ формирования сложных слов является их образование на основе свободных словосочетаний. Данные словообразовательные модели в таджикском языкознании нуждается детальному исследованию. Исследование данного вопроса в современной лингвистике занимает особое место. В частности, исследователи И. А.Уолш и В.П. Берков в своей статье «Сложные слова, являющиеся аналогом свободных словосочетаний» справедливо отмечают, что: «Сложные слова, являющиеся аналогом свободных словосочетаний образуются свободно как и существующие словосочетания в речи. Их важная особенность проявляется в том, что носитель языка при произношении или слушании данного типа сложных слов обычно не может вспомнить своего столкновения с подобными словами, и новизна этих лексем не чувствуется. В действительности, для индивида обычность или необычность выражения, в частности, единство используемые впервые и структура необходимого слова не имеет значения» [Уолш, Берков, 8].

Рассмотрим несколько единиц измерения, сформированные в данной синтаксической форме. Сложное слово **пилпо** употребляется в значении “большой бокал для питья вина – большой **ратл**”. Эта лексема в указанном значении встречается в творчестве Низоми:

*Чу дар **пилпои** қадах май кунам,*

*Ба як **пилпо** пилро пай кунам. [ФЗТ, т. 2, с.61].*

Если в большом бокале я приготовлю вино,

Одним бокалом вырублю слона.

Данная лексическая единица соответствует значению «военные снаряжения»:

Зароча манам тили нӯлодхой,

*Ки бар пушти тилон кашам **пилтой** [ФЗТ, т.2, с.61].*

Это я – Зароджа, словно слон и отважный,

Который над слонами в руках (у него) бокал вино.

Сложное слово **раччачӯб** образовано из субстантивного изафетного словосочетания, и обозначает шнур для выравнивания кладки кирпича, линии рядов. Сложное слово **говпӯст** также обозначает единицу измерения **кинтор**, равная 57-59 кг, сформировано по этой модели.

Сложное слово **кадунима** (в значении кувшин, ковшик для питья вина, сделанный из тыквы) образовано из существительного и прилагательного. Данная словообразовательная модель в образовании единиц измерения массы (веса) является малопродуктивным.

Лаъли май рози дурчи хум баркаш,

*Дар **кадунима** кун, ба пеши ман ор. [Рудаки 2007, с.111]*

Рубин вина извлеки секреты ларца кувшина,

Положи на ковшик и принеси мне.

В таджикском языке образование сложных лексем, выражающих измерение веса, состоящих из существительного и принудительного глагола приобретает широкий круг. К примеру:

Обсанч инструмент для измерения высоты уровня воды и её количества, водомер; **чозибасанч** – инструмент для измерения силы притяжения, гравиметр; **зичисанч** – инструмент для измерения плотности тела, плотнометр; **зовиясанч** – инструмент для измерения градуса угла, углометр; **рутубатсанч** – гидрометр, инструмент, измеряющий влажность; **фосиласанч** – специальный аппарат для определения дальности и расстояния; **обчӯшон** – сосуд, в котором кипятят воду, тефаль.

Слово **шастбозӣ** образовано из словосочетания **бозии шаст** – игра в шестдесят, и в качестве единицы измерения расстояния в значении **шаст кулоч** – *шестдесят кулоча* встречается в творчестве Манучехри:

Офарин бар маркабе, гар бишнавад дар нимашаб

*Бонги пойи мӯрча аз зери **чоҳи шастбоз**. [ФЗТ, т.2, 571]*

Хвала тому животному, если услышит в полночь,
Звук ножек муравья из дна глубокого колодца.

По этой модели из существительного и причастия образована единица измерения – **ошхӯра** (в значении посуда для подкармливания собаки и кошки).

В современном таджикском литературном языке увеличивается число производных и сложных единиц измерения, образованных из числительного и существительного, числительного и числительного, числительного и глагола. К примеру, сложные слова измерения, образованные из числительных и производных существительных: чоргӯша – четырехугольный, чоркунча – четырехугольный, чорраха – перекрёсток, чорраха – четырехгранный, чордевор – четырехстенный, чилдарача – сорокаградусовый, чилгаза – сорок газов, дахманӣ – десятиманый. Сложные слова измерения, компоненты которых являются числительными и производными прилагательными: чилдарзагӣ – по сорок снопов. С числительным **чор** образовано слово **чоргӯша** в значении четырёхугольный; бинои чоргӯша – четырехугольное здание; тахтаи чоргӯша – четырехугольная доска; в математике четырехугольник, квадрат; чордевор – четырехстенный. Слово **чоррах(а)** обозначает количество линий в тетради, охватывающих определенную площадь.

Современному таджикскому литературному языку образование нумеративов из слова **чил** явление свойственное, известное и в прошлом. Слово чил+газ+а употреблено в значении «длина сорок газ (*один газ является аналогом одного метра*)». В математике и физике обильно используется сложное слово **чилдарачагӣ** (сорок градусов).

Наблюдается также формирование единиц измерения со словом **дах** (десять): **дахманӣ** – сосуд ёмкостью в десятьман; **дахдахӣ: зари дахдахӣ** – чистое золото; **дахяк** – десятая часть чего-либо; *намек* на меньшую часть чего-либо, незначительная доля. *ист.* плата, которая взималась с

населения в счет одной десятой части урожая в пользу царской казны, подать с урожая.

Существительные, выражающие единицы измерения, образованные из именных и глагольных частей речи:

В этой форме образовано исконно таджикское слово **нимхӯрд**, которое часто употреблялось в прошлом. Данная лексема по структуре сложная и соответствует значению “остаток пищи”:

Нахӯрад шер нимхӯрдаи саг,

В-ар ба сахтӣ бимирад андар гор. [ФЗТ, т.1, с.855]

Лев не ест остаток пищи собаки,

Если даже умрёт в тяготе в пещере.

В южных говорах эта лексема употребляется для выражения единицы веса, равного 2,5 кг: *Дā-дъвозда санг ругани зигер, йаг нимхурд биринҷ мегърифтан [Даштичум] – Брали десять-двенадцать сангов зигероваго масла, два с половиной риса.*

В творчестве Сайидои Насафи наблюдается наличие единицы измерения **киса** в форме сложного слова:

Кисадӯза мард, ки бошад кисаи ӯ нур зи дурр,

Дар миёни кисадӯзон нест чун ӯ кисанур. [Сайидо, 1977, с. 442]

Мастер кошелька, если у него мешочек полный драгоценностей,

Среди таких мужиков нет такого богатого как он.

В современном таджикском литературном языке сложное слово **рахдон** не употребляется. По словам исследователя С. А. Холшеховой, “Слово *роҳдон* или *раҳдон* употреблялось в среднеперсидском языке в форме *rəhdən /rahdər* в значении «проводник», «постовой у дороги», «собиратель дорожного сбора»” [Холшехова С.А., с.46].

Сложное существительное **дурафкан**, образованное из наречия и глагола, является историзмом, соответствующим значению “налог, который взимался с каждого двора во времена эмирата”.

Сложное слово **найзаболо**, образованное из существительного и наречия, в письменных сочинениях употреблено в значении “единица

измерения, равная размеру копьѣ”: «*Омадани селоб дар вилояти Сисстон чунон ки дар канораи хандақ ва ҳаволи шаҳр як найзаболо об мерафт*» [ФЗТ, т.1, с.827] – Селевой поток в Систанской области протекал так, словно в ямах и дворах города вода протекала ростом копьѣ.

В зависимости от лексического значения слово **чанд** употребляется в значении *раз, карат*; неопределенное время, а также неопределенные местоимения:

Чаҳд кун андак замона, рӯзи чанд,

Чанд шаб гиря бикун, боқӣ биханд. [ФЗТ, т.2, с.523]

Старайся в это время, несколько дней,

Поплач несколько ночей, а остальное смейся.

Ки тахту кулаҳ чун ту бисёр шуд,

Чуни дoston чанд хоҳӣ шунуд? [Фирдоуси]

Много стало трона и короны как у тебя,

Сколько можно слушать такую сказку.

Эта лексема употребляется в производной и сложной формах в словах **чанд+ин, чанд+метра//километра//вакта** и т.п. и выражает время и расстояние.

В таджикском языке формирование единиц измерения посредством повторения является свойственным явлением, и они чаще употребляются в поэзии [см.: Зикриёев, 77]. В таджикском языкознании, несмотря на то, что особенности повторных слов исследованы в определенной степени [см.: Шукуров, 23 с], в этой части ещё существуют спорные вопросы. Н.А.Гафуров по этому поводу справедливо отмечает: «Несмотря на то, что повтор наблюдается во всех разделах языка, однако лексический повтор больше взаимосвязан со словообразованием, и в структурном плане они бывают сложными и составными. В формировании лексических повторов участвуют почти все части речи, но фактический материал свидетельствует о том, что их большая часть относится

сложносочиненным и составным существительным и прилагательным» [см.: Гафуров, 1].

В творчестве Сайидо наблюдается повторение слова **даста** в значении «пучок», которое употреблено для подчеркивания значения компонентов:

Дамад аз дасти ӯ гул даста- даста,

Бар ангуштони худ гул баста- баста. [ФЗТ, т.1, с.346]

Из её рук растут **букеты цветов**,

А из его пальцев словно завязываются цветы.

В творчестве Носира Хусрава повторное слово **раш-раш** использовано для выражения слово газ:

Яке кӯҳ дон мар-маро нур зи гавҳар,

*Ба ман поя-поя бароянду **раш-раш**. [ФЗТ, т.2, с.129]*

У меня есть драгоценности подобно горе (много),

Постепенно растут в два объёма.

Сложное слово **қоба-қавсайн** обозначает расстояние между двумя бровями:

Аз миёни қоба-қавсайни ту мечустам хабар,

Абрувонат бар рӯи зебо қач нишасту гуфт: рост! [ФЗТ, т.2, с.694]

Между двумя твоими бровями я ищу восточку,

На твоём красивом лице твои бровья искривляясь сказали:

правильно!

Данная лексема в выражении семантики “близкий” употреблено в творчествах Низоми и Руми:

Бибин, эй ҳаитсола қурратулъайн,

Мақоми хештан дар қоба-қавсайн. [ФЗТ, т.2, с. 694]

Посмотри, о восьмилетний свет очей (ребенок),

Своё место между бровями.

Дафъатан то қоба-қавсайну парид,

Роҳи садсола ба як чунбиш бурид. [ФЗТ, т.2, с.694]

На этот раз прискакал близко,
Столетнюю дорогу укоротил одним движением.

Анализ сложных слов, выражающих измерение веса показал, что модель “существительное+существительное” является продуктивным в их образовании. В современном периоде образование сложных слов, выражающих единиц измерения, на базе свободных словосочетаний, приобрело новое русло.

Сложные термины, выражающие единицы измерения, в таджикском языке занимают особое место. В таджикском языкознании данный вопрос нуждается в детальном исследовании.

Наименьшее количество составляют русско-европейские производные и сложные слова-термины. Данный разряд слов отличаются точностью семантики, которая способствует их формированию в определенных морфологических формах.

2.4. Составные термины и термины- словосочетания, выражающие измерения

Термины измерения выражаются и в форме словосочетания. «В правиле соединения слов, в закономерностях образования различных типов и разновидностей словосочетаний наглядно проявляется национальный колорит языка» [Абдурахимов, 1967, 128].

Единицы языка имеют непрерывную связь между собой. Они во взаимосвязи создают единую систему, и эти системы в зависимости от позиции речи пользуются друг другом [Реформатский, 542].

Единицы измерения испокон веков используются в жизни народа, и они удовлетворяют требования речи в выражении жизненно важных понятий. Поэтому в зависимости от системы языка изменяется их форма, и изучение их морфологических и синтаксических форм приобретает первостепенное значение [см.: Холов, 36; Шозимова, 144]. Классификация словосочетаний, выражающих понятия измерения, показала, что они, в основном, образуются на базе субстантивных и

глагольных словосочетаний. В следующем подразделе рассмотрим каждое из них.

2.4.1. Термины измерения в форме субстантивных словосочетаний

Роль существительного в качестве главного компонента связано с её выраженными морфологическими, семантическими и синтаксическими особенностями. Ученые-лингвисты С. Халимов и М. Шукурова по этому поводу отмечают: «Среди лексических групп языка существуют два больших категорий, а другие объединяются вокруг них. Один из них является событием и предметом (существительное), затем его признаки: качество и особенность, количество и порядок, и другое – действие и его свойства» [Халимов, 15].

Выражение единиц измерения двумя существительными на базе субстантивных словосочетаний является продуктивным и многозначным. Профессор А. Шафои в своей книге «Основы научной грамматики персидского языка» языковые особенности этой модели характеризует следующим образом: «В этой форме (субстантивное словосочетание с двумя существительными – М.Х.) между двумя компонентами сочетания второй компонент другого сочетания не употребляется для выражения грамматного и описательного признака первого компонента, а оба компонента пропорционально обозначают различные родственные, имущественные, видовые, сравнительные и т.п. отношения» [Шафои, 142].

Следует отметить, что некоторые общеупотребительные слова в зависимости от своего лексического значения употребляются в измерении времени. Исконно таджикское слово **рӯз** обозначает промежуток между восходом и закатом солнца, и в форме словосочетания употребляется в значении минуты, часа, месяца, т.е. для выражения измерения времени. Это исконно таджикское слово в различной форме используется для выражения времени: **рӯзи рӯз** (после наступления утра), **рӯзи равшан** (до половины дня), **бегохии рӯз** (ближе к закату солнца) и т.д.

Единицы измерения, выражающие время в таджикском языке и его говорах, занимают прочное место. Со временем абсолютное большинство словосочетаний, выражающие временные отношения, история возникновения которых доходит до тысячелетий, на данный момент не употребляются в таджикском литературном языке. Исследователь субстантивных словосочетаний таджикского языка С. Абдурахимов по этому поводу отмечает: «Множество словосочетаний со значением времени, такие как «вақти аср – время перед закатом солнца», «вақти азон – время азана», «вақти офтобшинам – время захода солнца», «моҳи сунбула, рамазон, ҳамал – месяц сунбула (август-сентябрь), рамадан, ҳамал (март-апрель)», в современном литературном и разговорном языках являются малоупотребительными или некоторые из них вышли из употребления» [Абдурахимов, 1973, с.18]. Выражение времени и промежутка времени в разговорном языке имеет большую практику, так как для точного указания времени используются слова и сочетания и специальные конструкции. Изучение их семантики и языковых особенностей имеет теоретическую ценность. В таджикских говорах для выражения рассвета употребляются устойчивые словосочетания *каллаи саҳар – раннее утро, каллаи рӯз – рано утром, ваҳти муллоазон – время утреннего рассвета, чаими рӯз кафидан – наступление рассвета. Слова бомдод – утренний рассвет, говғум – полутьма, дина – вчера, парерсол – позапрошлый год; словосочетание нисти шав – полночь, аввали баҳор – начало весны, ваҳти намози пешин – время полуденного намаза, соли гузаита – прошлый год, ҳаждаҳи бузқуш – восемнадцать дней сильнейших холодов, дувоздаҳи кавки рав – двенадцать дней начала потепления, они воҳид – в одно мгновение, фурсати чойхӯрӣ – время чаепития, як ҳисси шаб – одна часть ночи и т.п. указывают на определенное время, и в силу точности выражения семантики столетиями употребляются носителями языка.*

Лексическое значение основного компонента словосочетания создаёт основу для различного моделирования синтаксических единиц. Русский исследователь Прокопович Н.Н по поводу этих форм отмечает: «Известно, что слово обозначает различную семантику, связанную между собой. Множество из этих значений считаются синтаксической структурой и причиной» [Прокопович, 212]. Вне синтаксических форм круг данного многозначного слова сужается. На основе этих атрибутивных моделей считаем целесообразным изучение данного языкового явления. В семантическом выражении синтаксических конструкций, выражающих единицы измерения можно наблюдать эту особенность: **тарозуи каппон** – большие однокоромысловые весы, которыми взвешивают пшеницу, коробочки хлопчатника, хлопок и другие объёмные продукты; **тарозуи мизон** *рел.* воображаемые весы, в соответствии религиозных легенд, в судный день ими взвешивают человеческие деяния; **тарозуи мисқолӣ** весы, которыми взвешивают маленькие драгоценные вещи; **сангу тарозу** гиря для взвешивания продуктов; **шоҳини тарозу** деревянный корпус весов; **аз тарозу задан** *пер.* обмануть покупателя при взвешивании; **гапро ба тарозу баркашидан** говорить обдуманно [см. ФТЗТ, т.1, с. 315].

Слово **ним (половина)** в качестве компонента субстантивного словосочетания широко употребляется для выражения времени: *ним соат//рӯз//моҳ//сол* (половина часа // дня // месяца // года) и т.д. В прошлом посредством этой лексемы обозначали количество: “*Табақи қашқарӣ ним сер оши палав ба замми чалаву гӯитҳои кӯфта...*” [ФЗТ, т.1, с.854] – Кашкарское блюдо наполнено половиной серой (более двух кг) плова вдобавок мясной фарш.

В письменных сочинениях эта лексема употреблена в различных синтаксических формах: «*Қимати ин нодида ҳазор мисқол зар аст, то аз назари ман дур нашавад, накушоёд. Ман ба ин сухан қадам ба пеш ниҳодам, ҳазор мисқол зарро ба ӯ супурдам ва он бӯгчаро ситонидам ва ба хона овардам. Ҳазор мисқол зарро дар баробари як тора мӯйи ӯ сарф метавон*

сохт” [Чомеъ-ул- хикоёт, т.2,с.351] – Цена этому тысяча мискалей золота, пока не окажется в далеке от меня, не откроет. Услышав это, я подошел на шаг вперед, отдал ему тысяча мискалей золота и отобрал узелок и принес домой. Тысяча мискалей золота можно потратить на равне содним его волоском.

В творчестве Руми қолаббандии хоссаи эта лексемаро дар шакли изофа дучор омадем, ки он шакли арабии ояи куръонӣ мебошад:

Бераҳӣ, варна дар раҳи кӯшиши

Ҳеч кӯшанда бечароят нест!

Чунки мисқоли зарратина раҳ аст,

Зарраи зилла бе ҳикоят нест! [Румӣ 2007, 96]

Ты заплутавший, иначе в пути к стремлению,

Каждый старающийся не останет без вознаграждения!

Потому что...

У капли из зонтика есть, что рассказать.

В творчестве Абуали ибн Сино слово **мисқол** часто встречается в составе субстантивных словосочетаний:

«Агар як мисқол аз майъаи хушк ва ё равонро бо якчанди он аз самти бодом бишомад, бидуни газанде балгами часпакро ба исҳол бурун орад» [«Қонуни тиб», ҷ 2, 163] – Если один мискаль сухого дрожжа выпить с миндалью, без каких-либо вреда выведит липкую мокроту наружи.

Как было отмечено в первой главе, в прошлом слово **мушта** употреблялась в значении “определенное количество мяса”. Эта лексема употреблена в составе субстантивного словосочетания **муштаи Хуросон**:

«Туркманонро, ки муштаи Хуросон бихӯрда буданд ва султони мозӣ эшонро ба шамшер ба Балхонкӯҳ андохта буд, истимолат карданд ва бихонданд». [История Байхаки, 755] – Туркменов, съевших Хорасанское мясо и прежний правитель силой меча изгнал их в Балхонкух, убедили и пригласили.

Слово **кӯза** в значении сосуд употреблено в составе изафетного

словосочетания **кӯзаи очор** (кувшин маринадов), зависимый компонент которой исконно таджикское слово **очор** в прошлом соответствовало значению “соленые или маринованные овощи”:

Гар бубинам чеҳраи қозикалон,

Кӯзаи очор ояд дар назар [ФЗТ, т.1, с.942].

Как увижу лицо главного казия,

Представляю кувшин маринадов.

Слово **ман** в прошлом была широкоупотребительной и многофункциональной, и обычно употреблялась в форме изафетного словосочетания **манишариатӣ** (*шариатский ман*) // **манитарозуи палладор** (*ман весов*) и **мани табрезӣ** (*табрезский ман*). Русский ученый Е.А. Давыдович по собранным данным установил, что в Бухаре в XV в. шариатский ман равнялся 180 мискалям, т.е. 864 гр. и ман бухарских весов – 900 мискалям, т.е. 4 кг 320 гр [«Гияс-ул-лугот», с.430]; табрезский ман – 3 кг.

В таджикском языке субстантивное словосочетание **кисаи шатранч** употреблялось для выражения мешочка для хранения шахматных фигур. Это словосочетание употреблялось в значении “специальный мешочек из грубой ткани для устранения грязи тела” [см.: ФЗТ, т.1, с.554].

Слово в составе синтаксических конструкций обладают новым значением. По этому поводу исследователь В. Н.Ярцева справедливо отмечает: «Синтаксическое окружение (среда) может способствовать сохранению единства лексического значения слова, и, наоборот, стать причиной изменения её семантики. Синтаксическое место изменяет не только функции слова, но и её семантику» [Ярцева, 38-39].

Прямое значение слова способствует приобретению ею новой семантики. Арабское слово **сандук** до сегодняшнего дня употребляется в значении «большая коробка для хранения домашней утвари». Эта лексема в словосочетании **сандуқи турбат** обозначает понятие ёмкость, могильное сооружение:

«Тавонгарзодаеро дидам бар сари гӯри падар нишаста ва бо

дарвешбачае мунозара дарпайваста, ки сандуқи турбати мо сангин аст ва китоба рангину фарши рухом андохта» [ФЗТ, т.2, с.190] – Увидел сына богача, сидевшего у могилы отца и спорившего с сыном дервиша о том, что наше могильное сооружение каменное и надпись яркая и покрытие мраморное.

В метафорическом выражении **сандуқи роз //фалак** (сундук секретов) лексическое значение слова **сандук** способствовало формированию синтаксической модели:

Хозини ганчина гиреҳ кард боз,

Роз бурун рехт зи сандуқи роз. [ФЗТ, т.2, с.190]

Казначей открыл вновь сокровищницу,

Выпали секреты из сундука секретов.

Хадангаширо гар он монеъ нагаитӣ

Зи сандуқи фалак паррон гузаитӣ. [ФЗТ, т.2, с.190]

Если не удержал бы стрелу,

То прошла бы она через сундук небосвода.

Арабское слово **соҳат** в значении «площадь» употреблено в составе словосочетаний:

Соҳати дашт (площадь пустыни):

Аз рафтани халқ чавқчавқ,

Шуд соҳати дашт арсаи савқ. [ФЗТ, т.2, с. 265]

Из-за групповой езды народа,

Площадь пустыни превратилась в погони.

Соҳати ям (площадь и широта моря):

Бартар накашиад қадри туро дасти вазорат,

Афзун накунад саъи шамар соҳати ямро. [ФЗТ, т.2, с. 265]

Пост министерства не повысит твоё достоинство,

Не увеличит старание бассейна площадь и широту моря (букв.).

Соҳати хона (площадь дома):

Дигар раҳи хонаам мапаймой,

Дар соҳати хонаам манех пой [ФЗТ, т.2, с.265]

Больше не приди дорогой близко к моему дому,

Не переступи площадь моего дома.

Арабское слово **хавз** до сегодняшнего дня употребляется как показатель вместимости воды. Эта лексема в форме субстантивного словосочетания **хавзи тарсо** соответствует значению «яма для выжимания винограда для приготовления вина» и встречается в творчестве Хокони:

Гуфтам тисандад доварам, к-аз файзи ақлӣ бигзарам,

Ҳайзи арӯси раз ҳарам дар хавзи тарсо дошта. [ФЗТ, т.2, с.711)

Сказал я себе: понравится это моему Судью-Создателю, если бы я

бросил разумное наслаждение,

Место винограда должно быть в яме, где он выжимается для вино.

Сказал понравиться правителю (Богу), если откажусь от изобилия разума,

Кровь невесты винограда гарем имеет в яме для вина.

Субстантивное словосочетание **шеъби чабал** в творчестве Саъди употреблено для выражения площади теснины, узкого ущелья:

Тане чанд мардони воқеадидаи ҷангозмуда бифиристонданд, то дар шеъби чабал пинҳон шуданд. [см.: ФЗТ, т.2, с.581] – Отправили несколько испытанных опытных мужчин, чтобы они спрятались в узком ущелье.

Индийское слово **тӯла** в медицине обозначает вес, равный двум с половиной мискалям, т.е. 11, 25 гр [см.: «Гияс-ул-лугот», с.29]. Эта лексема употреблено в форме **тӯлаи банголи** (количества веса, состоявшего из 12 моша, и равного 10, 68 гр) [см.: «Хазинаи тибби қадим», с.450]. Эта лексема употреблена в обороте **тӯлаи шоҳичаҳонобод** для выражения веса, равного 8,9 гр.

Слово **моша** используется для выражения количества веса, равного 2,5 мискалям, т.е. 0, 94 гр. Это исконно таджикское слово употребляется в форме изафетного словосочетания **мошаи бангола**, обозначающей количество веса, состоявшего из восьми рати, которая равняется 1, 12 гр.

Слово **чилла** в таджикском языке в составе субстантивного словосочетания **чиллаи зимистон** соответствует значению «зимнее сорокадневье, большая чила (период наибольших холодов, продолжающиеся 40 дней примерно с 25 декабря до начала февраля)».

В таджикском языке образование сложных слов на основе словосочетаний является известным способом. Лексико-синтаксический способ является известным и историческим способом словообразования. Существительное в качестве обладателя атрибутивными свойствами в активизации этого способа словообразования играет большую роль. «Сравнительный анализ сложных существительных и словосочетаний показал, что множество из сложных слов, в действительности образованы на базе изафетных и неизафетных субстантивных словосочетаний» [ГЗАХТ, 122].

Сложное слово *дирамсанг* употребляется и в форме субстантивного словосочетания *санги дирам*:

Ба санги дирам ҳар яке шаст ман,

Зи зар рӯзи гавҳар яке каргадан. [Фирдоуси, т.7, 135]

Если взвесит дирамсангом, каждый весит шестдесят манов,

Из золота и драгоценностей один носорог.

Выражение слов, обозначающих единиц измерения, в форме словосочетания модели «**существительное+прилагательное**» является ограниченным, однако место их компонентов устойчивое и они, в основном, сформированы в форме изафетных словосочетаний. Слово **сол** употребляется для выражения времени и в составе изафетного словосочетания *соли кабиса* – високосный год, который состоит из 366 дней, и наступает однажды в каждые четыре года. В этом году месяц февраль состоит из 29 дней.

Арабское слово **ратл** широко употреблялось в значении “чаша, бокал, сосуд для измерения объёма жидких или сыпучих веществ, кубок, чаша вина”, и в качестве единицы измерения веса равняется 449, 28 гр

[ФЗТ,125]. В творчестве Джалолуддина Балхи данная лексема наблюдается в качестве основного компонента изафетного словосочетания:

*Дили ман сабук шуд, ай чон, бидих он **ратли гаронро!***

Манигар ранчу балоро, бинигар шиқу валоро. [Румӣ 2007, 146]

Моему сердцу стало легче, о, любимая, отдай эту дорогую чашу,
Не смотри на боль и страдания, а посмотри на любовь.

Эта лексема в форме **ратли якманӣ** употреблена в творчестве Хайяма:

*Имшаб паи **ратли якманӣ** хоҳам кард,*

Худро ба ду қоми май ганӣ хоҳам кард. [Хайём 1983, с.36]

Этой ночью пойду за большим бокалом,
Насыщусь двумя бокалами вина.

Слово **коса** употреблено в прозе для выражения сосуда и в форме **косаи мураввақ** соответствует значению “чистое вино”:

*«Гуфт, ки ӯ муддатҳо аспони ахтаи мо нишаста ва қомаҳои мулаввани мо нӯшида ва **косаҳои мураввақ** аз дасти мо нӯшида»* [«Равзат-ус-сафо», 565] – Сказал, что он давно как ездит на наших меринах, носит наши пёстрые халаты и из наших рук пьёт чистое вино.

В выражении массы (веса) в прошлом широко употреблялось арабское слово **мисқол**. Эту лексему можно наблюдать в составе словосочетания **саллаи мисқоли** – разновидность тонкой нежной легкой материи.

Слово **нимча** является единицей веса, равной 400-500 гр. Данный лексический элемент в субстантивном словосочетании выполняет функцию зависимого компонента: **чойи нимчагии коғазпеч** – полукиллограммовый упакованный чай, **шамъи нимчагӣ** – полукиллограммовая свеча.

Греческое слово **метр** употребляется как единица длины в форме изафетного словосочетания **метри мукааб** – кубический метр, **метри мураббаъ** – квадратный метр.

В таджикском литературе для выражения промежутка времени широко употребляются синтаксические конструкции, такие как *чилрӯза раҳ*. Приведём пример из “Джомеъ-ул-хикоёт”: “*Эй ҷавон, Сарандеб чихилрӯза роҳ дур аст, аммо бародари малики Сарандеб дар ин вилоят подшоҳ аст.* [Чомеъ-ул- хикоёт, 1981, т.2, с. 61] – Эй, юноша, до Сарандеба сорокадневная дорога, но падишахом этой области является брат правителя Сарандеба.

В современном таджикском литературном языке синтаксическая конструкция “чилрӯза роҳ” (сорокодневная дорога) является известным (дусоата кор – двухчасовая работа, яксола маош – годовая зарплата и т.д.). Посредством этих словосочетаний выражаются общее время и количество.

В произведениях Рахима Джалила употреблено историческая конструкция типа “лак андар лаки мардум”: *Лак андар лак мардумро туъмаи тӯну луқмаи сӯхтор, гирифтори ҷанги бераҳму шафқат мекунанд* [Раҳим Ҷалил, 1988, с.285] – Множество людей становятся жертвами орудия, пожара, бессмысленной и безжалостной войны.

Слово **донг** в составесловосочетания встречается в творчестве Руми:

Касе, ки ҷузгсифат шуд дар ин ҷаҳони хароб,

Зи булбулон бибуриду ба гулситон нарасад!

Ҳар он диле, ки ба як донги ҷав ҷав аст зи хирс,

Бидон, ки баста шавад ҷони ӯ, ба кон нарасад! [Мавлоно, 2007, с.165]

Тот, кто стал совпадобной в этом разрушенном мире,

Отрекся от соловей и не дошёл до цветника.

То сердце, которое из-за корысти подобно донгу

зернышки (т.е. ничтожное),

Знай, что его душа закрыта, и не дойдёт до рудника.

Французское слово **эталон** употреблено в составе словосочетаний *эталони симин – проволочный (серебрянный) эталон, эталони симобӣ – ртутный эталон.*

Анализ материалов показал, что в прошлом для точного выражения единиц измерения в различных синтаксических формах, эти модели осуществлялись на основе главного компонента словосочетаний (существительного). Проиллюстрируем:

Единицы измерения длины:

Оринчи Ҳошим // Локоть Хашима – 64-72 см

Зирои чадид // аршин – 48 см

Зирои савдо // аршин – 53 см

Як тоқа // Одна штука – 4 м

Як рӯза роҳ // Однодневная дорога – 40-45 км

Фарсахи форсӣ // Персидский фарсах – 5549 м

Фарсахи осӣёмииёнағӣ ё Фарсанг / Среднеазиатский фарсах или фарсанг – 853 м

Единицы измерения массы (веса):

Ашрофаи том – 12,138 гр. (Полновесный Ашрафа – 12,138 гр)

Дирҳами ноқис – 3,86 гр. (Неполноценный дирхам – 3,86 гр.)

Дирҳами том – 4,25 гр. (Полновесный дирхам – 4,25 гр.)

Дирҳами тиббӣ – 2,52 гр. (Медицинский дирхам – 2,52 гр)

Мани мисрӣ – 406 гр. (Египетский ман – 406 гр.)

Мани табрезӣ – 3 кг. (Табризский ман – 3 кг.)

Ратли маккӣ – 450 гр.

На равне с этим, единицы измерения в форме субстантивных словосочетаний постепенно формируются и ежедневно переформируются наравне с прогрессом технологии.

2.4.2. Единицы измерения в форме глагольных словосочетаний

Выражение единиц измерения веса посредством глагольных словосочетаний – явление известное, и эта разновидность словосочетаний “по структуре и выражении синтаксических отношений являются сложнейшими, разновидными и употребительными синтаксическими оборотами современного таджикского литературного языка” [ГЗАҲТ, 1986]. Анализ фактического материала показал, что

глагольные словосочетания являются малоупотребительными в выражении измерения веса и расстояния, нежели субстантивные словосочетания.

Единицы измерения больше формируются в форме глагольного словосочетания примыкательной связи: *анбор кардан* (пшеница), *вачаб кардан* (ткань), *вазн кашидан* (пшеница), *дахчанд шудан* (состояние кого-либо), *қабза гирифтан* (травя), *чен кардан* (земля), *газ кардан* (земля), *андоза кардан* (площадь), *пора кардан* (ткань), *чакрим рафтан* (дорога) и т.д.

В творчестве классиков данные лексемы сформированы в различных синтаксических конструкциях: “*Бифармойд, то галлаҳо дар анбор кунанд, ҳамчунин бо хӯшаи хурд нокарда*”. [Мақмаъ-ул-ансоб”, 518] – Прикажет, чтобы пшеницу отвезли в анбар, а также целыми колосами; “*Лаъле аз кони Бадахшон ёфтанд панҷ вачаб андар панҷ вачаб*” [ФЗТ, т.2, с.234] – Нашли из Бадахшанских рудников пять на пять пядей; “*Пас шайх риширо даст гирифт; як қабзаро нигоҳ дошт, як вачаб зиёда буд, хост, ки қатъ кунад, микроз ҳозир набуд*” [“Чомеъ-ут-тамсил”, 696] – Тогда шейх потрогал свою бороду, взял один пучок, который был больше одной пяди, захотел подстричь, но не было ножницы; “*Миришаб навкари ховалингиро аз паи Восеъ давонд, аммо онҳо як чакрим ҳам нарафта буданд, ки Восеъ аз наси тал намудор шуд*. [Улуғзода 1979, 222] – Миршаб погнал ховалинского солдата за Восэ, однако не доехав одного чакрима, Восэ показался из-за холма.

Порае хӯрду (як пора нон хӯрдан – Х.М.) *порае бигзоит,*

Порае бахши гоибон бардоит. [ФЗТ, т.2, с.86]

Поел кусок (хлеба – Х.М.), и оставил кусок,

Кусок поднял ради отсутствующих.

В таджикском языке единицы измерения занимают особое место в формировании устойчивых выражений. В этих конструкциях они обозначают устойчивую семантику:

Пур шудани **паймона** (қадах) // наполнение чаши (бокала) – намек на конец жизни.

То маро пур нагашта паймона,

Гӯшае нест беҳ зи майхона. [ФЗТ, т.2, с.17]

Пока моя чаша не наполнилась,

Не найти мне лучшего уголка, чем кабачок.

Ҳар ки паймону вафо барбаст бо майгун лабат,

Гарчи шуд паймонааш пур, дар сари паймони туст. [ФЗТ, т.2, с.17]

Каждый, кто клялся о преданности с твоими красными губами,

Хотя наполнилась его чаша, он предан твоей чаше любви.

Эҳсо кардан – считать, подсчитывать

Нусхаи девони хуснатро чӣ сон эҳсо кунам?

Гар ҷаҳон дафтар шавад, васфи ту н-ояд дар ҳисоб [ФЗТ, т.2, с. 620].

Каким образом подсчитать диван твоей красоты,

Если мир станет тетрадью, то твоё восхваление не подсчитать.

Аз **эҳсои** чизе очиз будан – не в состоянии считать, из-за обилия чего-либо не мочь считать:

«Қирғизу қазоқ он ашёро, ки муҳосиби ваҳму хаёл аз эҳсои он очиз буд, омада соҳибӣ карданд». [ФЗТ, т.2, с. 620] – Киргиз и казах завладели тем предметом, которого трусливый счетовод не смог подсчитать.

Ба **ҳаббае** наарзидан – не стоит выеденного яйца (// ни гроша):

Дар хотири ман, ки ишқ варзад,

Олам ҳама ҳаббае наарзад. [ФЗТ, т.2, с.710]

В моих мыслях, которые заняты любовью,

Мир не стоит и гроша (букв.).

Аз **шумор соқит будан** – сброшенный из счета.

Оё надонӣ он, ки миёни суханварон,

Ҳамчун имоми субҳа манам соқит аз шумор [ФЗТ, т.2, с.604].

Не знаешь, что ли среди мастеров красноречия,

Как имам, сброшенный из счета, это я.

Дар шумор будан – быть в счету, быть в авторитете:

Чӣ гӯям бӯсае, гӯӣӣ, ки фардо,

*Киро фардои гетӣ **дар шумор аст?*** [ФЗТ, т.2, с. 604]

Что сказать, поцелуй, скажешь, что завтра,

Кто думает о завтрашнем мире?

Ин умр, ки бе ту дар гузор аст,

*Марг аст, вале **дар шумор аст.*** [ФЗТ, т.2, с.604]

Эта жизнь, которая проходит без тебя,

Является смерть, однако, считается.

Формирование единиц измерения в синтаксических конструкциях является одним из важных факторов языка, и здесь необходимо учитывать семантический аспект основного элемента, создающего эти модели. Анализ фактического материала показал, что формирование единиц измерения в форме сложных слов (**раччачӯб, резасанг, жарфсанч** и т.п.) на базе синтаксических конструкций в таджикском языке приобретает новое русло.

Детализация словосочетаний, выражающие понятия измерения, зависит от лексического значения основного компонента, и в случае точности семантики он не нуждается в пояснении.

Таджикскому языку свойственна формирование единиц измерения в форме субстантивных и глагольных словосочетаний, так как лексические возможности данных частей речи возникли на основе этих форм.

В поэзии синтаксические конструкции со словами, выражающими измерения, обозначают переносное значение. Изучение данного вопроса является актуальным в современной лингвистике.

2.5. Сокращенные единицы измерения

В зависимости от требования речи языковые единицы сокращаются. Сокращение слов и словосочетаний не препятствует

восприятию их семантики. В таджикском языкознании данное явление ещё не подвергалось детальному изучению. В литературном языке, в основном в поэзии, в зависимости от требований ритма поэты используют слова в сокращенной форме. В народно-разговорном языке простая форма выражения и лаконичность является основным элементом. В силу этого в форме языковых единиц – слов и словосочетаний наблюдается отражение множество языковых явлений. Выражение единиц измерения в сокращенной форме берет своё начало с древних времён. Д. Саймуддинов предоставляет ценные сведения об употреблении сокращенных форм слов в надписях Ахеменидских царей, парфийских сочинениях Аршакидских царей, пехлевийских и парфийских надписях периода Сосанидцев, в которых научно обоснованы ряд сокращений единиц измерения.

h < hōfan – единица измерения массы, парфийский **hwpn = 1/10 griw** [Саймиддинов Д., 2008, 30]

p < pās – единица измерения для вместимости жидкости в большом кувшине, парфийский **p's [2:30]**.

В парфийских надписях из Нисо иранский сокращенный знак является **Н<НМР – mad,ф.м. may** [Саймиддинов, 2008, 52], **m (<mry-mar)**, который предназначен для измерения объёма жидкости в большом кувшине [Дьяконов, Лившиц, 69-119].

k – нормативная единица измерения, в парфийских сочинениях из Нисо морфема “**map**” употреблена для измерения объёма вина в большом кувшине [Саймиддинов, 2008, 39]. Данный сокращенный знак, по словам Д.Саймуддинова, И.М. Дьяконов и В.А. Лившиц считают из парфийской лексемы **karic** [Дьяконов, Лившиц, 14], и в творчестве Мака Кунзи употреблен среднеперсидский вариант парфийского слова – **kabiz**, в новоперсидском – **kawiz**, равный 1/10 griw [Мак Кунзи, 39].

g < griw – единица измерения массы (веса), парфийский **griw [2: 22]**.

Д. Саймуддинов, демонстрируя примеры из научных трудов ученых-лингвистов [см.: Саймиддинов Д., 3], предоставляет сведения о

том, что в конце 5 пехлевийских идеограмм используется знак **g**, который является сокращенной формой иранской лексемы **griw**, и в пехлевийских памятниках выражают единицы измерения веса, и отмечает, что данный термин в надписях Шопура, Каъбаи Зардушта написан в сокращенной, в парфийской версии этой надписи в полной, а в парфийских надписях Дура Европос также в сокращенной форме [Саймиддинов,40].

В области точных наук, в частности информатике, ресурсных объёмах компьютеров выражаются специальными измерениями, и обладают совершенными классификациями. Для специалистов сферы удобно использовать сокращенную форму этих измерений:

1 Кбайт = 1024 байт;

1 Мбайт = 1024 Кбайт;

1 Гбайт = 1024 Мбайт;

1 Тбайт = 1024 Гбайт;

1 Петабайт = 1024 Пбайт.

Современному периоду свойственна употребление русско-интернациональные, европейские единицы измерения в сокращенной форме, такие как **г (грамм)**, **кг (килограмм)**, **мг (миллиграмм)**, **т (тонна)**, **с/ц (сентнер / центнер)**, **л (литр)**, **км (километр)**, **м (метр)**, **см (сантиметр)**, **мм (миллиметр)**, **га (гектар)**.

В заключении этой главы следует отметить что:

1. В данном лексическом пласте простые термины занимают прочное место, и на основе их лексических возможностей было образовано множество сложных терминов. К примеру, из слова санг образованы различные сложные термины (донсанг, фарсанг, чавсанг, дирамсанг, резасанг и т.д.).
2. Производные слова, выражающие единицы измерения, образованные при помощи суффиксов **-а**, **-ак**, **-ча**, **-й**, **-дон**, в

таджикском языке являются употребительными, нежели другие морфологические средства.

3. Широко употребляемым является сложное словообразование терминов измерения модели “существительное+существительное”. Это зависит от функции этих языковых единиц (их расположение между числительным и существительным для выражения количества предмета в качестве номератива

4. В современном таджикском языке образование единиц измерения из существительных и принудительных глаголов (об+санч, чозибачи+санч, зичи+санч и т.д.) приобретает новое русло. Образование сложных терминов на базе словосочетаний взаимосвязано с природой языка, точнее с языковой экономией (удобном использовании языковых единиц).

5. Глагольные словосочетания являются малопродуктивными в формировании синтаксических конструкций, выражающих единиц измерения. Они активны в формировании устойчивых конструкций в силу своей слитности, цельнооформленности и устойчивой семантики

6. Термины-словосочетания, выражающие измерения, ограничены в употреблении, и пояснение основного компонента (существительного) осуществляется, в основном, существительным. В умеренном количестве встречаются также глагольные словосочетания. На базе основной семантики единиц измерения наблюдается формирование метафорических выражений.

7. Детализирование русско-европейских терминов-словосочетаний в этой форме является редким явлением в силу выражения ими конкретной семантики.

Заключение

Исследование единиц измерения на примере письменных сочинений, словарей таджикского языка и просторечия показали, что рассматриваемый лексический пласт занимает прочное место в лексической системе и они возникли из-за жизненных потребностей. Степень употребления, формирование единиц измерения в различных морфологических и синтаксических формах зависит, прежде всего, от их лексического значения. Со временем в результате прогресса науки и техники огромное количество подобных единиц переходят в разряд историзмов и архаизмов, а их новые эквиваленты отличаются своей точностью и конкретностью семантики.

Детальное исследование языковой принадлежности данного лексического пласта (их заимствование), степени употребления, выражение семантики, их морфологического и синтаксического формирования привели нас к следующим выводам:

1. В словарном составе таджикского языка единицы измерения составляют значительную часть лексической системы.

2. В словарном запасе языка прочное место занимают исконно таджикские слова, выражающие единицы измерения, нежели арабские и европейские заимствования. Данный процесс продолжался и в современном периоде, и место заимствованных слов, в частности тюркских и арабских, выражающих единицы измерения, ограничивалось.

3. Среди других терминов измерения лексемы, выражающие массу (**вес**), в таджикском языке имеют широкий круг употребления, и этот фактор связан с ежедневным требованием народа.

4. Огромное количество слов, выражающих измерения веса и расстояния, употребляемые до Октябрьской Революции, сегодня вышли из употребления и перешли в разряд архаизмов, однако в таджикских говорах они употребляются в различных формах. Это зависит от природы диалектов, т.е. в просторечии исторические исконные элементы

хранятся тысячелетиями.

5. Научные работы свидетельствуют о том, что до Октябрьской Революции конкретные фразы для выражения единиц измерения не употреблялись, даже, в зависимости от местности они отличались друг от друга. Благодаря прогрессу науки и техники, выражение конкретной семантики посредством данного лексического пласта приобрело новое русло.

6. В таджикском языке арабские заимствования занимают особое место, нежели европейские. Абсолютное большинство арабских терминов употребляются по сей день, сохраняя свою форму и семантику. В диссертации, руководствуясь научными аргументами, перечислены причины и факторы их употребительности.

7. Абсолютное большинство греческих, латинских терминов, выражающих измерение, вошли в таджикский язык посредством русского. Конкретное и точное выражение единиц измерения этих языков свидетельствует о развитии цивилизации в этих народах.

8. В данном лексическом пласте простые термины занимают прочное место, и на основе их лексических возможностей было образовано множество сложных терминов. К примеру, из слова **санг** образованы различные сложные термины (*донсанг, фарсанг, чавсанг, дирамсанг, резасанг* и т.д.).

9. Производные слова, выражающие единицы измерения, образованные при помощи суффиксов *-а, -ак, -ча, -ӣ, -дон*, в таджикском языке являются употребительными, нежели другие морфологические средства.

10. Широко употребляемым является сложное словообразование терминов измерения модели “существительное+существительное”. Это зависит от функции этих языковых единиц (их расположение между существительным и числительным для выражения количества **предмета**). В диссертации обширно исследованы основы морфологического формирования единицы измерения.

11. В письменных сочинениях употреблены варианты единиц измерения, такие как *роҳ – раҳ, баҳр – баҳра, харвор – хирвор*. Указанные единицы измерения сегодня не употребляются в литературном языке.

12. В современном таджикском литературном языке образование единиц измерения из существительных и принудительных глаголов (**об+санч, чозиба+санч, зичи+санч** и т.д.) приобретает новое русло. Образование сложных терминов на базе словосочетаний взаимосвязано с природой языка, точнее с языковой экономией (удобном использовании языковых единиц).

13. Термины-словосочетания, выражающие измерения, ограничены в употреблении, и пояснение основного компонента (существительного) осуществляется, в основном, существительным. В умеренном количестве встречаются также глагольные словосочетания. На базе основной семантики единиц измерения наблюдается формирование метафорических выражений.

14. Анализ фактического материала показал, что русско-европейские термины составляют меньшее количество, нежели арабские слова, и они отличаются выражением конкретной семантики. В зависимости от своего значения и функции абсолютное большинство русско-европейских слов, выражающих измерение, не могут иметь таджикские синонимы (аналоги).

15. Субстантивные словосочетания, выражающие измерение веса и расстояния, являются более употребительным, нежели другие разновидности синтаксических конструкций, и в таких словосочетаниях наблюдается прочность составных компонентов.

16. Детализирование русско-европейских терминов-словосочетаний в этой форме является редким явлением в силу выражения ими конкретной семантики.

17. Глагольные словосочетания являются малопродуктивными в формировании синтаксических конструкций, выражающих единиц

измерения. Они активны в формировании устойчивых конструкций в силу своей слитности, цельнооформленности и устойчивой семантики.

Литература:

1. Научно-теоритические труды

1. Абдурахимов, С. Ибораҳои исмии изофӣ / С.Абдурахимов // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1967. – С.128-146.
2. Абдурахимов, С. Ибораҳои исмии забони адабии ҳозираи тоҷик / С. Абдурахимов. – Душанбе: Дониш, 1973. – 165 с.
3. Абдурахимов, Х.З. К проблеме перехода самостоятельных слов в разряд нумеративных в башкирском языке / Х.З.Абдурахимов // Вестник Башкирского университета. – 2011. Т. 16 № 2. – С. 483-486.
4. Авесто [Старинные иранские песни и тексты]. – Душанбе: Конуният, 2001. – 792 с.
5. Азимов, Ш. Государство и права Саманидов /Ш.Азимов. – Душанбе: Ирфон, 1999. – 168 с.
6. Азракии, Ҳиравӣ. Девон. Бо тасхеҳу муқобала ва муқаддимаи Саид Нафисӣ / Ҳиравӣ Азракӣ. – Теҳрон: Заввор, 1336. – 112 с.
7. Акрамов, М. Ибораҳои сифатии забони адабии ҳозираи тоҷик /М. Акрамов. – Душанбе: Дониш, 1977. – 166с.
8. Ализода, И. «Шоҳнома». Фарҳанги мухтасар / И. Ализода – Душанбе: Адиб, 1992.
9. Алӣ, Маҳмуди Оламӣ. Қойгоҳ ва аҳамияти девонсолорӣ ва мақоми вазир дар равобити ду давлат: Салҷуқӣ ва Ғазнавӣ /М.О. Алӣ // Паёми донишгоҳи миллӣ. – Душанбе: Сино, 2011, – № 4 (68). – С.189-193.
- 10.Андраненко, Г.А. Дарваз и Каратегин [этнографический очерк]. Досуги в Туркистане / Г.А. Андраненко. – СПб, 1889. – 666 с.
11. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) /М.С. Андреев – Сталинабад, 1958. – 526 с.

12. Асадуллаева, П.У. Названия старинных мер измерения в кумыкском языке. Филологические науки / П.У. Асадуллаева // Вопросы теории и практики. 2014. – № 12-2 (42). – С. 22-24.
13. Аъзам Сидқӣ. Оташ дар қабристон / Сидқӣ Аъзам – Душанбе: Адиб, 1991. – 368 с.
14. Баҳор, Малик-уш-шуаро. Стилистика (Сабкшиносӣ) [Текст] / М. Баҳор. – Душанбе: Бухоро, 2012. – 569 с.
15. Беляев, Н. Т. О древних и нынешних русских мерах протяжения и веса / Н.Т. Беляев – «Seminarium Kondakovianum», Прага, 1927. – Т.1. – 350 с.
16. Бодуэн-де-Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн-де-Куртенэ т. II. – 391 с.
17. Быструшкин, К.К. Феномен Аркаима. Космологическая архитектура и историческая геодезия / К.К. Быструшкин – М.: Белые альвы, 2003. – 272 с.
18. Бродовский, М.И. Заметки о земледелии в Самаркандском районе / М.И. Бродовский – М., 1872. – Вып. 2. – С. 233-261.
19. Бобоев, С.С. Баъзе намудҳои заминдорӣ ва андозу пардохтҳо дар аморати Бухоро / С.С. Бобоев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2017, – №3/7, қисми I. – С.54-58.
20. Бузургзода, Л., Ниёзмухаммадов, Б. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Фонетика ва морфология / Л. Бузургзода, Б. Ниёзмухаммадов – Сталинобод: Нашрдавтҷ, 1941. – 121 с.
21. Валгина, Н.С., Розенталь, Д.Э., Фомина, М.И. Современный русский язык / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина – М.: Высшая школа, 1978. – 479 с.
22. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове] / В.В. Виноградов – М., Л., 1947. – 784 с.
23. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // ВЯ.1953, – №5. – С.3–11.

- 24.Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове] / В.В. Виноградов – М.: Высшая школа, 1972. – 613 с.
- 25.Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 162-189.
- 26.Воронина, В.Л. К вопросу о древней метрологии Средней Азии /В.Л. Воронина // КС ИИМК, вып 39, 1951. – С.64-65.
- 27.Галкин, М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю / М.Н. Галкин – СПб., 1869. – 336 с.
- 28.Гафуров Б.Г.Таджики (древнейшая, древняя и средневековая история). Книга первая (издание второе). – Душанбе, 1989. – 371 с.
- 29.Гвоздев, А.Н. Современный русский язык/А.Н. Гвоздев – М.: Высшая школа, 1988. – 382с.
- 30.Герценберг, Л.Г. Морфологическая структура слова в древних индоиранских языках/Л.Г.Герценберг – Л. Наука, 1972. – 274 с.
- 31.Глинн-Джонс, Т. Странности цифр и чисел. Занимательная информация /Т. Глинн-Джонс М.: РИ- ПОЛ классик, 2009. – С. 161.
- 32.Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. (Проспект]. – Душанбе: Дониш, 1977. – 187с.
- 33.Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди аввал. Фонетика ва морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – 355 с.
- 34.Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди II.– Душанбе: Дониш, 1986.– 371с.
- 35.Гафуров Б. Тоҷикон – таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав /Б. Гафуров – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – 975с.
- 36.Гафуров, Н.А. Такрор – яке аз воситаҳои бойшавии таркиби луғати забон /Н.А.Гафуров //Вестник Курган-тюбинского

- государственного университета имени Носира Хусрава, 2016. – № 1-1 (35). 33-40 с.
37. Гаффоров, Р. Шеваи чанубии забони тоҷикӣ. Ҷилди 3 (синтаксис) / Р. Гаффоров – Душанбе: Дониш, 1979. – 267с.
38. Гаффоров, Р. Ибора / Р. Гаффоров // Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 2. Синтаксис. Китоби дарсӣ барои факултети филологияи мактабҳои олии. – Душанбе: Маориф, 1984. – 320с.
39. Давидович, Е.А. Истории монетного дела Средней Азии XVII-XVIII вв / Е.А. Давидович – Душанбе, 1964. – 317 с.
40. Давидович, Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии / Е.А. Давидович – М.: Наука, 1970. – 147 с.
41. Джахонов, У. Земледелие таджиков долины Соха в конце XIX - начале XX в. / У. Джахонов. – Душанбе: Дониш, 1989. – 216 с. 14.
42. Джахонов, У. Система мер у таджиков долины Соха / У. Джахонов // Этнография в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1989. – С. 158-165.
43. Джумаев, О. Нумеративные слова, обозначающие меры веса в таджикском литературном языке / О. Джумаев // Масъалаҳои забони тоҷикӣ. – Душанбе: Дониш, 1983. – С. 88-95.
44. Джумаев, А. Нумеративы в таджикском литературном языке / А. Джумаев Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Душанбе. 1986. – 18 с.
45. Додихудоев, Р.Х. Дастури мухтасари таърихи забони тоҷикӣ. / Р.Х. Додихудоев. – Душанбе, 1976. – 70 с.
46. Додихудоев, Р.Х. Герценберг, Л.Г. Таърихи забони тоҷикӣ / Р.Х. Додихудоев, Л.Г. Герценберг – Душанбе: Маориф, 1988. – 215 с.
47. Дьяконов, И.М., Лившиц, В.А. Документы из Нисы 1 век до н.э. (Предварительные итоги работы) / И.М. Дьяков, В.А. Лившиц – М, 1960.
48. Ефимов, В.А., Расторгуева, В.С., Шарова, Е.Н. Персидский, таджикский, дари / В.А. Ефимов, В.С. Расторгуева, Е.Н. Шарова //

- Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. – М.: Наука, 1982.–С. 5-230.
49. Ёров, А.Ш. Муносибати иқтисодӣ ва фарҳангии Осиёи Марказӣ бо Ҳинду Кашмир дар нимаи дуюми асри XIX – аввали асри XIX / А.Ш. Ёров // Паёми донишгоҳи миллӣ. – Душанбе: Сино, 2017, – № 3 (4). – С.71-74.
50. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. Барои студентони факултетҳои филологияи мактабҳои олии. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 266 с.
51. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. Лексикология, фонетика, морфология. – Душанбе: Маориф, 1982. – 462 с.
52. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 2. – Душанбе: Маориф, 1984. – 324 с.
53. Зикриёев, Ф.Қ. Санъати такрор дар назми М.Турсунзода / Ф.Қ. Зикриёев // Забони осори М.Турсунзода (Текст) / Ф.Қ. Зикриёев, – Душанбе, 1997.– С.9-17.
54. Зоҳидов, Ҳ. Хазиная тибби қадим / Ҳ. Зоҳидов – Душанбе: Дониш, 1989. – 850 с.
55. Иванова, И.Б. Языковые средства выражения меры объема и веса в якутском языке / И.Б. Иванова // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. – № 4 (17). – С. 80-85.
56. Изведать дороги и пути праведных. – М., 1991. – 191 с.
57. Исмаилов, Ш. Лингвистические и функциональные особенности отраслевой терминологии таджикского языка XI-XII вв. (Монография) / Ш. Исмаилов. – Душанбе, 2017. – 310 с.
58. Кабиров, Ш. Калимаҳои гуфтугӯии халқӣ дар “Таърихи Бадахшон”. Мақолаҳо доир ба забон ва адабиёти тоҷик / Ш. Кабиров. – Душанбе, 1972.–С.17-21
59. Кабиров, Ш. Луғати омонимҳои забони тоҷикӣ / Ш. Кабиров. – Душанбе: Маориф, 1992. – 240 с.

60. Камолиддинов, Б. Хусусиятҳои услубии сарфу наҳви забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов – Душанбе: Маориф, 1992. – 191 с.
61. Камолиддинов, Б. Масъалаҳои баҳсноки наҳви забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов – Душанбе: Деваштич, 2003. – 132 с.
62. Каюмова, Х.А. Народная метрология и хронология таджиков Каратегина, Дарваза и Западного Памира XIX – начала XX вв. / Х.А. Каюмова автореф. дисс. канд. истор. наук. – Худжанд, 2009. – 25 с.
63. Каримов, Ҳ. Дар бораи баъзе хусусиятҳои калимаи «як» / Ҳ. Каримов // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1967. – С. 23-31.
64. Кондрашов, Н.А. О соотношении синтаксиса и морфологии / Н.А. Кондрашов // Слово и словосочетание в структуре предложения. (Межвузовский сборник научных трудов). – М.: Типография ВВА имени Ю.А. Гагарина, 1980. – С 3-9.
65. Карашук, П. М. Словообразование английского языка / П.М. Карашук. – М.: «Высшая школа» 1977.
66. Кун, А.Л. Бухарские порядки. Туркестанские ведомости / А.Л. Кун – 1873, № 32.
67. Купина, Н.А. Внутрисловные микросистемы и художественном тексте / Н. А. Купина // Слово в системных отношениях. – Свердловск: Уральский рабочий, 1982. – С.3-13.
68. Курбонов, С. Субстантивные словосочетания в Бойсунских говорах. Автореф. дисс. канд. филол. Наук / С. Курбонов. – Душанбе, 2004. – 21 с.
69. Қосимова, М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X]. Қисми I. / М.Н. Қосимова. – Душанбе, 2003. – 489 с.
70. Қосимова, М.Н. Ифодаи ченаки вақт дар ашъори Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ / М.Н. Қосимова // Забон – рукни тоат (маҷмуаи мақолаҳо]. Китоби сеюм. – Душанбе, 2007. – С. 78-89.

- 71.Қушматов, А. Дехқонони тоҷик / А. Қушматов – Душанбе, Ирфон, 1996. – 286 с.
- 72.Лебединская, В.Г. О некоторых метрологических наименованиях в скорописных памятниках XVI–XVII вв /В. Г. Лебединская // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. – № 10 (34). – С. 67-70.
- 73.Лебединская, В.Г. История русской метрологической терминологии // АДД. – М.,2014.– 49с.
- 74.Левковская, К.Н. Словообразование / К.Н.Левковская – М., 1954. – 136 с.
- 75.Лейзерсон, О.Д. К вопросу о «грамматичности» сложного слова / О.Д. Лейзерсон // ВЯ., 1969. – С.62-67.
- 76.Лившиц, В.А. О внутренних законах развития таджикского языка В.А. Лившиц // Известия АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук, 1954, Вып. 5. – С.87-103.
- 77.Маджлисов, А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX - начале XX века / А. Маджлисов. – Душанбе - Алма-Ата: Ирфон. – 1967. – С.193.
- 78.Маҳмудов, М., Ҷӯраев, Ғ., Бердиев, Б. Фарҳанги ғӯишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ / М. Маҳмудов, Ғ. Ҷӯраев, Б. Бердиев. – Душанбе, 2012.– 952 с.
- 79.Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷидди I.- Луғатшиносӣ / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 2007. – 243 с.
- 80.Мачидов, Ҳ. Унсурҳои архаистӣ дар сохтори калима ва таркибҳои рехтаи забони тоҷикӣ / Ҳ. Мачидов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон – Душанбе: Сино, 2017, – № 4 (1).– С.4.
- 81.Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ – Сталинобод, 1959. – 293с.

- 82.Маъсумӣ, Н. Чаҳонбинӣ ва маҳорат / Н. Маъсумӣ. – Душанбе: Ирфон, 1967. –266 с.
- 83.Мельник, Ю.А., Штехман, Е.А. К вопросу о статусе неологизма в современной лингвистике./ Ю. А. Мельник, Е. А. Штехман // Современные проблемы науки и образования, 2015. – №2.– с. 422.
- 84.Мирбобоев, А. Таъвил бар пояи рақам ва ҳарф дар «Вачҳи дин» / А. Мирбобоев. // Номаи пажӯҳишгоҳ. – Душанбе, 2003. № 4.– С. 139-150.
- 85.Мирза, Бадеуддиван. Маджма-ал-арком. Приемы документации в Бухаре XVIII века / Бадеуддиван Мирза – М.: Наука, 1981.–128 с.
- 86.Мирзоев, А. Масъалаҳои ибора дар забони тоҷикӣ / А. Мирзоев – Душанбе: Деваштич, 2002. – 308 с.
- 87.Султонов М. Ҳ. Ташаккул ва тақомули истилоҳоти илмии форсӣ – тоҷикӣ. / Мирзо Ҳасани Султон – Душанбе, 2008. – 334 с.
- 88.Мохаммади, М. Р., Сиями, Х. Персидские следы в лексике русского языка /М.Р. Моҳаммади, Х. Сиями // Молодой ученый, 2012. – №8. – С. 195-199.
- 89.Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони қотей, / Муҳаммадхусайни Бурҳон ч.1.– Душанбе: Адиб, 1993. – 416 с.
- 90.Неменова, Р.Л. Кулябские говоры таджикского языка. /Р. Л. Неменова – Сталинабад: Изд-во АН Тад. ССР, 1956. – 291с.
- 91.Неменова, Р.Л., Ҷӯраев Ф. Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ. / Р.Л. Неменова, Ф. Ҷӯраев. – Душанбе: Дониш, 1980. – 298с.
- 92.Николаева, Л.М. Структура словосочетания и контекст. В книг.: Словосочетание и структура текста./Л.М. Никалаева – Ленинград, 1978. – С.43-49.
- 93.Норматов, М. Тартиби калима ҳамчун воситаи ифодаи грамматика / М. Норматов // Маҷмуаи илмии аспирантҳо. Ҷузъи 5. Силсилаи илмҳои филологӣ. – Душанбе: Ирфон, 1966. – С.20-28.

94. Нӯшин Абдулхусайни. Фарҳанги “Шохнома”-и Фирдавси. (Вожаномак). –Техрон: Дунё, 1363 х.– С. 62.
95. Общее языкознание [Текст]. Ответственный редактор Б.А.Серебрянников. – М.: Наука. 1970, 603 с.
96. Оранский, И.М. Введение в иранскую филологию. / И.М.Оранский – М.: Наука, 1988. – 388 с.
97. Писарчик, А.К. Меры длины, употреблявшиеся ферганскими мастерами-строителями /А.К. Писарчик // Материальная культура Таджикистана. Вып. 1. – Душанбе, 1968. – С. 236- 242.
98. Плунгян, В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира: учеб. пособие. / В.А. Плунгян – М., 2011. – 672 с.
99. Потанин, Н.И. Записки о Кокандском ханстве / Н.И. Потанин // ВИРГО.– СПб, 1857. – Кн. У1(ч.18) – С.228.
100. Прокопович, Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. / Н.Н.Прокопович – М.: Просвещение, 1966. –399 с.
101. Расторгуева, В.С., Молчанова, Е.К. Среднеперсидский язык / В.С. Растаргуева, Е.К. Молчанова // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. – М.: Наука, 1981.– С. 6-146.
102. Расторгуева, В.С. Сравнительно-историческая грамматика западно-иранских языков. Фонология. / В.С. Растаргуева – М.: Наука, 1990.– 253 с.
103. Расторгуева, В.С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. / В.С.Растаргуева – М., 1964. –188с.
104. Расторгуева, В.С., Эдельман, Д.И. Этимологический словарь иранских языков./ В.С. Растаргуева, Д.И. Эдельман Том 2, – М.:Восточная литература, 2003. – 502 с.

105. Рауфов, Х. «Фарҳанги Чаҳонгирӣ» ҳамчун сарчашмаи лексикографияи тоҷику форс./Х. Рауфов – Душанбе: Дониш, 1973. – 191 с.
106. Рахимов, М.Р. Меры длины и поверхности у таджиков бассейна реки хингоу в XIX – начале XX вв. / М.Р. Рахимов // Известия. Отд. общест. Наук АН Таджикской ССР, вып.8, 1956. – С. 111-117.
107. Рахимов, М.Р. Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период. Труды АН Таджикской ССР, том 43./ М.Р. Рахимов. – Душанбе, 1957. – 221 с.
108. Раҳматуллозода, С. Калимасозии исм. / С. Раҳматуллозода – Душанбе, 2019. –231 с.
109. Раҳматуллозода С.Словообразования имен существительных в южных и юго-восточных говорах таджикского языка. Акад. наук Республики Таджикистан, Ин-т языка, лит., востоковедения и письменного наследия им. Рудаки. / С. Раҳматуллозода – Душанбе, Дониш, 2016.
110. Реформатский, А.А. Введение в языковедение./А.А. Реформатский – М.: Просвещение, 1966. – 542 с.
111. Раҳимов, М.Р. Нумеративҳо дар забони тоҷикӣ (фишурдаи рисолаи номзадӣ]. /М.Р. Раҳимов. – Душанбе, 1991. – 27 с.
112. Раҳматова, М. Усулҳои зикри шумораҳо дар «Шоҳнома»-и А.Фирдавсӣ /М. Раҳимова ганҷинадори мероси ниёгон. – Хучанд, 2007. – С. 365-369.
113. Рубинчик, Ю.А. Персидского-русский словарь. Том I. / Ю.А. Рубинчик – М.: Русский язык, 1985. – 800 с.
114. Рубинчик, Ю. А. Персидского-русский словарь. Том II. / Ю. А. Рубинчик – М.: Русский язык, 1985. – 800 с.
115. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик./ Ш.Рустамов – Душанбе: Дониш, 1972. – 76 с.

116. Рустамов, Ш. Як қолаби калимасозии исм / Ш. Рустамов // Масълаҳои забоншиносӣ. – Душанбе, 1975. – С.42-48.
117. Рустамов, Ш. Исм (Категорияи грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ. / Ш. Рустамов – Душанбе: Дониш, 1981. – 219 с.
118. Саидризо, Ализодаи Самарқандӣ. Сарфу наҳви тоҷикӣ. / Саидризо Ализода Самарқандӣ – Душанбе: Деваштич, 2006.– 79 с.
119. Сайидои Насафӣ. Куллиёти осор. / Сайидои Насафӣ. – Душанбе, 1990. – 272 с.
120. Саймиддинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна. / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2001.– 310 с.
121. Саймиддинов, Д. Адабиёти паҳлавӣ (пажӯҳиш, тарҷума ва ташреҳ) /Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2003 . – 232 с.
122. Саймиддинов, Д. Форсии бостон. / Д. Саймиддинов – Душанбе, 2007.– 190 с.
123. Саймиддинов, Д. Фарҳанги хузворишҳои паҳлавӣ. / Д. Саймиддинов. – Душанбе. Пайванд, 2008. – 139 с.
124. Саломов, М. Вижагиҳои забонии ғазалиёти шоирони асрҳои XII- XIV/ М. Саломов – Душанбе, 2018.–354 с.
125. Саъдуллоев, У. Вожаҳои муарраби тоҷикӣ дар Қуръон. / У. Саъдуллоев. – Душанбе, 2019. – 54с.
126. Семенов, А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор Каратегина и Дарваза. / А.А. Семенов – М., 1903. –115 с.
127. Семенов, А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени /А.А.Семенов // Труды Ан Таджикистана. Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып II.– Сталинабад, 1954. – 75 с.
128. Сиёев, Б. Ташаккули ҷонишинҳодарзабониточикӣ. /Б. Сиёев – Душанбе: Ирфон, 2002. – 495 с.

129. Сиёев, Б. Аз таърихи чамъбандии исмҳо дар забони тоҷикӣ // Масъалаҳои забоншиносӣ. / Б. Сиёев – Душанбе, 1967. – С. 32- 62.
130. Сирочиддин, Алихони Орзу. Чароғи хидоят. /Сирочиддин Алихони Орзу – Душанбе: Ирфон, 1992. – 288 с.
131. Снесарев, А.Е. Восточная Бухара (военно-топографический очерк]. /А.Е. Снесарев – СПб, 1906.– 148 с.
132. Соҳибӣ Нахчавонӣ, Ҳиндушоҳ ибни Санҷар ибни Абдуллоҳ. Таҷорибу-с-салаф дар таворихи хулафо ва вузарои ишон. Тасхеҳи Аббос Иқбол Оштиёнӣ. Чопи саввум. – Техрон: Китобхонаи Таҳурӣ, 1357 ҳ. ш.
133. Талбакова, Ҳ. Рақамҳо ҳамчун ҷузъи воҳидҳои фразеологӣ / Ҳ. Талбакова // Забон – рукни тоат (маҷмуаи мақолаҳо]. Китоби сеюм. – Душанбе, 2007. – С. 125-129.
134. Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ». Ҷилдҳои 1-2. – Хучанд: Нури маърифат, 2008.
135. Таърихи Бадахшон. – Душанбе, 2007. –196 с.
136. Тоҷиев Д.Т.Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке. / Д.Т. Тоҷиев // Осори мунтахаб. – Душанбе: Деваштич, 2005. – С. 151-210.
137. Турахасанов, К. История формирования медицинской терминологии таджикского языка. / К. Турахасанов. – Душанбе: Эр-Граф, 2015. –167 с.
138. Уолш, И.А. О некоторых способах образования существительных в современном английском языке. / И.А. Уолш // Вестник Ленинградского университета, 1977, – № 14, выпуск 3. – С. 105-113.
139. Уолш, И.А., Берков, В. П. О статусе сложных слов-эквивалентов свободных словосочетаний. / И.А. Уолш, В.П. Берков // Вестник Ленинградского университета. (Серия истории языка и литература, выпуск 2), 1984. – С. 66-71.

140. Фаришта, Ҳиндушоҳи Астарободӣ. Таърихи Фаришта. /Фаришта Ҳиндушоҳи Астарободӣ – Ҷ.2. – Лоҳур: Нивал Кишор, 1905. – С.342-347.(430 с.).
141. Фозилов, Ф. Некоторые особенности таджикского литературного языка эпохи Саманидов / М.Ф. Фозилов // Труды АН Тадж. ССР. Том XXVII. – Сталинабад, 1954. – С. 173-183.
142. Фрай, Р.Н. Наследие Ирана. /Р.Н. Фрай – М.: Наука, 1972. – 388 с.
143. Философия, логика, язык: Перевод с английского и немецкого / Сост. и предисл. В. В. Петрова. – М.: Прогресс, 1987. –336 с.
144. Ханьков, Н. Описание Бухарского ханства / Н. Ханьков – СПб, 1843. – 280 с.
145. Хежева, М.Р. Семантические особенности функционирования числительных щэ «сто» и мин «тысяча» в кабардино-черкесском языке М.Р. Хежева // Вестник кабардино-балкарского Института гуманитарных исследований. 2018. – № 3 (38). – С.97-103
146. Хинц, В. Мусульманские меры веса с переводом в метрическую систему./ В. Хинц – М., 1970. – 147 с.
147. Холов, М. Мискали и мани (ботман) Бухары XIX - начала XX веков /М. Холов // Мероси ниёгон (Наследие предков), №7.– Душанбе, 2004 – С. 153-162
148. Холов, М. Таджикские линейные меры длины концаXVII-начала XX веков / М. Холов //Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2017. – № 1 (70). – С. 36-50.
149. Холов, М.Ш., Каюмова, М.Х. Метрология и хронология Восточной Бухары и Западного Памира./ М.Ш. Холов, М.Х. Каюмова – Душанбе, 2013. – 213 с.

150. Холшехова, С.А. Калимаҳои иқтибосии тоҷикӣ дар забони русии садаҳои XI-XVII / С.А. Холшехова // Рисолаи номзадӣ. – Хучанд, 2019. – 151 с.
151. Хочаев, Д. Хоча Ҳасани Нисорӣ ва афкори забоншиносии ӯ. /Д. Хочаев, Хоча Ҳасани Нисорӣ. – Душанбе: Деваштич, 2004. – 108 с.
152. Храпченко, М. Б. Текст и его свойства / М.Б. Храпченко // ВЯ, 1958, №2.– С.3-10.
153. Ҳалимов, С. Чамъбандии исм дар забони адабии тоҷик /С. Ҳалимова // Маҷмӯаи илмӣ. – Сталинобод, 1959. – С.81-85.
154. Ҳалимов, С. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик (аз рӯйи «Гулистон»-и Саъдӣ) / С. Ҳалимов //Масъалаҳои забон ва адабиёт – Душанбе, 1975. – С.283-307.
155. Ҳалимов, С. Таърихи забони адабии тоҷик (асриX). / С. Ҳалимов. – Душанбе, 1979. – 94 с.
156. Ҳалимов,С.,Шукурова, К. Забони ҳозираи тоҷик (ҳиссаҳои номии нутқ]. / С. Ҳалимов, К. Шукурова. – Душанбе, 1988. – 98 с.
157. Ҳалимов, С. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳоиXI – XII). / С. Ҳалимова. – Душанбе, 2002. – 95 с.
158. Ҳалимова, С. Вожаю истилоҳоти пешаварӣ дар осори Сайидои Насафӣ./ С. Ҳалимова – Душанбе: Маориф, 2014.– 124 с.
159. Ҳамроқулов, Х. Таснифи ҳиссаҳои нутқи забони тоҷикӣ аз рӯи мавқеи калима дар калимабандӣ / Х. Ҳамроқулов // Масъалаҳои забони тоҷикӣ. –Душанбе, 1978. – С. 43-47.
160. Ҳасанов, А. Таърихи забони тоҷикӣ (раҳнамои таълим]. /А. Ҳасанов – Хучанд: Нури маърифат, 2005. – 75 с.
161. Ҳусайни Ҳасандӯст. Фарҳанги решашинохти забони форсӣ. Чилди аввал. / Ҳусайни Ҳасандӯст – Техрон, 1383. – С. 188.
162. Ҳусейнов, Х., Шукурова, К. Луғати терминҳои забоншиносӣ. / Ҳ. Ҳусейнов, К. Шукурова. – Душанбе: Маориф, 1883. – 256 с.

163. Қўраев, Р. Этимологияи 100 калима. / Р. Қўраев. – Душанбе: Маориф, 1985. – 28 с.
164. Қўраев, Ғ., Маҳмудов, М., Бердиев, Б. Фарҳанги ғӯишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. / Ғ. Қўраев, М. Маҳмудов Б. Бердиев. – Душанбе: Пайванд, 2012. – 950 с.
165. Қўраев, Ғ. Системаи лексикаи лаҳҷавии забони тоҷикӣ. / Ғ. Қўраев. – Душанбе, 2017. – 320 с.
166. Шакурӣ, М. Ҳар сухан ҷоеву ҳар нукта мақома дорад. / М. Шакурӣ. – Душанбе: Ирфон, 2005. – 399 с.
167. Шарифова, Ф. Хусусиятҳои вожагонии «Кашф-ул-маҳҷуб»-и Ҳуҷвирӣ. / Ф. Шарифова – Душанбе, 2012.
168. Шафой, А. Маботии илмии дастури забони форсӣ. / А. Шафой – Техрон, 1363. – 646 с.
169. Шехтман, Н.А. Концептуальная структура слова и контекст // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. / Н.А. Шехтман – Воронеж, 1983. – С.5- 10.
170. Шишов А. К. Таджики (Этнографическое исследование). – Алматы, 2006. – 392 с.
171. Шозимова, Т. Выражение мер длины и веса в шугнанском и анлийском языках. Дис...кан...фил...наук. / Т. Шозимова. – Душанбе, 2002.
172. Шостын, Н.А. Очерки истории русской метрологии XI-начало XX века. Н.А. Шостын – М.: Изд.-во стандартов, 1990. – 280 с.
173. Шукурова, М. Повторы в таджикском языке. Автореф. кандидатской дисс-ции. – Душанбе, 1972. – 23 с.
174. Шукуров, М. Забони мо ҳастии мост. / М. Шукрова. – Душанбе: Маориф, 1991. – 320 с

175. Юхановский, Н. Несколько слов об условиях жизни в горах Дарваза и в долинер. Ванча. Туркестанские ведомости, / Н. Юхановский 1899, №93.
176. Ярцева, В. Н. Язык и общество./В.Н. Ярцева – М., 1968. –116с.
177. Ярцева, В. Н. Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка // Исследование по общей теории грамматики / В. Н. Ярцева – М.: Наука, 1968. – С.35-41
178. MacKenzie D.N. A concise Pahlavi dictionary. / D.N. MacKenzie – London, 1971
179. Glossaire des Inscriptions Pehlevies et Parthes. – CII, Series,
180. تهران انتشارات دانشگاه تهران، شماره و مقدار در زبان فارسی. سید محمود نشات ص. 408، 1359
181. سبکشناسان سننصر. سیروس شمیا ص. 319، 1377، تهران

2. Словары

1. Асадии Тӯсӣ. Луғати Фурс. Муқаддима, таҳия, таълиқот, хошия, ва феҳристи Н.Ғиёсов./ Асадии Тӯсӣ – Хучанд: Нури Маърифат, 2015.– 492 с.
2. Муҳаммад Ғиёсуддин. Ғиёс-ул-луот. Ҷилдҳои 1-3. Таҳияи матн бо пешгуфтор, мулҳақот, тавзеҳот ва феҳристи Амон Нуров. /Муҳаммад Ғиёсиддин – Душанбе: Адиб, 1987-1989.
3. Назарзода С. Фарҳанги мухтасари истилоҳоти корғузори. / С. Назарзода. – Душанбе, Симури, 1993.– 120 с.
4. Словарь русского языка XI-XVII вв. Указатель источников / глав. ред. С.Г. Бархударов. Сост. Л.Ю. Астахина [и др.]. – М.: Наука, 1975. – 126 с.
5. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 1, 951 с.; Ҷилди 2, 949 с. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
6. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В четырех томах / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 3 (муза-сят), – 830 с.

7. Шао, Наньси. Нумеративные устойчивые выражения в русском языке // АКД. – Воронеж, 2009. – 27 с.

8. – دهخدا، علی اکبر. لغت نامه. جلد های 6 (1330 خورشیدی)، 10 (1343 هجری شمسی) 12

3 Источники (объекты исследования)

1. Абулқосими Фирдавсӣ. Шохнома. Чилдҳои 1-9. / Абдулқосим Фирдавсӣ – Душанбе: Адиб, 1987-1991.

2. Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ. Ашъор. /Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ. – Душанбе, 2007.– 416 с.

3. Абӯалӣ ибни Сино. Қонуни тиб (Ҷиди 1]. / Абӯалӣ ибни Сино – Душанбе: сарредаксияи илмии Энциклопедияи советии тоҷик, 1991. – 381с.

4. Абӯалӣ ибни Сино. Қонуни тиб (Ҷиди 2]. / Абӯалӣ ибни Сино – Душанбе: сарредаксияи илмии Энциклопедияи советии тоҷик.– 551с.

5. Абӯалӣ ибни Сино (Ҷиди 3]. / Абӯалӣ ибни Сино – Душанбе: сарредаксияи илмии Энциклопедияи советии тоҷик, 2003 – 483 с.

6. Абӯалӣ ибни Сино. Қонуни тиб (Ҷиди 4]. / Абӯалӣ ибни Сино – Душанбе: сарредаксияи илмии Энциклопедияи советии тоҷик, 2005. – 470 с.

7. Абӯалӣ ибни Сино. Қонуни тиб (китоби 5]. / Абӯалӣ ибни Сино – Душанбе: сарредаксияи илмии Энциклопедияи советии тоҷик, 2005. – 212 с.

8. Абӯбақр Муҳаммад бинни Ҷаъфари Наршаҳӣ. Таърихи Бухоро./Абӯбақр Муҳаммад бинни Ҷаъфари Наршаҳӣ. – Душанбе, 1979.– 120 с.

9. Айнӣ, С. Ёддоштҳо. / С. Айнӣ – Душанбе, 2009. – 680 с.

10. Айнӣ С.Куллиёт (чилди 12)./ С. Айнӣ – Душанбе: Ирфон, 1975.– 563 с.

11. Айнӣ, С. Осори баргузида дар ду ҷилд. / С. Айнӣ – Душанбе: Ирфон, 1978. – 464 с.
12. Бадриддин Ҳилолӣ. Осори Ҳилолӣ. / Бадриддин Ҳилолӣ – Сталинобод, Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – 358 с.
13. Кӯҳзод Ғ. Ҳайҷо. / У. Кӯҳзод – Душанбе: Адиб, 2015. – 414 с.
14. Муин М. Фарҳанги Муин (чопи сеюм). – Техрон: Нашри заррин 2007. – 1832 с.
15. Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ. 800 ғазали дилошӯб. (муаллифи сарсухан ва пешгуфтор Асрор Раҳмонфар). / Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ. – Душанбе: Адиб, 2007.
16. Низоми Ганҷавӣ. Куллиёт: дар панҷ ҷилд. Ҷилди 4. / Низоми Ганҷавӣ. – Душанбе: Ирфон, 1984.
17. Раҳим Ҳошим. Ҳайкали бузурги назм. / Раҳим Ҳошим – Душанбе, Ирфон, 1964 – 234 с.
18. Сайидои Насафӣ. Осори мунтахаб. / Сайидои Насафӣ – Душанбе: Ирфон, 1977. – 702 с.
19. Улуғзода С. Восеъ: Роман. / С. Улуғзода – Душанбе: Ирфон, 1979. – 368 с.
20. Ҷалил, Р. Асарҳои мунтахаб. / Р. Ҷалил. – Душанбе: Адиб, 1988. – 464 с.
21. Ҷомеъ-ул-хикоёт. Иборат аз ду ҷилд. – Душанбе: Ирфон, 1981
22. Ҷомӣ. Осори мунтахаб. Дар панҷ ҷилд, ҷилди дуюм. / Ҷомӣ. – Душанбе: Ирфон, 1964. – с.386.
23. محمود شفيعى. شاهنامه و دستور. انتشارات نل، 1343. 537 ص